

Посвящается
Старейшему Сибирскому Краеведу
Алексею Кирилловичу
Кузнецову.

≡ П Е Р В Ы Й ≡
ВОСТОЧНО-СИБИРСКИЙ
КРАЕВЕДЧЕСКИЙ

Необходимо исправить.

Тезисы 7—10 доклада Я. Н. Ходукина „Музейное Строительство“ (стр. 56—57) ошибочно приверстаны к резолюции по тому же докладу (стр. 145).

**ОБЗОР РАБОТ
■ ■ ТЕЗИСЫ ■ ■
РЕЗОЛЮЦИИ**

*Посвящается
Старейшему Сибирскому Краеведу
Алексею Кирилловичу
Кузнецову.*

**≡ П Е Р В Ы Й ≡
ВОСТОЧНО-СИБИРСКИЙ
КРАЕВЕДЧЕСКИЙ
≡ С Ъ Е З Д ≡**

11—18 января 1925 г.

**ОБЗОР РАБОТ
■ ■ ТЕЗИСЫ ■ ■
РЕЗОЛЮЦИИ**

1962 г.

1957

1965 г.

81

1950г.

БИБЛИОТЕКА
Ин-та Краеведческой
Музейной работы

5253

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

Краткий обзор работ Съезда.

Настоящий обзор отмечает крупное событие в краеведческой жизни Восточной Сибири: 1-й Восточно-Сибирский Краеведческий Съезд.

Обширный край впервые привлек общественное внимание в этой форме, которая наиболее плодотворно может обеспечить углубленное и всестороннее его изучение.

Осуществив этот Съезд, мы не отстали от общей краеведческой жизни Республики. Мы сделали первый подсчет силам. Попытались ориентироваться в произведенных и производящихся работах о крае. Попытались организовать и кинуть краеведческие ростки на места.

Сказано и сделано пока самое нужное, самое очередное. Каковы же результаты? Выявить их в сжатой конспективной форме тезисов и резолюций и призван настоящий обзор.

Подробнее в будущем—в „Трудах“ съезда. Полную картину выполненной коллективной работы необходимо будет развернуть и для будущего 2-го В.-Сибирского Краеведческого Съезда, который, надо думать, не повторит допущенных промахов и соберется при большем и дружном участии краеведов с мест.

Обратимся к нашему, только что закончившемуся, Съезду.

Он открылся при наличии 97 участников с правом решающего голоса и происходил в течении 8 дней (11—18 января 1925 года) публично при участии гостей (иркутян и приезжих).

Бурятия дала 14 делегатов, места Иркутской губернии—12, Забайкалье—1-го. Остальных дали иркутские организации. За дальностью расстояния не смогли прибыть представители северных уездов (Киренск и Бодайбо) и еще более далекой Якутии. Краеведы и профорганизации последней прислали теплый привет Съезду и выразили сожаление о невозможности приезда своих представителей за отсутствием средств.

Среди участников Съезда были представители Государственных планирующих органов, научные работники Иркутского Государственного Университета, члены ряда научных краеведческих организаций: В. С. О. Р. Г. О., Троицкосавско-Кяхтинского Отдела Р.Г.О., Забайкальского Отдела РГО, Бурят-монгольского Научного Общества имени Д. Банзарова, Иркутского Биолого-Географического Института, Научных музеев г.г. Иркутска, Верхнеудинска и Троицкосавска, архивоведческих, геологических, гидрографических, метеорологических, агрономических и др.; представители учреждений народного образования и политико-просветительной работы, городского и сельского учительства, профсоюзов, студенчества... Высоко квалифицированный работник, и самоучка практик, и начинающая юная сила—составили коллектив Съезда.

Президиум Съезда был избран в лице следующих его участников: т. Золотарев (Завгубоно), т. Плис (Предгик'а), т. Трелин (Предкомвнупторга), проф. Бушмакин (Ректор Университета), Казаринов (Председатель ВСОРГО), Зицерман (декан Педфака), проф. Козьмин (представитель Бурятии), проф. Цибилов (представ. Бурятии), т. Кожиков (представитель Бурятии). В состав президиума вошли также председатели секций и выставочно-комиссии. Председателями секций состояли: общего краеведения—проф. Азадовский, ист. - этнологической—проф. Маннон, экономической—Черкунов (Завгубстатбюро), биологической—проф. Дорогостайский, и физико-географической—Шостакович (Зав. Метеорологической обсерваторией). Председателем выставочной Комиссии—Ходукин (зав. Научным Музеем).

Работы Съезда проходили в пленуме и секциях. Заседаний Пленума было 7, в которых было заслушано 7 докладов, 1 содоклад и сообщения мест. На пленум выносились наиболее важные и в то же время разнообразные вопросы. Они касались: очередных задач краеведческой работы, наиболее животрепещущих сторон экономики края, районирования, краеведческой проблемы в школе, организации краеведческих сил края. Доклады с мест делались представителями: Верхнеудинска, Троицкосавска, Верхоленска, Н.-Удинска, Куйтуна. Иркутские организации с докладами не выступали за отсутствием времени.

Съезд разбился на следующие секции: Общего Краеведения, Экономическую, Физико-географическую, Биологическую и Историко-этнологическую.

Секция *Общего Краеведения*, при 7 заседаниях заслушала 13 докладов; из них вопросам школьного краеведения было посвящено 7 докладов; политико-просветительной работе—3 организации и практике краеведческой работы—3.

Секция *Экономическая* в 4 заседаниях имела 10 докладов о след. вопросам: полезные ископаемые и горная промышленность, сельское хозяйство, торговля, кооперация, электрификация, промысловые звери и растения, пчеловодство и борьба с самопоношением.

Секция *Физико-географическая* в 5-ти заседаниях проработала 17 докладов по вопросам: гидрографии и гидрологии, геологии, сейсмографии, минеральных источников, климатологии, картографии, земного магнетизма.

Секция *Биологическая* при 5-ти заседаниях имела 7 докладов по биологии (краеведческие задачи в ней), зоофауне, ихтио-фауне, о вредителях сельского хозяйства, и о лекарственных растениях.

Секция *Историко-этнологическая* в своих 23 докладах в течение 7 заседаний коснулась вопросов этнографии, фольклора и диалектологии русского населения Восточной Сибири, изучения быта и истории туземных племен В. Сибири, археологии, истории революционных движений (в частности, вопроса декабристах в ссылке) и вопросов организационных.

Кроме того, после Съезда состоялось совещание музейных работников, имевшее 1 заседание, на котором был зачитан и обсужден доклад „О музейном строительстве“.

Этот беглый и формальный перечень лишь характеризует разнообразие затронутых Съездом вопросов и их практическийклон, но, конечно, не вскрывает существа проделанной работы.

Указанные итоги свидетельствуют о том, что дело краеведения бьет горячим ключом во всех областях знания и во всех областях практики. Этот же наплыв тем и материалов казался и на краеведческой выставке, спешно организованной Съезду. Обзор выставки изложен особо.

Одновременно со Съездом была выставлена краеведческая литература в Библиотеке Государственного Университета и в библиотеке ВСОРГО.

Таковы общие контуры работы. Нельзя не отметить, что Съезд тепло был встречен Государственными учреждениями царя и Советской общественностью. Это сказалось в тех приветствиях, которые были получены и заслушаны Съездом.

В числе этих приветствий были: от Сибирского Отдела Народного Образования, от Иркутского Исполнительного Комитета, от представительства БМАСС Республики, от краеведче-

ских и научных учреждений Сибири, от профорганизаций, от студенчества, от хозяйственных организаций, от Советской прессы (газета „Советская Сибирь“) и от отдельных краеведов из разных пунктов Республики.

В свою очередь Съезд отметил своими приветствиями ряд учреждений и лиц. Среди последних было принесено приветствие старейшему сибирскому краеведу А. К. Кузнецову, на кануне его 80-тилетия.

В заключение должно указать, что выдержать единообразную тезисную форму докладов при печатании в настоящем сборнике не представилось возможным: некоторыми докладчиками вместо тезисов даны схемы, некоторыми вместо тезисов доставлены доклады, и редакции пришлось самой их конспектировать. Эти, отдельные недостатки, думаем мы, не отразятся существенно на общем характере обзора, имеющего целью дать лишь сжатое представление о Съезде.

Речь на открытии краеведческого съезда.

Нам известно, что еще в дореволюционное время вопросы краеведения занимали в русской, а также, в частности, иркутской общественной громаде место. Наличие такой организации, как Русское Географическое О-во с его филиалом в Иркутске свидетельствует о тех формах, в которые объединились наши краеведческие силы.

Однако не наша вина, а наша беда, что мы не могли, несмотря на наличие этих краеведческих сил, до сей поры собраться и обменяться своими мыслями по интересующим нас вопросам.

Действительно, эпоха империалистической войны, а потом гражданской, когда рабочим и крестьянам приходилось доказывать своим врагам, что только они являются доподлинными хозяевами своего государства, никак не могла содействовать созыву какого-либо съезда.

В это время надо было напрячь все силы, чтобы удержать фронт против наседавших сил буржуазии.

Но вот война окончилась, наступили другие дни. Надо было разрешить вопросы хозяйственного строительства, без чего никак нельзя было мыслить мощь и крепость пролетарского государства.

И только тогда, когда мало-по-малу жизнь налаживалась, возможно было подумать о вопросах культуры созидательного творчества. Мы должны были заняться тем творчеством, которое является делом всей народной массы. Здесь уже не работа отдельных лиц или групп, а целых масс. Здесь не работа тех или иных центральных органов, а доподлинная деятельность всей периферийной массы рабочих и крестьян. Ведь, смысл советской общественной таков, что она никак не может существовать без самодеятельности массовых ячеек, — именно, здесь сосредоточивается центр тяжести работы. Это есть самое демократическое построение нашей общественной. Наше государство есть сумма этих децентрализованных ячеек.

Подобное построение нашей государственности сугубо выдвигает вопросы краеведения. Не зная своего края, мы не можем правильно поставить его хозяйства, мы не в состоянии понять задач, стоящих перед нами в различных областях.

Это же невольно побуждает нас смотреть на вопросы краеведения, изучения жизни малых народностей, не сквозь призму культуртрегерства, не методом насаживания на булавку той или иной букашки, но приступать к этому с широко и глубоко продуманным планом, основанным на потребностях края и его народонаселения.

Мы, конечно, менее всего рассчитываем, что настоящий Съезд до конца разрешит тот ряд вопросов, который ставится современным краеведением. Мы рассчитываем на более скромную задачу: произвести поверку краеведческими силами, которые имеются в настоящее время, начиная нашими крупными центрами и кончая самой глухой периферией.

Сделав этот клич, нужно наметить вехи нашей ближайшей работы и прощупать тот пульс, который является пульсом сегодняшнего дня.

Наконец, последний момент, это установление тех организационных форм, в которые должно вылиться наше краеведческое обследование. То оргбюро, что было, имело узкую задачу собрать съезд. Съезду надлежит укрепить эту работу.

Будем надеяться, что Съезд исчерпывающе проработает намеченную программу и станет тем фундаментальным камнем, который послужит дальше для здания краеведения.

На новых путях краеведения.

К итогам работ 2-й Всесоюзной Конференции по краеведению.

(Речь при открытии 1-го Восточно-Сибирского Краеведческого Съезда).

Товарищи по изучению края! Мы собрались на новых путях краеведения, под знаком движения, мощно разлившегося в С.С.С.Р.

Давно ли было то время, когда наши силы считались единицами, когда одна—две дюжины стульев были вполне достаточны для любого общего собрания, когда редкие издания о крае в серых обложках „Записок“ или „Известий“ находили крайне негостеприимное отношение на книжном рынке...

Общественное равнодушие мертвым кольцом окружало работу краеведов. Были ли виновны наши отцы и деды по этой работе в своей замкнутости и, если хотите, академичности? Вряд-ли... Вне краеведческих организаций лежали те тяжелые условия, которые не позволяли краеведению вырасти в научно-общественное движение.

Мы помним до-революционную школу, где, как уже указывалось сегодня, тщательно изучалась одежда римского воина и не давалось никакого представления о своем крае; мы помним прежние внешкольные учреждения, заботившиеся о надклассовой морали и не сумевшие воспитать даже небольшого краеведческого интереса, хотя бы возле наших библиотек; мы помним те ядовитые испарения невежества населения, которые делали невыносимой для пионеров краеведения исследовательскую работу на местах...

Миновали эти условия. Революция открыла новые пути краеведчества.

Но та самая черта, которая отличает краеведение сегодняшнего дня, была присуща и до-революционному краеведению.

Эта черта—*коллективизм работы*. Она прирождена этой работе. Краеведение—не наука, а путь рабочего исследования. В его основе лежит разделение и сложение, кооперация исследовательского труда. Там же, где труд кооперируется, является естественное стремление уравновесить его слагаемые, выработать условия взаимозависимости частей. Если здесь отстали физико-географические исследования, то на этом проигрывают все остальные: тормозится труд изучающих хозяйство и население края. Правильная постановка статистических работ возможна лишь при полном предварительном учете материала, добытого этнографами или экономистами о данном крае и пр.

Деятели до-революционного краеведения, слагая и разделяя свой труд, не имели возможности построить его по определенному плану и урегулировать ход отдельных изучений. Этих деятелей, во-первых, было мало, и мобилизация их была случайна, диктовалась лишь личной склонностью работающих и отсутствием общественных стимулов к работе. Во-вторых, они, эти работавшие группы, были разобщены, разрознены, расселены. Поэтому, мы имеем крайне пеструю картину обследованности нашей страны. Разным исследовательским дисциплинам по-разному была и удача. Страна была изучаема звеньями, клочками. Создавалась краеведческая чересполосица. Работа групп оставалась внутри их, она не могла разжечь движения, она не была пропагандирована школой, она не культивировалась прессой, топившей живое дело в болоте „местной жизни“, она не была поставлена в условия общественного развития.

Внутри же работавших групп, характеризовавшихся постоянством своего состава, шла глубокая и настойчивая работа. Сибирская ссылка и сибирское учительство дали нам не мало активнейших краеведов. В этих группах выросли подлинные ученые, вышедшие из трудового населения, как русского, так и туземного. Университет был один на всю Сибирь и высшая школа не могла играть существенной роли в жизни краеведческих групп огромной Сибири.

Говоря о наших доморощенных и недипломированных ученых краеведах, я воспользуюсь примером, приводимым в одной из своих статей участником нашего Съезда, Н. Н. Козьминым: „Покойный ботаник, учитель Прейн, был не профессор, не имел ученой степени, это был ученый сибирского масштаба, но, когда по вопросам систематики растений или сибирской флоры обращались к академику Коржинскому, авторитетному европейскому ученому, он отсылал к Прейну, как более его компетентному знатоку“.

А Агапитов? А бурятский народный учитель Хангалов... Их много, к нашему счастью, этих замечательных имен. Они вспоминаются сегодня, и наше советское краеведение их еще вспомнит с великой благодарностью, как революционный народ не забыл своих старых до-революционной поры вождей и мучеников.

Необходимо отметить и вторую черту, характеризующую как прежнее, так и современное краеведение. Это преимущественно *добровольческий характер работ и прекрепление их к свободным ассоциациям*. Ведомственное и академическое краеведение в прошлом были совершенно незначительны. В настоящее время они также не характеризуют краеведческого движения, и его рост направлен не в сторону создания новых ведомственных ответвлений или новых академических пунктов, а в сторону привлечения новых добровольческих сил и нарастания их ассоциаций.

Перейдя за грань революции и унеся за эту грань здоровую и жизнедеятельную краеведческую работу прошлого, мы быстро освободились от старого наследия, не дававшего расти и развиваться этой работе.

Едва минула полоса экономической разрухи, как всюду началось оживленное движение по изучению края. Прошло всего два года с тех пор, как мы залечили важнейшие болячки былой разрухи, и за эти два года можно было убедиться, что пореволюционное краеведение выросло до неузнаваемых размеров. Итоги этому росту были подведены на 2-й Всесоюзной Конференции по краеведению (9-14 декабря 1924 г.).

В 1924 году было созвано (до дня конференции) 31 краеведческий съезд на местах и везде, как и у нас, в Восточной Сибири, каждый съезд был „первым съездом“.

Цифра краеведческих очагов (научных обществ, музеев, краеведческих кружков, биологических станций) к началу 1924 года достигла 790. Из них 81% падает на РСФСР, 10% на УССР, 4% на БССР, 5% на ЗССР. За истекший 1924 год цифра эта несомненно возросла и возрастает с каждым днем.

Сибирь в общем деле имеет пока еще слабый пай: мы даем всего 6% участия, но и другие, густо населенные, районы пока еще не богаты краеведческими очагами. Уральская область—5%, Поволжье—4%, Северная область—5%. Не по примеру других богата лишь Центрально-Промышленная область, дающая 27% краеведческих организаций и спаянная общим краеведческим фронтом.

Нам нужно спешить. Отдаленность, окраинность, слабая населенность — здесь не помеха. Эти же самые качества не помешали Северо-Восточной области с центром в Архангельске действительно работать в данное время над созывом уже 2-го областного Краеведческого Съезда и вместе с тем 1-ой конференции по изучению производительных сил области. Архангельцы уже успели выйти из тех агитационных форм работы, которые мы проходим на первых шагах своего объединения, и собирают плано-отчетные сведения о состоянии каждого района своей области.

Успех нашего краеведческого движения происходит, главным образом, потому, что оно направило свои работы на изучение базиса нашей государственности и общественности — производительных сил экономики. Раньше эти изучения отставали и давали слабые результаты. Сейчас — это авангард краеведческой работы. Краеведение, вступив в организационно-плановые формы своих исследований, стало делать работу в первую очередь для государства и для всех нас, стремящихся к экономическому и хозяйственному устройению и укреплению нашего союза Республик.

Это первая и основная черта современного нам краеведения.

Выполняя, как эту основную, так и все другие свои задачи, наше краеведение должно будет развернуть широкий и деятельный фронт. Для этого нужен низовой аппарат, нужна периферия, гнезда краеведчества в толще трудового населения.

Эта периферия еще весьма слаба, хотя и энергично создается.

Вот примеры: „О-во изучения родного края в с. Коприне, Рыбинского уезда, Ярославской губ., имеет своими членами 2000 человек, т. е. чуть ли не поголовно все население. В с. Ново-Ушинском, Вятской губ., население объединено вокруг музея. Уездная краеведческая ячейка в с. Никольске, Северо-Двинской губ., имеет ряд филиалов в глухих углах уезда. В Софьинской волости, Сергеевского уезда, Московской губ., все школы тесно объединены между собою и ведут совместную краеведческую работу и печатают на гектографе журнал „Наш Край“. „Создаются краеведческие ячейки, при ряде фабрик например в с. Нижне-Тагильском, Екатеринбургской губ., в Орехово-Зуеве и др.“. Рязанская, Иваново-Вознесенская, Екатеринбургская и др. губернии имеют также хорошую сеть ячеек.

Возрастающий интерес населения к краеведению выражается прежде всего в увеличивающейся посещаемости музеев. Нет возможности привести обильные цифры в подтверждение

этого. Укажу на Шадринское научное хранилище, особо приветствовавшееся на конференции. „В 1923 году оно было открыто 301 день и посещено 38000 человек“*.

Для нас, сибиряков, еще непочатый угол работы с созданием краеведческой периферии. Мне приходилось уже указывать в печати на весьма характерный отзыв одного из наших УОНО Иркутской губ., который на анкетный запрос прислал к этому нашему Съезду следующее сообщение: „В нашем уезде нет краеведческих объединений и лиц, изучающих край в какой-либо отрасли. Местный музей находится при УОНО, но он ни в какой мере не отражает местного края“.

Несомненно, мы должны создать периферию и этим самым фундаментализировать наш краеведческий аппарат, но здесь нас может ждать в будущем другая опасность—увлечься количеством призрачных достижений и краеведческое движение превратить в модное увлечение, понизив его значение и ценность. Краеведческое движение ценно до тех пор, пока оно не утратило присущих ему и необходимых черт *научного* движения.

Краеведение наших дней ушло применимость и значение в работе по изучению края простейших форм научного наблюдения. Краеведческая периферия, обычно лишенная высококвалифицированных работников-исследователей, будет призвана, преимущественно, к осуществлению простейших форм научного исследования. Для этого осуществления нужен активный и действительный инструктаж со стороны краеведческих органов, располагающих силами, годными для руководящей работы. Такими инструкционными пунктами в наших условиях могут быть краеведческие объединения в губернских и областных центрах.

Связав между собою крепкими узами звенья краеведческой работы и организации, мы получим непрерывную цепь краеведческих пунктов: взаимозависимых и взаимозаинтересованных.

На помощь нам идут школьные программы, на помощь нам идет применение краеведческого метода, как педагогического приема в школе. Участники нашего Съезда—школьные работники расскажут нам об этих достижениях и о том пути, идя по которому они сами становятся нашими сотрудниками по краеведению. От школы 1-й ступени и до ВУЗ'ов** протянута краеведческая нить.

* Поставленный в кавычки материал заимствован из доклада Н. А. Дорогутина на конференции: „Краеведческое дело в СССР“.

** Ряд ВУЗ'ов, как это указывалось на Всесоюзной конференции по краеведению, объявил дипломные работы на местном материале.

Эта нить протягивается от первой книжки—букваря до ученого трактата о крае. Она протягивается от интересов возле взращивания картофеля до изучения производительных сил края.

На помощь нам должен прийти политпросвет, в учреждения которого энергично проникает краеведение, хотя здесь его успехи пока еще не так велики, как в школе.

Краеведческий уклон еще мало привит нашей библиотеке, клубу, народному театру, лекционному репертуару. Первой раскрыла двери краеведению изба-читальня через сельско-хозяйственные темы.

Итак, современное нам краеведение, пересмотревшее свои организационные формы, расширившее и обогатившее приемы своих работ, приобрело новые черты. Оно отличается планомерностью и производственным уклоном своих работ. Оно широко применяет формы простейших наблюдений и создает периферию, внедряясь в широкие массы населения, как движение по преимуществу добровольческое. Оно стремится в качестве педагогического приема, к проникновению во всякую просветительную работу школьного и внешкольного характера. В то же время оно влияет на характер нашей литературы (в широком смысле слова), насыщая ее своими темами и своим колоритом. Во имя сохранения единства коллективной работы—оно крепит свои инструкционные и организационные центры и превращается в сеть научно-исследовательских учреждений страны. Оно, наконец, создает свою мощную издательскую продукцию и ведет широкую просветительную работу.

Такое понимание новых путей краеведчества было выявлено на 2-й Всесоюзной Конференции, где многолюдно были представлены все союзные республики и провинции РСФСР, в том числе и Сибирь. Я не имею целью дать подробный отчет о конференции и намерен воспользоваться ее работами лишь в подтверждение тех мыслей и положений, которые высказаны уже мною для характеристики нашего движения.

Центральных и характерных моментов в работах конференции было несколько.

Первый момент—это декларация Советского Правительства, в лице Наркомпроса, о внимательном положительном его отношении к работам и нуждам центрального и местного краеведческого аппарата и возможной помощи ему.

Нарком по просвещению, А. В. Луначарский заявил, что „делу краеведчества Наркомпрос придает колоссальное значе-

ние. Мы только что начинаем разбираться—что такое наша страна“. „Идет полоса борьбы классовой и экономической. В этой борьбе опорой нам может послужить знание того, чего нам не хватает, чем мы должны быть сильны“. Знание же о стране и ее ресурсах может дать краеведение.

„Программы ГУС'а останутся оторванными от жизни, если они не будут опираться на местный материал. Школа нуждается в вашей помощи. Одним из лучших помощников вам должен явиться школьный учитель“.

Вот еще две фразы—афоризмы А. В. Луначарского, лаконически вскрывающие задачи современного краеведчества:

„Труд—орудие краеведа. Нужна рационализация этого труда и уточнение его задач“.

„Нужно, чтобы краеведческая работа была притерта к нуждам государства“.

Эта декларация об основном утилитарном уклоне краеведческих работ и об уточнении ближайших задач—нашли полный отклик конференции, ответившей рядом докладов с мест и резолюциями по основным докладам.

Эти доклады с мест и декларации о характере и организационных формах краеведческой работы были вторым характерным моментом конференции. Общие контуры краеведческого движения были даны в докладе Н. А. Дорогутина „Краеведческое Дело в СССР“, в котором докладчик, рассмотревши положительные и отрицательные условия жизни и роста поместных органов краеизучения, пришел к следующему выводу: „мы имеем аппарат, на который могут опереться Госорганы“.

Об увязке работ по изучению края добровольческих организаций с органами государственными и планирующими, хозяйственными, просветительными и советской общественностью свидетельствовали в той или иной мере все выступавшие с сообщениями с мест. В каждом сообщении приводились факты роста краеведческого дела и искания новых путей его проведения.

Кратко отмечу выступление докладчиков, близких нам по Сибири, хотя наш край и не был характерен, так как Сибирь еще недостаточно организовалась и не создала надлежащей периферии.

Представитель Уральского Областного Съезда и Уральского Бюро Краеведения дал картину интенсивной жизни крае-

ведчества в Уральской области. Облбюро объединило 20 краеведческих организаций и 20 музеев и координировало работу ведомственных органов. Областной краеведческий съезд явился учетом сил и наличной краеведческой работы. Им разрешен ряд организационных вопросов и избрано областное бюро краеведения. Было весьма отрадно констатировать, что давний очаг изучения Северного края—Тобольск (Музей изучения Тобольского Севера и О-во изучения Северного края) деятельно проявляют свою работу. Регулярно издается общедоступный и хорошо поставленный журнал „Наш край“. Уральское О-во Любителей Естествознания (в Свердловске) выпускает после длительного перерыва 39-ый выпуск своих „Записок“. Губземуправление издает бюллетени метеорологических наблюдений (по декадам). Губстатбюро издает обзоры Уральского хозяйства по кварталам и „Статистический Ежегодник“ (вышел за 1924 г.). Урал-план издает технико-экономический сборник „Урал“, имеющий краеведческое значение.

В Перми деятельно ведут краеведческую работу университет, о-во краеведения (издает свои сборники) и музей. Окружной Исполком ежемесячно выпускает журнал „Экономика“ с краеведческим уклоном. В Тюмени работают краеведческое о-во и музей. Таким образом, Урал внутренне организовался в областной район с значительной краеведческой сетью.

Западная Сибирь распалась на три краеведческих гнезда: Омске, Н.-Новониколаевске и Томске—от каждого из них были представители на конференции. В первом из этих городов деятельно работает Сибирская Сельско-хозяйственная Академия, имеющая три отделения по специальностям. Издано 5 книжек „Трудов“. Организован ряд подсобных учреждений. Западно-Сибирский Отдел Р. Г. О. непрерывно продолжает исследовательские работы и, после затишья, с 1922 года возобновляет свое издательство, выпуская том „Известий“ с работами весьма актуального значения и том „Трудов“.

Для Томска были отмечены работы: Госуниверситета, Краевого Музея, Археологического Музея, О-ва Естествоиспытателей и врачей, Экскурсионного Бюро при Губполитпросвете и Сибгеолкома.

По Н.-Николаевску были отмечены работы по изучению края: О-ва Мироведения, Музея, Методического Бюро при Губоно, Музея в г. Камне. Принимает участие в краеведческой работе и кооперация.

Западная Сибирь имеет быть объединена на съезде, назначенном на 10 февраля 1925 года в Томске, который будет

посвящен вопросам: организационным, методическим и подведению итогов научно-исследовательских работ.

Приенисейский и Семипалатинский районы не были представлены докладами на конференции. Краеведческая работа в этих районах, как нам известно, оживлена не менее, чем в соседних.

В докладе по Восточной Сибири мне пришлось охарактеризовать краеведческую деятельность прежде всего учреждений имеющих В.-Сибирское значение, таковы: ВСОРГО, Научный Музей, Государственный Университет с Биолого-Географическим Институтом, Метеорологическая обсерватория, Партия по исследованию рек Лено-Байкальского бассейна, Восточно-Сибирское Бюро Геолкома. Далее были указаны краеведческие работы, осуществляемые иркутскими учреждениями: Губпланом, Губстатбюро, Губархивом Губземом, Тулуновским О-м изучения местного края. Краеведческая периферия Восточной Сибири должна быть заложена настоящим Съездом, особенно вами, товарищи с мест.

Содокладом была обрисована краеведческая работа в Бурятии, концентрированная в Бурят-Монгольском Научном О-ве имени Банзарова—в В.-Удинске и в Троицкосавско-Кяхтинском Отделении Р. Г. О-ва. По Бурятии намечен план организации аймачных краеведческих ячеек и предприняты шаги к осуществлению этого плана. Орган Госплана „Жизнь Бурятии“ является в то же время органом краеведения*.

Якутск отсутствовал на конференции и для доклада не было материалов.

Чита имеет активное краеведческое гнездо в лице Читинского Отдела РГО и Музея имени Кузнецова. Докладчик от этих учреждений отметил налаженную связь с учительством и развивающуюся работу. Отражением этого служит возобновившееся издательство Читинского Р.Г.О., выпустившего сборник „Изучайте родной край“. Конференция имела среди своих участников старейшего в данное время в Сибири музееведа и основателя читинских краеведческих гнезд, А. К. Кузнецова, который прибыл в числе читинских представителей.

* Национальные группы повсюду в СССР откликнулись на краеведческое движение созданием ряда организаций, изучающих эти народности. Это было отмечено в докладах Н. А. Дорогутина и академика Н. Я. Марра.

Вот некоторые из этих организаций; О-во изучения Корелии, тоже Коми края, Чувашского края, Абхазское научное О-во, ассоциация горных народностей, О-во изучение Киргизского края, О-во изучения и обследования Азарбейджана, Центральный Музей Армянской Республики и др.

Приморская краеведческая группа была охарактеризована докладом владивостокского представителя, который дал сведения о работе Владивостокского Р. Г. О. и музея при нем, Университета, Исследовательского Института, Геологического Комитета, Метеорологической Обсерватории, Южно-Уссурийского Отдела РГО и Хабаровского Музея.

В этой области еще не было общего Краеведческого Съезда, но происходил местный Съезд краеведов в Никольско-Уссурийске. Характерным в этом сообщении было известие о том, что ранее существовавший Владивостокский Отдел РГО и затем оттесненный О-вом изучения Приамурского края—в настоящее время вновь возник к деятельной жизни, внутренне реорганизовался и активно стал на новые краеведческие пути, собрав вокруг себя живые краеведческие силы.

В Сибири Отделы Географического О-ва во всех областных центрах характеризуют краеведческое дело, революция влила в них свежие силы и сделала их созвучными своими задачам и своему движению.

Я лишен возможности в настоящем своем сообщении более подробно остановиться на докладах сибирских представителей. Впрочем, и самые эти доклады были сжаты и крайне общеобзорны, так как на трибуну стремилась вся краеведческая СССР—сказать о сделанных достижениях и формах краеведческого бытия.

Отмечу наконец отчетный доклад представителя новой московской организации по вопросам Сибириизучения „О-ва изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока“. Это О-во еще разворачивает свои работы. Помимо исследовательских задач—оно стремится оказывать содействие поместным краеведческим организациям Сибири: „быть толкачем“. О-во приступило к изданию своего органа „Северная Азия“, страницы которого открыты для сибирских краеведов.

По заслушании отчетных и программных докладов и сообщений с мест конференция подвела итоги и выразила свое к ним отношение следующей декларативной резолюцией.

„Вторая Всесоюзная конференция по краеведению:

1. С удовлетворением констатирует, что, как явствует из отчетных докладов ЦБК и с мест, краеведческое движение на местах в своем основном содержании строится именно в указанном ими направлении всемерного содействия делу хозяйственного и культурного строительства нашего союза, и привело на местах к ряду значительных достижений в указанной области.

2. Предлагает местным краеведческим учреждениям в дальнейшем отдать максимум своей работы именно этому делу всемерного разностороннего содействия хозяйственному и культурному подъему страны, отмечая при этом, что правильное разрешение огромных и сложных проблем строительства требует организации всестороннего изучения различных мест страны в настоящем и прошлом, их природы и населения.

3. Отмечая важность краеведной работы на местах, несомненную значительность достигнутых ею при трудных общих условиях результатов, обращается ко всем правительственным, партийным, профессиональным и кооперативным учреждениям на местах с призывом о всемерной поддержке этой работы“.

Вот тот диагноз, который был дан Всесоюзным консилиумом нашему поместному Краеведчеству.

Третьим по важности и волнующим моментом, врывавшимся через регламентные рамки даже в вопросы программные и отчетные, был вопрос организационный.

Он был поставлен в докладе академика А. Е. Ферсмана— „Структура краеведческого аппарата“ и содокладе Завглавнаукой т. Петрова.

Остановлюсь на первом докладе. Он был весь проникнут декларированием бережного и внимательного отношения к особенностям поместного краеведческого аппарата, к их самобытным формам. Рост краеведческого движения протекает в местных бытовых особенностях. Поэтому тесные организационные формы могут пагубно отразиться на жизни добровольческих объединений. Организационная схема должна быть построена так, чтобы достигалась максимальная самостоятельность и самобытность местных ячеек. Центральный же орган краеведения должен носить не административный, а методический характер. Важны не столько вопросы организационно-административного характера, сколько вопросы планомерности и стройности самой научно-исследовательской деятельности. Отсюда вытекает: схемы поместных (низовых) организаций дать нельзя. Можно лишь говорить о схеме областных организаций или местных Бюро Съездов и о центральном Бюро Краеведения, состоящем из двух отделений—Московского и Ленинградского.

Завглавнаукой т. Петров в своем содокладе и последующих выступлениях развил несколько иную схему. Низовая сеть краеведческих ячеек должна быть планомерно организована и внедрена в толщу трудового населения. Основная краеведческая единица должна быть на фабрике, заводе, в волости. Сле-

дующее объединение в уезде и губернии, где происходят губконференции и создаются выборные Бюро. В центре РСФСР создается ЦБК, как самостоятельное учреждение в ведении Главнауки (не при Академии Наук) с единым аппаратом в Ленинграде. „Главнаука до сего времени не считала краеведческий вопрос актуальным и не подошла к работе ЦБК, так как были другие неотложные вопросы, хотя бы—чинили школьные крыши, спасали Эрмитаж от наводнения“.... Краеведение выросло в движение и приобрело общественный интерес. Главнаука должна обратить на него в данное время особенное внимание и прислушаться к голосам с мест. Эти данные будут использованы, на основании материалов Съезда будет строиться законодательство по краеведческому делу.

Конференция учла положение обоих докладчиков и вынесла резолюцию, которая в первой части касается конструкции ЦБК: оно организуется в качестве самостоятельного органа в ведении Главнауки в составе 28 лиц от Ленинграда и Москвы и представителей от областей и губерний (по 2 от каждой области или губернии: от объединений и от низовых ячеек).

Вторую часть резолюции я приведу полностью: „Конференция считает нужным предложить ЦБК нового состава разработку организационной схемы краеведческого движения на основе нижеследующих положений:

а) Организационная схема краеведческого движения должна строиться на трех группах элементов, а именно: 1) низовых краеведческих организаций, 2) уездных, губернских и областных, 3) ЦБК, как органа Республиканских съездов.

б) Краеведческие организации, пользуясь имеющимися примерными краеведческими уставами, должны строиться в зависимости от бытовых особенностей края и специфических особенностей самой организации, тесно и органически связываясь с соответственными хозяйственными, профессиональными и общественными учреждениями“.

Общие организационные вехи поставлены, но твердой схемы местам не дано. Творчество мест, выявившееся до сего времени в большинстве случаев здоровым и надлежаще направленным, не стеснено. Можно быть уверенными, что советское краеведение успешно разрешит эту задачу.

С этим вопросом столкнемся и мы, краеведы Восточной Сибири, на этом съезде. По пути стихийного строительства мест идет жизнь и она разорвет рамки наших резолюций, если они окажутся построенными узко и неумело.

Отмечу в работах конференции и еще один, последний, момент: это организованное участие в ней московского и украинского студенчества.

„Пролетарское студенчество,—гласит один из тезисов заслушанного конференцией доклада, может дать государству целую армию энергичных активных исследователей края, работников для привлечения населения к краеведческой работе. Студенчество является носителем и распространителем краеведческих идей в широких массах населения“.

Это организованное выступление и декларация означают начавшийся приток молодежи к краеведческому делу. Мы еще не богаты здесь этими силами, они еще не захлестнуты движением в Сибири, но они идут там далеко за горами и границами нашего края. Силы эти будут и у нас.

Я изложил существенные моменты общей работы конференции. Само собой разумеется, что конференция не ограничилась этим. Плодотворно работали секции и все работы, вместе взятые, составят весьма нужную для нас книгу.

Из этих более частных вопросов я не могу не отметить одного, касающегося нашей деятельности. Иркутские краеведческие издания, занявшие большую витрину на выставке краеведческой книги и не поместившиеся в ней, привлекли общее внимание. Это значит—мы не отстали от товарищей по краеведению. В резолюции же об издательстве краеведческой литературы признано, между прочим, желательным „издание областных краеведческих изданий типа „Север“, „Сибирская Живая Старина“, „Вятская Жизнь“.

Это же издание „Сибирская Живая Старина“ отмечалось и в докладах на пленуме и в секциях.

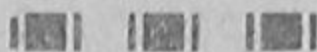
Обзор мой закончен.

Мы стоим на новых путях краеведения и копим, множим силы. На этом съезде мы найдем новых друзей и новых попутчиков. Пока мы переживаем стадию краеведческой агитации, и настоящий съезд с его программой ориентирован в этом направлении.

Нужно надеяться, что будущий 2-й Восточно-Сибирский Краеведческий съезд не будет нуждаться в проработке многих общих вопросов, которыми мы занимаемся сейчас. Дорога будет проторена и ясна и можно будет всецело заняться наблюдением самого края и его ресурсов. К будущему съезду бу-

дет готовиться не только Иркутск, но и места, будут готовиться наши разветвления по городам и селам; будут готовиться наши участники по Восточно-Сибирскому Краеведческому объединению.

С этой уверенностью в успехе нашего краеведческого дела—начнем очередные работы по 1-му Съезду краеведов Восточной Сибири.

Речь Зампредседателя ГИК'а— т. Мельникова.

(Печатается по записи в протоколе).

В качестве заключительного слова о работе Съезда президиум ГИК'а констатирует, что период военного коммунизма не дал возможности проявить свои силы научным работникам. Это время прошло; группировок, не доверяющих Советской власти, теперь нет среди работников науки. Задача по изучению местного края—содействие Советской Власти.

„Учет“, говорит В. И. Ленин, „форма социализма“. Восточно-Сибирский Краеведческий Съезд проделал большую работу, здесь каждый активный член Съезда заложил камень укрепления Советской Власти. Понятно желание объединить краеведческую работу здесь, в Иркутске—научном, культурном, экономическом центре Восточной Сибири. Но нельзя навязывать своих мыслей. В процессе работы Якутия и Бурятия помогут нам, но пусть сама жизнь увяжет эту взаимопомощь в организационную форму. Указывая на это, ГИК отмечает также, что работе ВСОРГО придается громадное значение и ему оказывается со стороны ГИК'а посильная материальная поддержка. Прекрасно осознается ГИК'ом и вся важность Съездовой выставки. Отмеченные здесь ошибки—исправляются. Учительство отзывается на краеведческий призыв Съезда. Край несметно богат; возможностей—масса; работы хватит всем и об антагонизме не может быть речи.

В заключение, тов. Мельников от имени президиума ГИК'а заявил, что следующий Краеведческий Съезд смело может рассчитывать на материальную и моральную поддержку ГИК'а. Стоит только обратиться за помощью ГИК'у и он сделает все, что сможет, так как краеведческой работе он уделяет больше внимание, чем кто-либо другой. (Дружные аплодисменты).

I.

Тезисы докладов Пленума.

Проф. К. Н. Миротворцев.

О районировании Сибири.

1. В дореволюционное время обоснованные попытки районирования России не распространялись обычно на Сибирь. Деление Сибири (Семенова, Менделеева, административное) на Западную, Восточную или Среднюю и Дальний Восток или Приамурскую окраину не было мотивировано ни основаниями естественно-историческими ни экономическими. Точно также почти ничего не было сделано для специального в научно-познавательных целях районирования. Исключение составляют лишь попытки Берга (морфологические и ландшафтные области), Глинки (почвенная карта) и нек. другие.

2. Работы по районированию послереволюционного времени, как в целях научно-познавательных (распределение растительности Комарова, Крылова, —сельско-хозяйственные районы —Чубакова), так и в целях административно-хозяйственных (работы Госплана, Сибплана и Дальплана) стремятся обосновать то или иное деление серьезными соображениям, но в своих попытках сталкиваются с недостаточной обследованностью Сибири и с хаотически разрозненными материалами.

3. Распределение Сибири на административно-хозяйственные районы по первоначальному проекту Госплана в дальнейшем потерпело значительные изменения, благодаря критическим замечаниям мест. Но и на местах еще нет полного единства и согласия, что ясно из различных взглядов на границы районов, высказывавшихся в Сибплане в марте 1923 г. и в последнем проекте 1924 г.; в тезисах Дальплана о включении Забайкальской губ. в Дальний Восток, решении Читинского съезда в феврале 1923 г. о включении Забайкалья в Лено-Байкальскую

область и последнем решении Дальревкома и Читинского Губплана о присоединении опять к Дальнему Востоку.

4. В настоящее время наиболее трудным является вопрос о создании района, включающего Иркутскую губернию, Бур-Монг. авт. республику и Забайкальскую губернию, так как между тремя этими организациями обнаружилось полное расхождение во взглядах на создание Лено-Байкальской области. Иркутская губ.—за организацию области в границах проекта Госплана; Бурят-Монг. республика—за существование своей республики в виде самостоятельной области и Забайк. губ.—за присоединение своей территории к Дальнему Востоку.

5. Отказ от организации Лено-Байкальской области неизбежно должен вызывать пересмотр всего районирования Сибири, так как черезполосность Бур.-Монгольской территории и географическая незаконченность границ Иркутской губ. и Забайкальской губ. не дают возможности создания новых областных образований без изменения границ соседних районов. Простое присоединение Иркутской губ. к Западно-Сибирской области не может быть решением вопроса в виду крайней растянутости территории Зап.—Сиб. области и очень резкому различию Иркутской губернии от Западной Сибири в природном и экономическом отношении.

6. Для достижения ясности и точной обоснованности различных взглядов на организацию Лено-Байкальской области или на невозможность такого образования необходимо более углубленное изучение вопроса, основанное на собирании всех имеющихся материалов, касающихся природы, истории и экономики края. Для того, чтобы собранные материалы были сравнимы и равноценны, желательна выработка единого плана и программы работ, постоянный обмен мнениями и материалами и сводка материала в единое целое. Такая работа должна быть признана срочной.

Проф. Н. Н. Козьмин.

О проекте Ленско-Байкальской области.

(Основные положения).

Область, по идее нового районирования, должна представлять не только территорию, выделенную в удобствах админи-

стрирования. Она должна быть самостоятельно хозяйствующим комплексом, с определенной базой. Область должна иметь свой бюджет, построенный на местных финансах. Последние же должны опираться на местное областное хозяйство, достаточно сформированное, определившееся, с возможностью широкого развития.

Этих данных у проектируемой области нет. Ленско-Байкальская обл. составляется из заведомо дефицитных частей. И по хлебу и по мясу она не производящая, но потребляющая область. Ввоз потребного продовольствия должен составить до 50%. Развитой добывающей или обрабатывающей промышленности—нет. Восточная Сибирь, а может быть и не одна Восточная еще не достаточно созрела для обособлений.

Неудобство такого объединения вскрывается и с других точек зрения. Вхождение Буреспублики в качестве округа в проектируемую область не спасет от чрезполосицы, округ не сможет сохранить силу автономных учреждений,—получается смесь из учреждений разных масштабов.

У Буреспублики есть свои определенные задания и культурно-хозяйственного и политического характера. Советская власть дает монгольским племенам возможность культурно и хозяйственно подтянуться. В этом направлении производится огромная работа Буреспубликой. Радикальная перестройка нарушит начатую работу и сделает перебой в намеченной центром системе осуществления национальной политики, представляющейся одним из крупнейших достижений Соввласти.

Дефицитность Буреспублики вполне понятна: она получила тяжелое наследие от старого шовинистического режима. Ликвидировать эти последствия помогает Советская власть. Бурятия подтягивается.

Задачи более крупного масштаба, чем губернский или републиканский, которые ставятся при образовании новой области, заставят на задний план отодвинуть задачи хозяйственного возрождения Бурятии. Войдя в состав нового образования, Буреспублика будет, если не в силах, то с большими затруднениями, выполнять те задачи крупного и ответственного характера, которые она выполняет теперь.

Вопрос о Ленско-Байкальской области, по меньшей мере, не созрел достаточно для практической постановки и разрешения.

Проф. К. Н. Миротворцев.

Сельское хозяйство в Сибири.

1. Территория Восточной Сибири или Средней, если разуместь под этим именем область от Енисея до Амура и Станового хребта, может быть разделена по природным условиям, рассматриваемым с точки зрения влияния их на сельское хозяйство, на четыре крупных района: 1) земледельческий (лесостепная и лесная часть Енисейской и Иркутской губернии приблизительно на север до параллели Усть-Кута, 2) скотоводство-земледельческий, где земледелие страдает от недостатка влаги и тощих почв (Минусинско-Хакасский район и Забайкалье), 3) Северный, где земледелие возможно не везде и в нешироких размерах, не удовлетворяющих местные потребности и 4) приполярный в тундрах и высокогорной области Саян, где земледелие почти невозможно и существует только оленеводство.

2. Вся Средняя Сибирь, за исключением неземледельческих районов, была охвачена с.-хоз. переписью только в 1917 г., более поздние данные имеются лишь по той или иной части территории; учет посевных площадей и учет скота текущей статистикой неизбежно страдает многими дефектами и не везде производится аккуратно; границы административных районов неоднократно менялись в течение последних лет, многие стороны с.-х., вообще, еще не подвергались серьезному изучению, — все это делает неизбежным некоторую схематизацию в наших представлениях о сельском хозяйстве всей Средней Сибири.

3. Посевная площадь за время с 1917 г. по 1922 г. уменьшилась и к 1924 г. несколько повысилась, не достигнув еще размера 1917 г. Произошли изменения в составе культур и в распределении посевной площади между хозяйствами.

4. Учет скота особенно труден, однако имеющиеся данные позволяют отметить сильное падение животноводства до 1922 г. и улучшение в последние два года.

5. Общее заключение: сельское хозяйство в В. Сибири в деле развития зерновых культур ограничено размерами местного спроса; возможно и желательно более интенсивное животноводство, которое вызовет изменение соотношения посевов в сторону увеличения кормовых хлебов, сеянных трав и корне-

плодов; вполне рентабельным обещает быть разведение текстильных растений—льна и конопли.

6. Что касается крайнего севера, то он нуждается в изучении. По тем же сведениям, которые о нем имеются, там имеются широкие возможности к развитию оленеводства, если будут приняты меры к сохранению оленей (ветеринарная помощь) и будет налажен сбыт продуктов оленеводства (кожи, языки, мясо в консервах) по примеру Норвегии и Аляски.

7. В установлении более точных данных об урожайности, нормах потребления, продуктивности животноводства и т. п. могли бы быть полезными краеведы на местах, связанные с объединяющим центром (напр., в Иркутске).

М. П. Соколов.

Задачи краеведения и всесоюзная перепись 1926 года.

1. Всесоюзная перепись должна стать базой для работы Союза во всех областях его жизни. Она укажет, чего мы достигли и тем самым укажет, что следует делать дальше всей стране.

2. Наши переписи по своему содержанию все более и более приближаются к типу переписей С.-Американск. Центров, охватывая экономическую, социальную и духовные стороны жизни государства. Предполагаемые составные части переписи 1926 года: 1) демографическая перепись, 2) сельско-хозяйственная, 3) земельная, 4) промышленная и 5) торговая.

3. Предполагаемые статистические исследования должны учесть и отразить все своеобразные особенности каждого переписываемого района, почему единые для Союза программы и план должны обладать известной эластичностью, гибкостью и схематичностью, позволяющими уложить в их рамки все многообразное содержание хозяйственной действительности Союза.

4. Во многих частях таких окраинных районов, как В.-Сибирь, строгое разделение переписей, разделенное проведение их не осуществимо.

5. Районы обитания малых народностей: карагасов, тунгусов, ламутов, юкагир, чуванцев, чукчей требуют особой органи-

зации исследования; отсутствие учета этих народностей в прежних переписях—вызвано общим единым планом переписи для всей России; невозможность проведения там работ в обычные сроки переписей и соблюдения критического дня диктуют неизбежность частичного изменения календаря переписей для отдельных районов. Необходимость организации особых экспедиций зимою в период зимних сугланов инородцев и особой экспедиции весною в северные округа Якутии—Верхоянский и Колымский.

6. Изучение мелких народностей вызывается не только научными интересами, но в то же время и больше всего насущными экономическими интересами всего Союза республики.

7. Взгляд „Комитета помощи малым народностям Севера“: громадные богатства приполярных стран становятся нам доступными только посредством рук аборигенов этих мест.

8. Тяжелое экономическое положение малых народностей и главные отрасли их хозяйств, подлежащие обследованию: оленеводство, рыболовство, пушной промысел, собачье хозяйство. Полная необследованность всех этих отраслей хозяйства.

9. Особенности хозяйственного быта нормальных обжитых районов Сибири и неприемлемость российских подворных карточек для Сибири.

10. Крестьянский двор — единица учета в хозяйственных переписях. Помимо своеобразных форм земледелия в Восточной Сибири сплошь и рядом зерновое хозяйство и скотоводство не является экономической основой предприятия. Целые районы основой своего благосостояния считают не земледелие, не скотоводство, а совсем другие отрасли экономической деятельности: пушной промысел, рыболовство, кедровый промысел и т. д. Необходимо учесть эти особенности в подворном бланке. Необходимо создание подсобных формуляров и добавочных отделов в поселенном бланке.

11. Необходимо организовать пушную статистику, как основную, так и текущую, и перепись должна положить начало этому.

12. Кустарная промышленность играет в некоторых районах значительную роль. Изучение ее также должно быть приурочено к переписи 1926 г.

13. Особого внимания заслуживает земельная перепись. Помимо учета всех земельных ресурсов края, необходимо обратить внимание на изучение своеобразных форм землепользования в Сибири, в особенности в инородческих районах, где

отразилась борьба азиатского начала—полного господства родоначальнических семейств—со славянской общиностью.

14. Не должны уйти из поля наблюдения вопросы расслоения сельского населения. Развитие районата в инородческих районах и кулачества в русских селениях.

15. Вопросы подготовки персонала к переписи и участие краеведов в подготовительных работах и в самой переписи.

И. Ф. Молодых.

Северный Морской Путь в снабжении севера Восточной Сибири.

1. Современное состояние снабжения севера Восточной Сибири—т. е. бассейнов р. Лены, Яны, Индигирки, Колымы и других рек бассейнов морей Лаптевых и Восточно-Сибирского, заставляет считать разрешение этого вопроса одной из ближайших и основных задач нашего хозяйственного строительства Восточной Сибири.

2. Существующие ныне, как наследие от старых времен купеческой эксплуатации, варианты снабжения р. Лены через Иркутск по т. н. Якутскому и Илимскому трактам, вследствие, во-первых, крайней необеспеченности и необорудованности этих трактов, во-вторых, выхода Якутского тракта в несудоходную часть р. Лены и, в-третьих, благодаря крайне высоким фрахтам и слишком длинному периоду времени оборота капитала—не смогут считаться сколько нибудь удовлетворительными даже в случае приведения их в более или менее нормальное состояние. Обмеление верхней Лены, вследствие ежегодной вырубки значительных площадей леса на постройку карбазов для сплава грузов, решает вопрос об Якутском тракте, а Илимский тракт, для выполнения им всего грузооборота в 3—4 миллиона пудов, должен быть оборудован 50-ю тракторными поездами.

3. Намеченные в последнее время, после открытия ценных золотоносных площадей в системе верхнего Алдана, варианты снабжения Якутии с линии Амурской ж. д. по рекам Олекме и Алдану, также большего значения иметь не могут, ибо пройдут по совершенно пустынной, таежной местности и едва ли

смогут быть оборудованы должным образом в ближайшее время, даже для зимнего передвижения.

4. Уже давно намеченный Аян-Нельканский тракт, соединяющий бассейн Лены с побережьем Охотского моря,—может решить вопрос только при постройке железной дороги.

5. Все современные пути снабжения севера,—сколько-нибудь удовлетворительно разрешатся лишь при постройке Ленской жел. дороги по одному из намеченных вариантов.

6. Наиболее удовлетворительной является северная дорога со ст. Тайшет—Бр. Острог—Б. Мамырь (р. Ангара)—сел. Усть-Кут (р. Лена).

7. Однако, в современной действительности, постройка Ленской жел. дороги—вопрос более или менее далекого будущего. Между тем даже настоящее положение вещей, не предвещая нормального, все усиливающегося развития значения севера, как богатейшей кладовой неисчислимых ценностей—заставляет на ближайшее же время изыскать путь, хотя бы частичного снабжения бассейна р. Лены и его промыслов (особенно тяжеловесным оборудованием промыслов), особенно же смежных с Леной бассейнов северных рек.

8. Таким путем должен явиться Северный Морской путь через Берингов пролив. Данные экспедиций Нансена, Толля, Норденшельда, Неелова, особенно экспедиции Вилькицкого и последних работ Бюро исследований Иркутского Рупвода в 1919, 20, 21 гг. под начальством Ф. А. Матиссена и Н. И. Евгенова, а также Амундсена в 1922 г. дают солидные основания, чтобы считать этот путь достаточно безопасным.

9. История всех проведенных до сих пор научных экспедиций и имеющихся изучений, а также практические опыты ленских пароходовладельцев, заставляют прийти к выводу о целесообразности на первое время комбинированного обслуживания побережья восточным вариантом Сев. Мор. пути.

10. Рейсами дальнего плавания должно снабжаться устье р. Колымы из Владивостока или иных портов Тихого океана. Дальнейшее обслуживание побережья, впадаемых рек и р. Лены должно, как будто, производиться местным каботажом от устья р. Колымы до устья р. Лены, при чем для этой цели должно быть снаряжено специальное судно, в задание коему кроме коммерческих целей должно быть поставлено и изучение навигации, опись побережья, изучение законов движения льда и т. п. и устройство наблюдательных пунктов по побережью.

Этим каботажем, снабжающим реки Яну, Индигирку, Лену, Колыму и др.,—будет выполнено и изучение дельт этих рек.

11. При этом, в виду определенных выводов экспедиций 1919, 20 и 21 гг. о невозможности прохода морских судов через дельту реки Лены,—ленские грузы будут завозиться лишь в бухту Тикси, в заливе Борхая, откуда грузы будут доставляться уже на речных судах через протоку Быковскую на Якутск и далее.

12. Лензолото уже в ближайшее время полагает перебросить купленные в Америке драги этим морским путем через устье р. Лены. Начинание Лензолото послужит первым практическим опытом и залогом дальнейшего процветания этого дешевого, естественного водного пути. Первой задачей в его нормальном использовании будет надлежащее изучение условий навигации в Сев. полярных морях, еще весьма мало изученных.

13. Удача же в обслуживании далеких, оторванных, неприступных северных районов приблизит их к нам и даст возможность краеведению проникнуть в донныне почти неведомые, хотя и издавна принадлежащие нам, районы.

М. П. Соколов.

Некоторые черты по экономике Якутии.

1. Обширность территории, разнообразные условия быта населения затрудняют дать исчерпывающий краеведческий материал, относящийся к ЯАССР, в кратком докладе.

2. Главнейшие и капитальнейшие обследования Якутии относятся к прошлому столетию или к периоду политической ссылки в Якутию, которая дала много ценных работ. Последние десятилетия очень бедны литературой в особенности в области экономики. Таким образом, все данные в этой области являются не новыми.

3. Якутия представляет исключительно благоприятные условия для экономического развития. Суровый климат не является препятствием для земледельческой культуры в 3-х южных округах Якутии. Скотоводство имеет все условия не только для своего существования, но и дальнейшего развития. Помимо рогатого скотоводства на всей территории Якутии существует оленеводство, которое дало начало Аляскинскому оленеводству.

На крайнем севере разводятся лучшие в мире ездовые собаки. Реки и озера изобилуют ценными породами рыбы, исключительные пушные богатства издавна привлекали всеобщее внимание к себе, горные богатства колоссальны. Но существует общая причина, угнетающая рост края—изолированность его, отрезанность от культурного и экономического воздействия районов с более развитой жизнью.

4. В виду изложенного обозрение и характеристика путей в Якутию в прошлом и настоящем составляет главную задачу доклада.

5. Пути движения русских по Восточной Сибири шли значительно севернее нынешних заселенных пространств Сибири. Старая Мангазейская морская дорога способствовала морскому плаванию по Ледовитому океану и у берегов Якутии. Закрытие морского пути и передвижка хозяйственной жизни на юге убили плавание по Студеному морю.

6. Путь по реке Лене, как главнейший в условиях современности.

7. Возрождению старого пути Хабарова на Амур по Олекме и Тунгиру на Амур и движение в настоящее время грузов в обратном направлении ст. Могочи Амурской ж. д., а также с разъезда Невер на Тимптон.

8. Значение для Средней Якутии портов Охотска и Аяна. Путь Аян - Нелькан и возможность его в случае проведения здесь жел. дороги стать выходом Якутии на мировой рынок.

9. Исключительная оторванность Колымского Округа. Сухопутные пути из Якутска. Волоки от Оли и Гижиги в верховья Колымы и пользование этими путями. Морской путь Владивосток—Устье Колымы, как разрешающий проблему сношений с Колымским краем. Неудача рейса нынешнего года.

10. Ожидаемое возрождение морского пути от устья Лены до Яны и Колымы; постановление совещание кооператива „Холбос“ об этом.

11. Экономическое развитие соседней с нами Аляски преимущественно на базе горной промышленности должно обратить наше серьезное внимание на север.

12. Тяжелые условия мелкой золотопромышленности, стеснения неудачным горным законодательством частной инициативы также препятствуют экономическому развитию края. Так наз. „проспекторы“ в американских владениях, деятельность которых поощряется американскими законами и которые при-

знаются там проводниками культуры, у нас называются „хищниками“ и преследуются законом. Для индивидуальных золотопромышленников открыт единственный путь—„золотничников“, „старателей“, главным образом на пользу и на наживу арендаторов приисков и предпринимателей, являющиеся истинными хищниками в золотопромышленном деле.

П. В. Зицерман.

Школа и краеведение.

1. Старая школа была безжизненна и игнорировала природу ребенка; она не развивала в нем любознательности и пытливости. Она была безлична. Стержнем школьной работы был учебник однообразный, общий для всей России. Учащиеся старой школы только объект воспитания.

2. Новая школа в противовес старой—ставит своей задачей подготовку к реальной жизни, развитие активности учащегося, самостоятельности, социальных инстинктов и навыков совместной работы. Новая педагогика рассматривает ребенка, как прирожденного исследователя, учитывает его интересы и воспитывает на окружающем.

3. Краеведческий метод в школе является логическим следствием требований новой педагогики. Он учитывает психологические, дидактические и социально-политические предпосылки и соображения трудовой школы. Он требует не столько приобретения учеником знаний, сколько обладания методом, способом приобретения знаний в процессе наблюдения и исследования.

4. Краеведческий метод учитывает интересы государства и общества; он создает активных работников, знающих свой край, разбирающихся в условиях действительности.

5. Предметом изучения в краеведческой школе являются—жизнь природы, человека и общества. Основой изучения в этой школе должна быть трудовая деятельность людей—и краеведение должно принять определенно общественно-прикладной характер.

6. В краеведческой школе необходима индивидуализация программы согласно требованиям возраста учащегося и местности. Схема ГУС'а должна быть заполнена местным конкретным материалом.

7. Роль учителя в краеведческой школе чрезвычайно важна и трудна. Он должен уметь сочетать руководство с самодеятельностью и активностью учащегося. Учитель должен знать свой край и владеть краеведческим методом. Он должен конкретизировать программу.

8. На помощь учителю должны прийти методические Бюро УОНО и ГубОНО, Педагогическая школа (Педфак, Педтехникум). В помощь учителю должна быть дана соответствующая научно-популярная литература (обзоры, сборники, посвященные той или иной волости, уезду, губернии; методические руководства и пр.). Необходимо устройство групповых экскурсий; курсов по краеведению.

9. Сам учитель новой школы не должен быть чуждым исследования местной жизни. Ему необходимо проявить активность в насаждении кружков и обществ краеведения—сельских, волостных, уездных, губернских.

10. Между школой и местным обществом краеведения должно быть самое тесное сотрудничество.

11. В образовательном и воспитательном отношении полезно втягивать школьников в краеведческую работу; организовать массовые наблюдения и сбор материалов. Эта работа будет полезна и в вопросах общественно-хоз. обследования и естественно-научного изучения края.

12. Материалы, собранные школой в целях систематизации и научной обработки, следует направлять в центральные общества краеведения и Педагогический Музей.

П. К. Казаринов.

Организационная структура краеведческого аппарата Восточной Сибири.

1. Следует иметь в виду, что вопросы поместного строительства краеведческого аппарата не получили определенного разрешения на второй всесоюзной Конференции по Краеведению и ЦБК нового состава должно, по поручению этой конференции, разработать организационную схему устройства мест, при чем последние будут не стеснены и в отклонениях от этой схемы применительно к местным условиям и особенностям.

2. В данное время всякая организационная схема может быть только временной. Для создания постоянных организационных форм нет указаний центра и незначительно представлены на нашем съезде уезд и деревня, еще не организованные по краеведческой линии.

3. Восточно-Сибирский Краеведческий Съезд должен высказаться прежде всего по вопросу о целесообразности Краеведческого объединения в Восточно-Сибирском масштабе, включая сюда Иркутскую губернию, Бурятию и Якутию (если краеведческие организации последних в дальнейшем изъявят согласие на объединение), и следует обсудить вопрос о присоединении к Восточно-Сибирскому объединению Читинского района, имеющего более тяготение к Прибайкалью, чем к Д. Востоку, и запросить о точке зрения на это Читинских краеведов.

За необходимость Восточно-Сибирского объединения имеются следующие основания:

а) наличность научно-исследовательских аппаратов Восточно-Сибирского значения, каковы Иркутский Государственный Университет, ВСОРГО и др.; отсюда создается необходимость увязки их исследований с работами всего остального исследовательского аппарата Восточной Сибири.

б) укрупненные краеведческие районы приняты повсюду в РСФСР (Уральский район, Северо-Восточная область, Центрально-промышленный район (и др.)

в) немногочисленность периферийных краеведческих организаций в В. Сибири, тем более говорит за необходимость связи в укрупненном районе, иначе при большей дробности объединение не будет достигать полностью своих задач.

4. Восточно-Сибирское объединение должно быть прежде всего органом съездов и вести работу по учету, организации и инструктажу мест, а также по связи исследовательско-краеведческих пунктов и координации их работ. Объединение не преследует целей административно-регулирующего аппарата.

5) Создание Восточно-Сибирского объединения нельзя себе мыслить, как междуведомственную организацию, не связанную с жизнью какого-либо исследовательско-краеведческого пункта Восточно-Сибирского значения. Таким органом, с которым должна быть увязана работа объединения, может явиться ВСОРГО, уже уполномоченный 5 сессией Центрального Бюро Краеведения на представительство этого Бюро по Восточной Сибири и по почину которого созван настоящий съезд.

6. Функции Восточно-Сибирского Краеведческого Бюро необходимо возложить на существующее организационное Бюро

по созыву настоящего Съезда. Следует иметь в виду, что это Бюро тесно увязано в своей организации со ВСОРГО и его секциями, с Иркутским Государственным Университетом, с музеями и другими научно-исследовательскими учреждениями, а равно с государственно-планирующими органами губернии, с органами народного образования, работниками просвещения, профсоюзами и государственно-хозяйственными и кооперативными организациями.

Необходимо закрепить в организационных формах связь бюро с центральными краеведческими аппаратами Б.М.А.С.С.Р., Я.А.С.С.Р. и Забайкалья (если эти районы примкнут к объединению).

7. Существование Восточно-Сибирского Краеведческого Бюро не уничтожает и не стесняет существование автономных краеведческих центров в Бурятии, Якутии и Забайкалье, каковые центры сами обслуживают свою периферию, и увязывает с собою их работы лишь для методического взаимообщения, учета сил и работ, создания общего плана работ, созыва Вост.-Сибирских съездов, совместного осуществления заданий съездов и вообще для осуществления взаимосогласованной координации научно исследовательской деятельности. Восточно-Сибирское Бюро непосредственно обслуживает и инструктирует лишь периферию Иркутской губернии.

8. Центральные Краеведческие аппараты Бурятии, Якутии и Забайкалья сами избирают формы своего представительства и участия в Восточно-Сибирском Краеведческом Бюро: посылкой своих представителей (постоянных или периодических) постановкой одних и тех же вопросов на последовательную проработку у себя на месте и в Иркутском Бюро и пр.

9. Выработать в данный момент схему строительства на местах: в уезде, волости, деревне—нет возможности, так как места организуются стихийно и в зависимости от наличия инициативных и рабочих сил.

10. Следует учесть опыт центрально-промышленной области, декларировавшей на 2-й Всесоюзной конференции по краеведению о том, что ставка на волостную краеведческую сеть пока преждевременна и надо выравниваться на создание уездной сети. Следует признать первоочередность организации районной краеведческой сети и создать ячейки в крупных селах промышленно-экономического значения, а равно и в рабочих районах городов.

11. Необходимо призвать к организационной деятельности, к строительству краеведческих ячеек на местах все живые и потенциально-краеведческие силы: деятелей школы, политпросвет работников, студенчество, комсомол, кооперат. работников и др.

II.

Секция общего краеведения.

Проф. Н. Н. Козьмин.

Методы и формы краеведческой организации и работы.

1. Главнейшие моменты истории краеведческого движения. Постепенный исторический переход к формам краеведческой работы. Примеры Франции и России.

2. Отрицание программой новой советской Государственности искусственных основ построения прежних губерний. Органическая самостоятельность каждой хозяйственной единицы. Необходимость учитывания местных ест.-географ. и культурно-хозяйственных условий роста этого организма.

3. Краеведческий характер науки в эпоху областничества, регионизма. Основной момент при построении краеведческой работы—требование учета и увязки с естест.-историческ. и хозяйственными районами. Необходимость для краеведения опираться на географические и экономические (хозяйственные) районы.

4. Второй методический вывод: краеведение, как система, не может быть построено только снизу. Нужна работа и сверху, нужна комбинированная работа обоих факторов.

5. Роль краеведения при составлении хозяйственного плана и районирования. Основная задача краеведческого строительства: широкое привлечение к работе всех слоев населения. Необходимость связи краеведч. организаций с государственными, профессиональными, партийными и научными организациями.

6. Основы организационного плана соответственно намеченным выше положениями вверху: областные, затем—окружные, еще ниже—районные и, наконец, низовые ячейки в школах, заводах, клубах, кружках и обществах.

7. Необходимость согласования плана работы ведет к установлению необходимости организующей работы центра.

8. Схема краеведческих организаций может быть представлена в следующем виде: вверху—областная краеведческая организация, с входящим в ее состав научным обществом, плановой комиссией, кружками и пр.; далее районная организация (музеи, кружки и пр.); внизу школьные, фабрично-заводские и пр. организации.

9. Необходимость опоры областных и районных организаций на государственные и партийные, профессиональные организации. Привлечение к делу краеведения молодежи (комсомол). Местный производственный уклон методов краеведч. работы этих организаций.

10. Задачи верховых краеведческих организаций: составление объединяющего плана, учет и концентрация научных сил, учет средств и запросов, комбинирование работ с соседними организациями. Учет и введение в общую сеть работ низовых ячеек.

11. Место и значение этнографических, археологических и пр. изучений в построении общего краеведческого плана. Согласование их с общим направлением работы, которое мыслится главным образом, как изучение хозяйственно-производственной жизни края.

12. Необходимость моральной и материальной помощи краеведческим организациям со стороны советской государственности. Необходимость создания в первую очередь областных издательских, музейных и экскурсионных фондов, музейных и книжных складов, экскурсионных баз и пр.

13. Отсутствие особых краеведческих методов, отличных от общеисследовательских. Краеведение—не метод, но принцип, отсюда необходимость знакомства и пропаганды научных исследовательских методов среди краеведов.

Р. С. Бурштейн.

Краеведение и политпросветработа.

2. Внешкольное образование до революционного периода, ставившее своей задачей гармоническое развитие личности, было доступно лишь немногим избранным; широкие трудящиеся массы были лишены возможности повышения своего культурного уровня.

2) Внешкольное образование, как и школа, служила целям классового господства буржуазии, готовила защитников буржуазного общества, покорных рабов, „чиновников“.

3) Ставя себе такие задачи, внешкольное образование не могло стремиться к развитию самодеятельности народных масс, привлеченных к делу строительства жизни, и базировалось на совершенно отвлеченных предпосылках.

4) Октябрьская революция привела к власти пролетариат в союзе с крестьянством, открыла трудящимся новые горизонты, поставила перед ними новые задачи создания своими силами социалистического общества и выдвинула тем самым новые формы внешкольной работы, получившей название политико-просветительной.

5) Политико-просветительная работа осуществляет комвоспитание трудящихся, путем поднятия их культурного уровня и вовлечения в активную общественно-политическую жизнь.

6) Для выполнения этих задач политико-просветительная работа должна строиться на основе задач, выдвигаемых в каждый данный момент партией и Советской властью.

7) Восстановление промышленности нашей страны—необходимость развития сельского хозяйства, и вообще, производительных сил страны, настойчиво выдвигают задачу изучения местного края.

8) Таким образом, краеведение и политпросветработа получают тесную увязку по своим целевым установкам.

9) Краеведение, вышедшее за пределы узкого круга любителей, переставшее быть научной дисциплиной из ряда чистых наук для науки, привлекшее внимание широких трудящихся масс, становится неотъемлемой частью политпросвет. работы.

10) Политпросветучреждения школьного типа (линкпункты, школы малограмотных, школы взрослых) постепенно переходят к работе на краеведческих началах, ибо это дает наибольшую активность учащихся, повышает их интерес к работе и, как нельзя лучше, отвечает основным принципам работы со взрослыми.

11) Политпросветучреждения деревни не завоеуют симпатии крестьянского населения, если не построят своей работы на материале, близком крестьянину, связывающем его с хозяйством, дающем ему ряд положительных практических достижений в его личном быту, т. е. на краеведческом материале.

12) Большое значение в деле привлечения крестьянства и особенно молодежи к культурной жизни может сыграть изуче-

ние бытовой стороны деревни: обычаев, поговорок, песен, загадок, пословиц, суеверий, предрассудков и т. п., для того чтобы использовать этот материал, переделать его на современный лад, взяв из старого, то что окажется нужным, внедрять таким образом в деревне новый быт, помочь сформироваться новому лицу деревни.

13) Клубы, библиотеки не могут также в своей работе обойти краеведческие начала. Поднятие производительности труда, разрешение ряда хозяйственных задач, организация, наконец, массовой культурно-просветительной работы должны в современном клубе основываться на изучении действительности на том, что близко, понятно рабочему.

14) Наконец, существование музеев в сети политико-просветительных учреждений, организаций ведущих специально краеведную работу, ясно говорит о глубокой связи между краеведением и политпросветработой.

15) Наблюдающийся за последнее время поворот в работе музея в сторону расширения сферы их деятельности и превращения музеев из кунсткамеры хранителя древностей в лаборатории научно исследовательской мысли, широко вовлекающих в свою работу трудящиеся массы, дает основание говорить о развитии и углубления краеведения и политпросветработы, как единых методов системы комвоспитания.

В. А. Малаховский.

Комплексная форма преподавания и краеведение.

1. Основными элементами комплексной системы преподавания являются: а) *концентрация* предметов школьного преподавания вокруг *изучения* окружающей ребенка действительности и вытекающая отсюда *кализация* преподавания, превращающая ребенка в активного исследователя-краеведа в первом году обучения лишь небольшого круга явлений (семья и школа), постепенно расширяющегося к четвертому году обучения до объема СССР и мира; б) *активный*, исследовательский характер этого изучения, выдвигающий на первый план необходимость применения научных методов в школьной практике;

в) марксистский характер всей системы, стремящейся воспитать активного, сознательного гражданина Сов. Республики и марксиста-ленинца.

2. Проработка новых программ возможна лишь при одном условии—учитель должен стать исследователем своей деревни, своей волости, своего района. Приобретение краеведческих знаний путем активной краеведческой работы единственный путь к переходу школы на новые программы Гус'а.

3. Неприспособленность учителя к краеведческой работе выдвигает перед краеведческими организациями и методическими бюро следующие неотложные задачи: а) организацию краеведческих кружков, ячеек, обществ изучения края и пр., с широким привлечением в них учительства, при чем задача объединить и координировать работу этих организаций необходимо возложить на Педмузей, как центр, объединяющий работу, как школьных краеведческих организаций, так и специально-научных, вроде университета и биолого-геогр. института; б) в школе должны быть созданы, построенные по определенному плану кружки краеведения и, по мере возможности, городские, сельские, губернские и областные их объединения, при чем к этой работе необходимо привлечь организованное студенчество и объединения юношества вроде РЛКСМ и пионеров; в) краеведческие организации должны тесно связаться со школой, прислушаться к ее нуждам и составить применительно к ее потребностям свой исследовательский план на ближайшее время; г) центральные губернские краеведческие объединения должны принять меры к созданию инструкторского кадра для местных краеведческих организаций; д) Губ. Метбюро, совместно с губ. объединениями краеведов должны включить в свой план составление краеведческих справочников, сборников, библиографических пособий, инструкций, школьных хрестоматий, учебников и пр.; е) кроме распространения краеведческих знаний путем печати, необходима организация постоянно действующих губерн. и местных справочных бюро, организация краеведческих компаний, выставок, экскурсий, съездов и пр.

4. При проведении в жизнь всех этих мер в первую очередь необходимо учесть основные ударные темы комплексных программ Гус'а, направляя главное внимание на изучение трудовой деятельности населения данного района, природных богатств края и его производительных возможностей.

И. П. Кожиков.

Формы краеведческой работы в школе.

1. Поскольку общие вопросы краеведения в школе освещены в предыдущих докладах П. В. Зицермана и В. А. Малаховского—настоящий содоклад имеет узкое задание—наметить практические формы, в которые может вылиться краеведческая работа в школе.

2. Вопрос этот имеет большое значение для низового учительства, которое в своей повседневной школьной работе не всегда правильно применяет на практике новые педагогические методы, выдвинутые теорией последних лет на первый план („экскурсионный“, „исследовательский“, „лабораторно-кабинетный“, „кружковая“ работа и пр.).

3. Поэтому весьма желательно на основании теоретических предпосылок трудовой школы и практического опыта местных школьных работников наметить несколько, хотя-бы и общих, руководящих положений, которые помогли бы на местах осуществить требования Гус'а вообще и, в частности, в отношении того же придания всей школьной работе краеведческого характера.

4. Теоретическими предпосылками в данном случае являются преимущественно же выводы, которые дает нам новая отрасль научного знания—наука о детях, педология.

„Самые общие выводы, сделанные из изучения развития детей можно формулировать в двух главных положениях: 1) психофизическая организация ребенка сильно отличается от организации взрослого; 2) нормальное развитие ребенка идет не непрерывно, а с известными остановками. Эти остановки или задержки в развитии закономерны и наблюдаются у всех детей в определенные периоды их жизни.

Поэтому можно сказать, что развитие детей идет периодически. Оба эти положения относятся как к физическому так и духовному развитию ребенка“. (Н. Румянцев „Педология“ стр. 48).

5. Прилагая эти теоретические предпосылки к установившейся практике школьной работы на местах, в частности в той же области. Проведение краеведческого начала в школе,—мы видим, что школьные работники применяют новые педаго-

гические методы, (как экскурсия, кружковая работа и т. д.), без разграничения их в соответствии с периодами психофизического развития детей, в чем нередко и лежит причина неудач экскурсии и пр., и через то вообще пессимистическое отношение некоторых школьных работников—практиков к этим новым методам.

П. В. Зицерман.

Студенчество и краеведение.

1. Крайне слабое развитие краеведения в России, следствием чего является неисследованность страны, в частности Сибири, и невозможность использовать наши колоссальные природные богатства.

2. Одной из важнейших причин слабого развития у нас краеведения являлась и является академичность наших научных и общественных краеведческих учреждений и оторванность их от народных масс. Необходима демократизация краеведения и вовлечение самого населения в краеведческую работу, необходима самая широкая пропаганда краеведческой идеи и ее популяризации.

3. Краеведение не только должно быть приближено к массам, но и удовлетворить насущнейшим современным задачам государства: вопросам производительности труда, восстановления и поднятия хозяйства; оно должно принять определенный общественно-прикладной уклон.

4. Пролетарское студенчество может оказать огромную услугу государству в деле изучения страны и исследования. Оно может явиться лучшим агентом популяризации и пропаганды краеведения среди народных масс и послужить основным ферментом в деле организации местных краеведческих обществ и кружков.

5. Для умелого выполнения этой работы студенчество само должно получать краеведческие знания и овладеть краеведческим методом, с этой целью преподавание в высшей школе должно строиться на местном материале, должно быть пропитано краеведением, а в высшей педагогической школе должны существовать кафедры краеведения или даже целые краеведческие отделения.

С целью популяризации и пропаганды идеи краеведения студенты во время экскурсий, летней практики должны выступать с лекциями, докладами перед населением по вопросам краеведения; они могут и должны принять участие в составлении справочной литературы, архивных материалов, инструктировать население в краеведческой работе; должны содействовать организации местных сил в деле краеведения.

6. Необходимо вхождение студентов членами-сотрудниками, как местных, так и центральных обществ изучения края.

Я. Е. Грошков.

Школьные краеведческие музеи.

1. Краеведение есть основа программ ГУС'а.
2. Каждая школа, разрабатывающая план триместровой и годовой работы по схеме ГУС'а, должна ориентироваться на изучении окружающего ребенка труда, природы и общественных взаимоотношений.
3. Без изучения своего села, деревни или города нельзя работать в современной трудовой советской школе, поэтому каждая школа есть основная краеведческая ячейка.
4. Каждый ученик советской школы есть маленький краевед, учитель—систематизатор материала.
5. Изучаемый и добываемый школой материал не должен пропадать, а должен быть положен в основу школьного музея, но не только, как отражатель работы школы и ее достижений, а и как результат исследовательской деятельности учащихся.
6. Согласно программы ГУС'а, объектом изучения должен служить не только ближайший к школе район, но и более отдаленный, как волость и т. д., что уже не под силу одной школе, поэтому вся краеведческая работа объединяется сначала около районной школы—района; УОНО уезда и Губоно и Губметбюро губернии, для чего все дубликаты материала должны доходить до последней инстанции.
7. Все экспонаты массовых школ Губоно направляет в Центральный Педагогический Музей, где они обрабатываются, систематизируются и используются для педагогическо-краеведческой работы.

8. Центр. Пед. Музей, как объединяющий Губоно, Иргосун и ГСПС, должен быть центром школьного краеведения, объединяя всю работу через постоянную выставку, участвуя в работах Метбюро и разрабатывая все вопросы школьного краеведения.

9. Педмузей ведет непосредственный деловой контакт с научным музеем Губоно, ВСОРГО и пр. научными организациями и работает с ними в полном согласии.

10. В виду огромного значения в деле изучения края первичных ячеек-школ, имеющих непосредственную связь с массами необходимо поручить Педмузею в срочном порядке разработать циркулярное письмо-инструкцию с планом работы и опросником и через Губоно и Губметбюро связаться с местами с целью организации школьных музеев.

11. При Педмузее должно быть немедленно сорганизовано консультационно-справочное бюро, объединенное со всеми аналогичными бюро в Иркутске.

Л. И. Петри.

Краеведческие школьные и внешкольные экскурсии.

1. Экскурсионный метод школьной и внешкольной работы на краеведческом принципе вполне отвечает текущей задаче государства по поднятию производительных сил страны—исполнение которой возможно при условии знания края.

2. Экскурсионная работа на краеведч. принципе обусловлена известными рамками, из которых не должна выходить экскурсия краеведческого характера.

а) экскурсионный материал должен быть доступен активному восприятию для данного возраста и развития, б) этим же определяется и тема, в) экскурсии должны быть планомерны и вытекать из школьного курса, г) связаны друг с другом.

3. Основными положениями, характеризующими всякую краеведч. экскурсию, будут:

а) всякая экскурсия исследует явление в его движении развитии, б) выясняет причины, обуслов. его развитие, с) целе-

сообразность, д) выгодность для края, е) связывая явление с причинами, изучает характерные черты его, ф) ищет наиболее характерные черты влияния данного явления на окружающую среду.

4. Этими положениями определяется и личность руководителя педагога-культурника—не узкого специалиста, а *краеведа*.

5. Разбивая экскурсии на группы, необходимо руководствоваться при проведении различного рода экскурсии следующими соображениями:

а) естественно-исторические:

Учитывать умение ориентироваться в местности по некоторым признакам—следам: следопытческий элемент; изучать явления природы, руководствуясь сезонами; применять не только количественную, но и качественную характеристику природы; экскурсии проводить, по возможности, с практическим подходом.

б) При проведении производственных экскурсий учитывать особенно экономические и социальные элементы. Выделяя особо чисто технические экскурсии, лучше выбирать производства, обставленные более примитивно, что имеет значение для школьников I ступ.

в) При проведении культурно-исторических экскурсий выбирать эволюционные темы, связывая ряд экскурсий в одно целое и всюду выявляя влияние внешних факторов на развитие культуры в данном крае.

6. Экскурсии для внешкольников стоят несколько особо и смотря по составу экскур.—красноармейцы, рабочие, технические служащие—необходимо обращать внимание на тот или другой характер производственных экскурсий и пр.

И. Л. Копылов.

Краеведение в детском рисунке.

1. Впечатлительность детей. Свежесть и глубина детского впечатления.

2. Широта охвата детьми впечатлений от внешнего мира: они вбирают в себя, как губка, все.

3. Искусство взрослых не сможет в такой мере охватить весь комплекс жизни: оно ищет и дает только „типичное“.

4. Взрослый-графически неграмотный—не умеет смотреть, не умеет „видеть“ тем более изображать наблюдаемое.

5. Особенность мышления детей и взрослых: первые собирают материал, вторые—его уже перерабатывают (образование понятий, идей, умозаключений).

6. Кроме того у детей воображение репродуктивное, у взрослых комбинирующее: отсюда разница в ценности даваемого материала детьми и взрослыми.

7. Взрослый постепенно отвыкает собирать материал, живет старым и при темпе современной жизни многое теряет и забывает. Дети помогут нам и собрать необходимый материал и сохранить его. Доступность материала.

8. Графическое выражение тем более важно, что оно охватывает максимум всех впечатлений от внешнего мира (75%).

9. Важность графической формы выражения испытана при изучении всех первобытных культур: огромное число выводов было возможно сделать только через изучение первобытного творчества.

10. Детский рисунок заслуживает самого серьезного внимания краеведа. Детский рисунок нужно собирать и тщательно хранить.

11. И если мы сами не сможем достаточно оценить его то смогут сделать это исследователи будущих поколений.

П. К. Казаринов.

Краеведческие задачи сибирской библиотеки.

1. Краеведческий метод работы библиотеки—является надежным средством усиления ее активности, так как он основан на конкретных и жизненно-необходимых запросах самого читателя. „Американизм“ в библиотечном деле в наших условиях может быть плодотворно заменен краеведческими приемами в работах библиотеки.

2. Библиотечное районирование (библ. сеть), сопутствуя административному районированию, основано на производствен-

но-экономическом базисе. Отсюда библиотечный район идентичен производственно-экономическому району края. Это облегчает применение в библиотеке краеведческого метода.

3. Краеведческая неграмотность наших библиотекарей и их весьма слабое участие в краеведческом движении являются значительными затруднениями в деле поднятия библиотечной активности. Эта неграмотность должна быть ликвидирована.

4. Краеведная основа прежде всего должна быть заложена при комплектовании библиотеки книгами (в том числе и передвижек). Необходимо использование сибирской журналистики, сибирских газет, краеведческих изданий, географических карт, краеведно-ведомственной литературы.

5. Краеведческие запросы читателя могут быть обслужены лишь при наличии в библиотеке библиографической литературы о крае.

6. Осознана необходимость создания библиографического пособия по изучению края применительно к нуждам библиотеки.

7. Справочная работа библиотеки, применение рекомендательных каталогов, книжные плакаты, книжные выставки и др. виды политико-просветительной работы библиотеки должны стоять в тесной связи с краеведческим методом работы. Громкая читальня выиграет при вдумчивом использовании краеведной литературы; желательно составление списка литературных произведений на сибирские темы, пригодных для этого использования, или же составление хрестоматий для сибирской громкой читальни.

8. Целесообразность выделения в каталоге библиотеки краеведческой литературы. Желательность создания особого каталога этой литературы.

9. Необходимо, чтобы проводимые библиотекой читательские анкеты были направлены и в сторону изучения краеведческих запросов читателя.

10. Отражение краеведческого метода работы на дневнике библиотекаря.

11. Связь библиотек с местными краеведческими организациями при проведении краевед. методов работ станет неизбежной.

12. Производство краеведно-библиографических работ исследовательского характера в научных и губернских библиотеках превращает эти библиотеки в живые очаги краеведчества. Организация центрального (губернского или областного) спра-

вочно-библиографического бюро вызывается давно к жизни. Необходимо это осуществить.

13. Постановления 1-го Всероссийского Съезда библиотечных работников и конференции научных библиотек РСФСР коснулись вопросов о роли краеведения в библиотеке и ими в общих чертах признана необходимость рассматриваемого нами метода.

П. К. Казаринов.

Итоги и перспективы сибирской библиографии.

1. Работы по сибирской библиографии делятся на три периода: до 1891 г. („до Межова“), с 1891 г. до 1917 г. и с 1917 г. по наши дни. Наиболее беден библиографич. работами второй период.

2. Появление библиографических гнезд (последнее десятилетие) в Якутске, Томске, Красноярске, Иркутске, Верхнеудинске, Владивостоке, а также организация сибирских библиографических сил в Москве. Продукция этих гнезд: работы, появившиеся в печати и приготовленные к печати.

3. Следует различать библиографию местной печати и библиографию литературы о крае. Для краеведов наибольшее значение имеет второй вид библиографических работ, но необходимо учесть и важность изучения книжной продукции края.

4. До сего времени книга, изданная в Сибири особо, не библиографирована, за исключением периода в несколько лет работ по отдельным вопросам.

Журнальные статьи (и в научных периодиках) о Сибири подлежат библиографированию с 1917 г., каковая работа начата лишь частично.

Газеты почти не обследованы и ждут этой работы, хотя бы в виде библиограф. обработки важнейшего статейного материала о крае. Исключение составляют существующие немногие библиогр. указатели к старым сибирским газетам.

5. Необходимо создание сибирского библиографического центра для увязки всей сибирской библиографической работы.

Желательно создание этого центра (сибирское библиографическое бюро) в Иркутске (где получается обязательный экземпляр от Книжной Палаты).

6. В каждом областном или губернском пункте Сибири желательно создание при краеведч. организациях местного библиографического бюро для организации местных библиограф. сил и работ. Организация библиографических работ желательна и в более мелких краеведческих пунктах.

7. При взаимоучете труда и при руководстве со стороны сибирского библиографического бюро необходимо приступить к библиографическим работам, руководствуясь при этом очередностью работ, указанной по данному вопросу в резолюции 2-ой Всесоюзной конференции по краеведению.

8. Необходимо приступить к составлению библиографии восточного и западного Прибайкалья по типу б-фии Приенисейского края.

9. Необходимо составление и издание библиографического справочника по Восточной Сибири для целей общеобразовательных и для общего ознакомления с краем.

Проф. М. К. Азадовский.

Издание краеведческой литературы.

1. В настоящее время в издательской деятельности в области краеведения господствует в полном смысле анархия. Не пытаясь ставить на путь регламентации и тем ограничивать инициативу отдельных исследователей и отдельных научных обществ, Съезд тем не менее должен наметить такой план издательской деятельности на ближайшее время, который мог бы считаться цельным с точки зрения краеведч. съезда, и выполнения которого он был бы в праве требовать от организаций и учреждений, ведущих эту работу.

2. В одну из первых очередей должно заняться изданием сводного сборника, посвященного местному краю, охватывающего все стороны народнохозяйственной жизни.

3. Такой же сборник должен быть издан в меньшем масштабе, доступный по изложению и цене любому деятелю низовых краеведческих организаций.

4. Широкое издание краеведческой учебной литературы (методических пособий, программ изучений, учебников, хрестоматий, посвященных местному краю).

5. На ряду с этим крайне необходимо издание сборников по отдельным, наиболее актуальным вопросам современного краеведения и местного быта.

6. В качестве базы для усиления исследовательской и издательской деятельности необходимо усилить работу и издание в области библиографии местного края.

7. В виду частых случаев разрозненности и несогласованности в работах краеведов, необходимо издание информационных бюллетеней о деятельности и успехах местного краеведения.

8. В качестве одной из очередных задач следует признать также издание всевозможных указателей, придав им краеведческий характер, справочников и т. п. Необходимо, чтобы такие издания были изъяты из рук частных, иногда спекулянтских, организаций и перешли в руки краеведческих организаций.

9. Считая, что издание популярной и сводной литературы немислимо без параллельного широкого, научного и всестороннего исследования края, необходимо продолжение и усиление местных научных изданий, как „Сибирская Живая Старина“ и „Сборники секции землеведения“ с усилением в последних экономического отдела.

10. Одновременно с этим широкое издание брошюр, листовок, посвященных как практическим, так и теоретическим вопросам краеведения, и предназначенным для нужд культ.-уголков, изб-читален и т. п.

Я. Н. Ходукин.

Охрана памятников старины и искусства.

1. Культурное наследие прошлого — базис, на котором должна строиться новая жизнь. Завет В. И. Ленина — „Если хотите стать культурными, вы должны взять из прошлой культуры все, что в ней есть хорошего“.

2. Несмотря на ряд мер, принятых Советской властью для охраны памятников седой древности, все еще наблюдаются

случаи гибели памятников старины: расхищаются архивы, уничтожаются старые здания, старые церкви; раскапываются неумелыми руками курганы, могильники; жгутся старые иконы; взрываются каменные „бабы“, писаницы; вырубаются сады, „палы“ уничтожают заповедники, исчезают ценные породы птиц, зверей и т. д. и т. д.

3. Немного лет—и от культурного наследия предков не останется и следа; не откуда будет „взять, что в ней есть хорошего“.

Необходима срочная, безотлагательная работа по охране памятников старины, искусства и природы; работа, обреченная заранее на неудачу, если за нее не возьмутся краеведы с мест.

4. Охране подлежат: стоянки доисторического человека, курганы, старые могильники, старые кладбища; каменные „бабы“, писаные камни, старинные мосты, старинные колокола, пушки, крепостные стены, монастырские стены, башни, ворота, старые пожарные каланчи, памятники, старинные дома, остроги, этапы, старинные монастыри, старинные церкви, старинные иконы, стенная и наружная живопись церквей и монастырей, скульптурные украшения, заповедники, старые сады, уголки природы с пережитками первобытности, нетронутости ее, ценные птицы, звери и т. д. и т. д.

5. Работа краеведа с мест: немедленное исследование своего района, фиксирование и учет всех имеющихся на лицо памятников старины, искусства и природы; зарисовка, фотографирование, подробная опись и обмер памятника, запись всех имеющихся о нем данных, как архивных, так и со слов старожилов.

Учреждение должной, при содействии местных властей, охраны взятых на учет памятников; немедленное оповещение Отдела охраны, находящегося при Иркутском Научном Музее, о проделанной работе.

6. Памятка краеведу: 1) раскопки могут производиться только лицами, имеющими открытые листы, выдаваемые Отделом по делам Музеев Главного Управления научных учреждений Академического Центра Народного Комиссариата Просвещения. 2) Старинные здания, церкви, монастыри, башни, крепостные стены и т. п. не могут быть ремонтируемы, реставрируемы без разрешения Отдела по делам Музеев Главнауки.

7. Широкая популяризация необходимости сохранения памятников старины, искусства и природы, широкое привлечение к этой работе масс—залог успеха.

Проф. В. Ч. Дорогостайский.

Охрана природы края.

1. Желательна регистрация, описание и изображение (в фотографиях, рисунках и т. п.) наиболее интересных памятников природы в крае (скалы, лесные насаждения редкого типа, источники, водопады, лежбища и стоянки редких зверей (нерпы, изюбри и др.) и пролетные станции, птиц (устья рек, озера).

2. Введение сведений по охране природы в программы школ I и II ступеней и образование школьных кружков по охране природы.

3. Организация природо-охранительной комиссии.

4. В целях охраны природы и ее обитателей желательно:

а) Восстановление отведенных в 1912 г. заповедников (Баргузинского, Саянского, Байкальского и др.) и учреждение новых,

б) Учреждение временных заказчиков дичи местных и др.,

в) Введение правильного местного и охотничьего хозяйства в районах крестьянского землепользования,

г) Борьба с лесными пожарами,

5. Взятие под особую охрану закона редких животных (соболя, изюбря и др.) и ценных технических растений (бадана, кедра и др.).

5. Пропаганда идеи охраны природы путем издания соответствующимей литературы, устройством лекций, бесед, выставок и проч.

П. В. Зицерман.

Проект лингвистико-краеведческого отделения на Педфаке Иргосуна.

1. Преподавание современной школы базируется на местном материале. Высшая педаг. школа, готовящая преподавателей этой школы также должна пропитать все преподавание локальным моментом и сообщить будущим педагогам систематич. знания о своем крае и вооружить их краеведческим методом,

для чего в Пед.-ВУЗ'ах должна быть организованы краеведческие кафедры и целые краеведческие отделения.

2. Особенно это важно и необходимо для Пед.-ВУЗ'ов, находящихся в центре малокультурных туземных племен, к каковым относится Ирк. Педфак, находящийся в центре Бурятии, близкий к Монголии и Якутии.

3. Приведенными соображениями диктуется необходимость организации на Педфаке Ирк. У-та краеведческо-лингвистич. отделения. Отделение это мыслится Педфаку в составе трех циклов: 1) бурят-монгольского, 2) якутского и 3) цикла родного языка.

4. Основной задачей преподавания на всех этих циклах является подготовка учителей родного языка для школ русского населения и для школ туземных племен Сибири.

5. Но, кроме того, в виду необходимости, будущему педагогу вести огромную и ответственную работу культурно-общественного характера, второй задачей преподавания на циклах является подготовка педагога-культурника для работы среди туземных племен Вост.-Сибири.

6. Схема учебного плана должна выразиться в следующем виде: Программа 1-го курса носит общеобразовательный характер и строится по тому плану и типу, как это принято для всех отделений Педфака. Специализация начинается также со 2-го курса и заключается в подробном изучении по циклам соответствующих языков, литературы, а также в ряде дисциплин, имеющих чисто краеведческое значение (общее краеведение, история края, экономика края, этнография и др.).

На краеведч. отделении, как и на других отделениях факультета сохраняются колонки: „Обществоведение“ и „Школа и объект воспитания“.

Колонка „Производство и его организация“ изменяется согласно принятому для Педфака Иргосуна сельско-хозяйственному уклону и в связи со специфическими местными требованиями.

Проф. Г. Ю. Маннс.

Краеведческий элемент в учебном плане факультета права и местного хозяйства Ирк. У-та.

1. Реорганизация Фона Ирк. У-та в факультет Права и Местного Хозяйства настоятельно требует пересмотра учебного плана и программ читаемых курсов с целью усиления в них краеведческого элемента.

2. Так как факультету ставится задача подготовить работников для Сибири, хорошо знакомых с ее экономическими, правовыми и бытовыми особенностями, а не вообще юристов и хозяйственников, то необходимо, наряду с усилением краеведческого элемента во всех преподаваемых предметах, включение в учебный план нескольких новых предметов, посвященных специальному изучению Сибири.

3. Специальные предметы должны быть включены в первую очередь в учебный план хозяйственного уклона факультета, так как особенности края играют значительно большую роль в сфере экономики, чем в области права.

4. В качестве предметов, обязательных для обоих уклонов хозяйственного и учебного, должны быть включены в учебный план следующие предметы: 1) этнография туземных народностей Сибири, 2) экономическая география Сибири, 3) национальное и советское строительство в Сибири. Кроме того, в учебный план хозяйственного уклона должны войти: 1) торговля и рынки Сибири, 2) народное хозяйство Якутии и Бурятии, 3) основы кооперации и современное кооперативное строительство в Сибири и 4) вопросы колонизации Сибири, а в учебный план судебного уклона: „Местное право туземных народов Сибири“.

Я. Н. Ходукин.

Музейное Строительство

1. Музей хранитель человеческой культуры; центр, объединяющий вокруг себя все научно-исследовательские местные силы; лаборатория, в которой вырабатывалась и вырабатывается общественная и личная инициатива.

2. Музей—научный работник, научный исследователь, популяризатор.

3. Дореволюционный музей частично лишь выполнял свою задачу: случайность возникновения, случайность содержания, отсутствие типа, отсутствие единства плана в работе, каста „избранных“—причины, мешавшие музею осуществить его прямое назначение.

4. Музей Октября—музей не только „избранных“, но в своей основе—достояние масс. Это учреждение, иллюстрирующее массам вопросы, необходимые и в общем развитии и в повседневной жизни. Книга, всем доступная, всем понятная, даже неграмотным. Отсюда строго научная работа с одной стороны и популяризационная с другой.

5. Музей—краевед и хранитель краеведческих достижений. Он должен вобрать в себя все из окружающей его природы, охранить памятники человеческой культуры; организовать массы для краеведческой работы; он должен будировать краеведческую мысль, роняя в массы новые мысли, новые лозунги.

6. Краеведческий музей ставит в основу своей задачи—изучение предметов и явлений из жизни окружающей его природы человека во всех его многообразных проявлениях—живую и мертвую природу; памятники культуры; предметы быта, материального и духовного, обслуживаемую музеем территорию народностей. Человек—объекты его изучения и хранения*.

* Настоящий доклад прочитан не в секции, но в совещании музейных работников членов Съезда, состоявшемся после закрытия Съезда.

III.

Экономическая секция.

Гор. инж. В. В. Ковригин.

Краткие сведения о современном состоянии промышленности в Иркутском Горном Округе.

(Краткое содержание доклада).

1923-24 операционный год—шаг вперед в деле развития горного промысла: а) оживление золотоносных районов; б) Черембасс-трест сделал большие достижения на пути повышения производительности труда и снижения себестоимости; в) Иркутский солеваренный завод стал на твердые ноги. Роль треста „Русские самоцветы“.

Современная карта Иркутского Горного Округа. Переход в пределы Б-М. А. С. С. Р. ценных горных богатств. 1) Подробный обзор с цифровыми данными, диаграмма каменно-угольной промышленности (Черембасс-треста, Бархатовских копей, копей близ с. Александровского) добыча, сбыт, технические усовершенствования.

2. Железная промышленность (Лучихинский чугунно-плавильный завод. Николаевский железоделательный завод). Железные рудники, обслуживающие эти заводы.

3. Добыча огнеупорной глины (каолина). Спрос и добыча каолина.

4. Разработки слюды. Месторождение слюды и роль р. Бирюсы.

5. Разработки ляпис-лазури. Месторождение ляпис-лазури. обследования треста „Русский Самоцвет“.

6. Золотопромышленность. Два главных золотопромышленных района (система р. Бирюсы и район Южного Байкала). Добыча золота в цифрах.

7. *Соляная промышленность.* Добыча соли на Иркутском Солеваренном заводе (с. Усолье и солеварница при усольском курорте). Методы извлечения крепких обогащенных рассолов. Емкость восточного рынка для Ирсолязавода.

Заключение—горное дело в Округе имеет все данные для своего процветания. Крайне необходимо наличие свободных капиталов.

М. А. Добкин.

Электрофикация Иркутской губ.

1. Постройка силовой станции на излучине реки Иркуты (Куличий Нос) гарантирует низкую стоимость установленной лошадиной силы.

2. В связи с наличием огромных лесных богатств в районе р. Иркуты, совершенно неиспользованных, необходимо остановиться на мысли переработки этой древесины в древесную массу и целлюлозу.

3. По довоенным расценкам постройка станции на 25000 лош. сил вместе с устройством для производства древесной массы в количестве около 6 миллионов пудов в год—потребуется приблизительно 7 мил. руб.

4. Так как по характеру своему такое предприятие требует сравнительно короткого кредитования, то если не представится возможности найти средства внутри страны, необходимо ходатайствовать о разрешении привлечь иностранный капитал.

5. Надо считать, что стоимость древесных матер. обойдется около 75 к. за пуд. При такой расценке, смело можно ожидать пользы 25 к. на пуде. На годовую операцию это составит около полутора миллионов рублей.

6. При наличии мощной электростанции на р. Иркуте, в дальнейшем можно будет распространить производство древесной массы по всей Иркутской губернии, заимствуя силу в отдельных районах губернии от Иркутской станции.

7. Таким образом, можно вполне ожидать, что впоследствии богатая лесами Иркутская губерния станет поставщиком древесной массы на мировом рынке.

Ф. Ф. Шваб.

К вопросу об учете полезных ископаемых В. Сибири.

Содержание доклада.

Район деятельности Вост. Сиб. Бюро по учету полезных ископаемых. Задачи его работы: собирание, строгая систематизация, критическая обработка материалов, планов, таблиц и карт, а затем составление полных характеристик месторождений.

В первый год существования Вост. Сиб. Бюро не могло уделить значительного времени окончательной обработке учетного материала (составление характеристик).

Схема—таблица работ Вост. Сиб. Бюро за 10-ти месячный период.

Общая характеристика отдельных месторождений и районов полезных ископаемых (Николаевско-Заводский район, Олекминско-Витимский, Майско-Чуйский, Хахарейский).

Горные богатства Бур.-Монг. АССР и Якутской АССР. Значение сотрудничества краеведов в деле учета и выяснения ископаемых богатств страны.

— — — — —
И. Ф. Щепетунин.

Бадан и его возможное значение в промышленности России и экономике края.

1. Бадан (*Saxifraga crassifolia*) типичное растение сибирской тайги, горной флоры Алтая, Восточной Сибири и Забайкалья, особенно северных склонов Байкальских гор.

2. Обилие зарослей, скорый рост, легкость добычи и содержание до 22% дубильных веществ заставляющих признать за ним большое техническое значение и будущую роль в русской кожпромышленности в деле освобождения от заграничных дубителей.

3. В 1911 г. в Россию потребовалось ввоза из заграницы дубильных экстрактов—1.008.000 пудов, квебрахового дерева—4.315.000 пудов, прочих дубильных материалов—2.520.000 пуд. или всего в пудах—7.835.000.

4. Современная потребность в дубителях определяется в 100⁰/₀ танниде суммой в 1.250.000 пудов. Покрывается получением из-заграницы экстрактов—300.000 пудов таннида, продукций своих экстрактовых заводов—60.000 пудов таннида, местными растениями и корами—890.000 пудов таннида, что при среднем их содержании в 68⁰/₀ определит ежегодный расход в 12 миллионов пудов.

5. Сокращение ввоза и усиление потребления местных кор и растений грозит скорым истощением ресурсов Центральной России.

6. Русская экстрактовая промышленность, работавшая прежде в большой мере на привозном квебраховом дереве, содержащем—18-24⁰/₀ дубильных веществ, работает теперь почти исключительно на древесине дуба, дающего—3-4⁰/₀; потребляя ежегодно—2.800.000 пудов ценной древесины, уничтожила в некоторых местах запасы на 25 л. вперед. Встает вопрос о ее ликвидации или переброске в другие районы на более доступное и богатое содержанием сырье, скорым ростом обеспечивающее дальнейшие запасы.

7. Бадан отвечает всем требованиям сырьевой базы для русских заводов дубильного экстракта, он может покрыть ежегодно 55⁰/₀ потребности кожпромышленности в дубителях мирного времени и 100⁰/₀ современного, обеспечить все экстрактовые заводы и послужит к возникновению новых.

8. Благоприятные результаты применения бадана и большие возможности обязывают заняться вопросами изучения методов экстрагирования, облагораживанием экстракта, вопросами утилизации, быть-может, более ценных петаннидов, которых извлекается водой тоже 22⁰/₀ выработкой методов дубления разных сортов кожи.

9. Данные возможности применения бадана в других отраслях промышленности говорят о возможности для него новых горизонтов.

10. При массовых заготовках, определяемых потребностью в 7 миллионов пудов, сбор его приобретет большое экономическое значение для населения, живущего большою частью только сезонными промыслами, сбором орех, рыбной ловлей и охотой.

11. Рациональное использование этого растения требует всестороннего его изучения. Требуется правильной организации сборов, охраны и опытов по культуре. Бадану, возможно, суждено играть роль не только в экономике местного края, но и всего союза Республик.

12. Увеличение процентного содержания теннида в баданном экстракте до 60⁰/₀, при наличии дешевых водных путей и Северного морского пути, откроются пути сбыта в Европу.

А. Н. Черкунов.

Самогонокурение в Иркутской губ. по данным статистических анкет Губстатбюро.

1. Самогонокурением в Иркутской губ, занято 36,6⁰/₀ всех хозяйств губернии или конкретно 33.537 из 91.451.
2. Гонят самогонку все группы сельского населения почти в одинаковой мере.
3. Самогонокурение носит „полупромышленный“ характер („для себя и на продажу“).
4. Наиболее „производственными“ уездами: и по количеству выгоняемой самогонки и по ее потреблению являются наши уезды, Тулуновский и Зиминский.
5. Время производства самогонки совпадает с годовыми праздниками, а также моментом реализации урожая (октябрь, ноябрь).
6. Пьют самогонку 73,53⁰/₀ хозяйств или 67.243 хоз.
7. Всем сельским населением выпивается в год 292.643,2 ведра, что составляет 0,56 ведра на душу или 2,34 ведра на пьющую душу (3,9 бут. в месяц).
8. Все население губернии (сельское и городское) потребляет 331.732,32 ведер.
9. В губернских средних выводах—население теперь пьет самогонку меньше, чем пило до войны водку.
10. Процент недовольных распространением самогонки чрезвычайно незначителен—18,7⁰/₀.

11. Само население мер к пересечению самогонокурения не принимает (77,2⁰/₁₀₀ показаний).

12. 63,7⁰/₁₀₀ показаний говорят, что меры, принимаемые милицией в борьбе с самогонкой, не действительны.

13. Уничтожение самогонокурения, по мнению корреспондентов, будет достигнуто: 1) введением свободной продажи казенной водки (45,6⁰/₁₀₀ показаний), 2) распространением просвещения (17,5⁰/₁₀₀), 3) усилением мер наказания (27,5⁰/₁₀₀), 4) удешевлением стоимости изделий винтреста и открытием лавок винтреста в деревне (4,4⁰/₁₀₀) и, наконец, 5⁰/₁₀₀ показаний, не рекомендуя никаких мер, говорят, что употребление спиртных напитков вывести нельзя.

Проф. Г. Ю. Маннс.

Самогонные дела и алкогольная преступность в Иркутской губ. с 1922 по 1924 год.

1. Число преступлений, совершенных в состоянии опьянения в Иркутской губ. с 1922 по 1924 г. в несколько раз меньше, чем в годы, предшествовавшие мировой войне.

2. Уменьшение алкогольной преступности объясняется сокращением потребления спиртных напитков: слабостью самогона по сравнению с водкой и допущением к продаже только напитков с низким процентным содержанием алкоголя.

3. Характер алкогольной преступности остался прежний: больше всего преступлений в состоянии опьянения совершается против личности и порядка управления.

4. Развитие самогонокурения должно оказать самое пагубное влияние на рост алкогольной преступности.

5. Сокращение алкогольной преступности в 1924 году по сравнению с 1922 г. и 1923 г. является, повидимому, результатом усиленного преследования самогонщиков, начавшимся во второй половине 1922 г., но с безусловной точностью этого установить нельзя, так как цифровой материал для этого слишком невелик.

6. Самогонные дела играют в Иркутской губ. особенно видную роль в женской преступности; ⁰/₁₀₀ самогонных дел к

общей женской преступности повышается с каждым годом, при чем это повышение резче, чем соответствующее повышение, наблюдаемое у мужчин.

7. Возраст самогонщиков сильно колеблется, но максимум за все три года приходится на возраст 30-40 лет.

8. Время совершения самогонных преступлений—преимущественно зимние месяцы (декабрь, январь, февраль) и апрель.

9. Настоятельно необходимо энергично продолжать борьбу с самогонщиками и самогонокурением, так как самогон, равно как другие виды спиртных напитков, подрывает экономическую силу широких масс населения и является причиной совершения многих преступлений, уступая в смысле интенсивности влияния на преступность только водке.

В. М. Бородкина.

Очерки хозяйственной жизни Баргузинского края.

Читканско-Горячинский район.

Содержание доклада.

Общие сведения о районе: длина р. Баргузина, история ее заселения, тунгусы, буряты, первое появление русских в крае, образование Читканской и Горячинской волостей. Занятия русского старожилото населения: хлебопашество, землепользование и землевладение, история межевания, земельный вопрос в крае в настоящем.

Апрель-июнь—начало полевых работ. Способы обработки земли, искусственное орошение. Хлеба, засеваемые в крае. Огородничество. Овцеводство. Приготовление пара под посев будущего года. Подготовка охотников на нерпу и рыболовов к „весенним операциям“. Выезд нерповщиков в море. Снаряжение артели. Условия и способы охоты на нерпу. Очистка шкуры нерпы и способы выделки. Употребление сала, мяса и шкуры нерпы. Ловля неводом хариуза. Возвращение охотников и рыболовов домой. Сбыт продуктов охоты на нерпу и рыбу. Подготовка к отплытию на Байкал для ловли рыбы. Рыболовные места на Байкале в районе Горячинской волости. Баргузинский и Чивыркуйский заливы. Выезд рыбаков. Устройство

невода. Картина неводьбы. Примерный улов рыбы. Возвращение промышленников к периоду сенокоса. Охота на изюбря. Выделка шкуры и ее употребление.

Июль-август.—Сенокос. Жатва. Сбор ягод. Молотьба. Осенний лов рыбы на Байкале, реке Баргузине и озерах.

Сентябрь.—Урожай овощей. Сбыт продуктов огородничества и заготовка их на зиму. Подготовка к осенним и зимним операциям охотников и рыболовов. Съезд промышленников на соболя в г. Баргузин для распределения „подлеморских“ рек. Начало „водопольного“ промысла.

Октябрь.—Охота на белку. Места охоты. Снаряжение охотников. Охота на соболя. Маршрут собольщиков. Условия и способы охоты. Рассказы промышленников. Промысловые животные и птицы Баргузинского края. Охота на кабаргу, медведя, лисиц, волка и зайцев. Домашние работы в октябре.

Ноябрь.—Окончание „водопольного“ промысла на Байкале и начало последнего в Чивыркуйском заливе, реке Баргузине. Домашние работы. Молотьба хлеба.

Декабрь-март.—Домашние работы. Сборы и поездка на Лену. Значение Верхоленского района Ирк. губ. для баргузинцев. Обмен продуктов на муку. Типичный пример обмена. Маршрут при поездках „за море“. Заготовка дров. Лесные пожары в крае.

Е. Я. Мухин.

Пчеловодное дело в В.-Сибири.

Содержание доклада.

1. Возрождение пчеловодства в Сибири.
2. Дальнейшее его первичное развитие.
3. Более широкое его распространение в связи с переселением из Европейской России в Сибирь.
4. Культурное распространение пчеловодства в Иркутской губернии при инструкторе пчеловодства Измайлове.
5. Мертвая полоса или застой в пчеловодстве по обстоятельствам военного времени с 1917 года по 1925 год.
6. Состояние его за это время.
7. Общий вывод о пользе пчеловодства в Иркутской губ. и стремления населения к занятию таковым.
8. Конкретные предложения мероприятий к развитию этого дела в губернии.

IV.

Историко-Этнологическая секция.

Г. С. Виноградов.

Русское население края и его изучение.

1. Необходимо видеть в населении Сибири пеструю массу, составленную из представителей разных культур, представителей разных эпох и разных этнических групп. Главными группами русского населения, которые, по соображениям методологического порядка, нужно выделить для изучения, являются: 1, крестьяне, 2, особняком живущие т. наз. старообрядцы, раскольники и сектанты, 3, казачье население, 4, переселенцы, 5, ясачные, 6, обособленные группы: нищие, дурачки, убогие и пр.; не следует оставлять за пределами этнографических наблюдений и городское население.

2. Краеведные этнографические работы должны вестись в двух направлениях—в подведении итогов старых изучений и в накоплении новых материалов.

3. В программу краеведческих работ по этнографии должны войти темы и вопросы, охватывающие *все стороны народной жизни.*

4. В целях осуществления такой широкой программы докладчик считает насущными работы по составлению—1. библиографических указателей по вопросам этнографических изучений, 2, описаний этнографических источников (музейных коллекций, архивов и пр.) 3, истории этнографических изучений русской народности в Сибири, 4, программ-руководств для собирания сведений по разным вопросам наших изучений, 5, в виду недостаточности средств на издание программ и руководств и на организацию краеведных съездов в областном или губернском масштабе, следует поставить задачей осуществление поездок представителей руководящего органа на места—на районные краеведные съезды. 6. В виду того, что в задачи краеведных работ входит изучение истории края, необходимо

ведных работ входит не только собирание материалов, но и их разработка—необходимо обеспечить исследователям доступ к накапливаемым материалам, отсюда потребность создания при руководящем краеведном учреждении этнографического архива, 7, к числу весьма желательных краеведных этнографических работ следует отнести составление монографий об отдельных селах и памятниках деревянного зодчества (храмовые здания, башни), 8, сообразуясь с уровнем наших знаний о русской народности в Сибири, при изучении должно преследовать задачу—вникнуть не в общие черты жизни и быта сибиряков, а в отличительные особенности их по отдельным районам.

5. Отсюда необходимость создания этнографических монографий, касающихся обособленных сибирских провинций (Илимский край, Междуречье Оки и Ангары, Чунский край, Тункинский край, Баргузинский край и т. д.).

Проф. М. К. Азадовский.

Задачи изучения устного творчества в Сибири.

1. Огромное значение устно-народного творчества (общественное, научное, эстетическое, педагогическое) требует продолжения и усиления, как собирательской, так и исследовательской деятельности в этой области.

2. Особенное внимание должно быть обращено на изучение современного устно-народного творчества в связи с изучением отражений в фольклоре событий последних и недавних лет.

3. Изучение этих отражений не мыслимо без широкого и всестороннего изучения фольклора во всем его объеме.

4. В сибирских условиях (в связи с крайне недостаточным и случайным изучением фольклора русского населения в прошлом) эти работы выдвигаются в одну из первых очередей этнографо-краеведческих изучений.

5. Современные условия и задачи изучения фольклора выдвигают и новые методы собирания. Всецело господствовавший до сих пор метод экспедиционный должен быть отодви-

нут на второй план; изучения должны вестись, по преимуществу, путем стационарным.

6. Стационарный метод наиболее соответствует духу краеведческого изучения фольклора; только этим путем возможно изучить творчество любой ячейки (села, волости, хутора и т. п.) во всем объеме, при чем изучение памятников устного творчества не будет оторвано от его носителей и окружающей обстановки. Вместе с тем стационарный метод дает возможность производить длительные наблюдения над жизнью фольклорных памятников, учитывая их малейшие изменения.

7. Наилучшей формой такого стационарного изучения является организация ряда „фольклорных станций“; такие „станции“ должны организоваться, главным образом, при школах и изба-читальнях. Последнее является особенно важным и желательным, так как дает возможность втянуть в работу собирания широкие слои местного населения.

8. В этих же целях желательна организация кружков по изучению фольклора и при городских рабочих клубах и культячейках. Таким путем могли бы быть подготовлены кадры собирателей-рабочих.

9. На ряду с отдельными поездками собирателей-исследователей и стационарным изучением на местах должен быть выдвинут и третий путь—коллективные экспедиции. Этот метод имеет, по преимуществу, значение педагогическое; такие экспедиции желательно организовывать при ВУЗ'ах и педтехникумах и сочетать с культурно-просветительной деятельностью в деревне.

10. Для облегчения работы на местах, а также и для пропаганды фольклорных изучений необходимо развить широкую деятельность по изданию программ по различным отраслям устного творчества; при чем желательно, чтобы эти программы не являлись только сухими и схематическими вопросниками, но включали в себя главнейшие теоретические и библиографические указания, а также и факты живого опыта собирателей.

11. Для более планомерной и всесторонней организации фольклорных изучений необходимо провести анкету о бытовании устного творчества в крае.

12. Невозможность опубликования собранных материалов в значительной степени понижает энергию собирателей на местах, поэтому должны быть приняты энергичные меры к усилению издательской деятельности, посвященной этнографическим, в частности, фольклорным изучениям.

И. С. Хромовских.

О народной песне.

1. Песня текуча, как сама жизнь, которую она, до известной степени, отображает. Одни песни отмирают, сходят со сцены, другие нарождаются.

2. Необходимо сохранять песню, как культурную ценность.

3. Старинная „проголосная“ песня особенно заслуживает внимания собирателя. Она богаче и формой и содержанием, чем песня новая.

4. Для того, чтобы собрание песен было планомерным и более продуктивным, необходимо: а) объединить собирателей, б) обеспечить возможность собрания с материальной стороны пособиями, руководствами, техническими материалами.

Г. С. Виноградов.

Детский фольклор.

1. Изучение устного творчества детей вызывается соображениями не только теоретического, но и прикладного характера.

2. В общефольклорных изучениях детское словесное творчество должно найти определенное место в виду того, что в нем мы имеем дело с наиболее простыми оголенными формами и приемами творчества в слове, поддающимися непосредственному наблюдению во всех стадиях его развития.

3. Детский фольклор должен быть оценен, как непринужденное самораскрытие детской психики, как подлинное самовысказывание детей о самих себе.

4. Одним из немаловажных поводов к изучению детского фольклора должно считать попытки к планомерному и широкому использованию его в школьных занятиях родным языком и словесностью.

5. Полевое краеведение, должно включить в число важных очередных задач и внимательное собирание материалов по детскому фольклору.

6. Органы, руководящие делом изучения края, выполняют дело большой важности, издав руководство—программу для собирания нужных материалов.

В. А. Малаховский.

Народные говоры Сибири.

1. Диалектоические изучения могут быть правильно организованы лишь при условии широкого распространения и популяризации общих принципов языкознания, т. к. обычное определение языка, как средства общения, мешает осознать собирателям для чего нужно это изучение.

2. Язык является самым беспристрастным свидетелем прошлого народа, его истории и таким образом диалектические изучения имеют огромный историко-культурный интерес, не говоря уже о необходимости диалектических изучений для целей школьного преподавания.

3. С каждым днем диалектические различия под влиянием книги, борьбы с безграмотностью, общей культуризации Сибири все более и более нивелируются, потому диалектическое изучение Сибири—дело не терпящее отлагательства.

4. Для организации диалектических изучений необходимо инструктирование собирателей путем издания программы и инструкции по собиранию особенностей языка и словаря русского старожилого населения Сибири.

5. Эта инструкция должна заключать в себе краткий очерк истории изучения русских говоров в Сибири, итоги этого изучения, краткую характеристику основных диалектических групп в Сибири, инструкцию по собиранию диалектического материала.

6. С этой стороны необходимо приветствовать появление „Библиотеки собирателя“ (изд. Этнологической Секции ВСОРГО), в состав которой входят вопросы диалектологии.

П. Я. Черных.

Итоги и задачи изучения русского языка в Сибири.

1. Диалектологическое изучение Сибири вступает в период научно-организованного движения. Начало этому движению было положено проф. Григорьевым (Томск) и особенно проф. Селищевым, работавшим в Иркутске. До этого времени изуче-

ние русско-сибирских говоров носило любительский и случайный характер.

2. Вопрос о „сибирском наречии“, как отдельной русской диалектологической группе, был поставлен Далем и оказался несостоятельным.

3. Мнение, высказанное впервые Е. Болховитиновым в письме к Кеппену в 1820 году и упроченное Словцовым, о русско-сибирских говорах, как сплошь сев.-великорусских окающих, оказывается неверным. Значительная часть русско-сибирских говоров относится к акающим на сев.-великорусской основе. Только говоры „семейских“ за Байкалом и, по-видимому, „поляков“ на Алтае относятся к южно-великорусским.

4. Многие особенности (фонетич. и, гл. обр., словарные) русско-сибирских говоров объясняются влиянием инородческой языковой стихии.

5. Главная задача сибирской диалектологии—всестороннее научное описание русско-сибирской речи (старожилого населения) в отдельных ее представителях—русско-сибирских говорах.

6. Изучение старинных (XVII, XVIII ст.) письменных памятников русского языка в Сибири составляет также одну из задач сибирской диалектологии.

7. Влияние войны и революции на язык в последние годы также должно быть учтено диалектологами Сибири.

8. Составление диалектологической карты русского языка в Сибири и хрестоматии по русско-сибирской диалектологии может значительно способствовать дальнейшей разработке сибирской диалектологии.

9. Разработка сибирской диалектологии не может не находиться в связи с распространением и популяризацией лингвистических знаний в Сибири.

В. П. Гирченко.

Архивное дело в Бурятско-Монгольской Автономной Советской Республике.

(Краткое содержание доклада).

1. Состояние изучения архивов и местной истории в прошлом. Гибель архивов Восточной Сибири. Перечень архивов, сохранившихся в Бур. М. А. С. Р. Вопрос об охране архивов на территории Б. М. А. С. Р. Неблагоприятные условия работы уполномоченных по охране и разработке архивов (бесплат-

НАСЛЕДИЯ

ность работы, отсутствие техническ. аппарата и т. п.). Деятельность Кафедры Прибайкальеведения при Народном Университете в Верхнеудинске (1921—1922) по охране и разработке местных архивов.

2. Гибель архивов в последнее время: в Бичуре—по истории Сибири с XVIII века, а также и по истории партизанского движения и борьбы с семеновщиной; в Троицкосавске и Кяхте по истории рус.-китайских торговых сношений.

3. Значение архивов Прибайкалья для истории революционного движения в Сибири и на Востоке.

4. Архивное дело в период советизации Д. В. 1922—1923. Организация архивных бюро. Недостаток средств для реорганизации мероприятий бюро. Отсутствие помещения для работ бюро.

5. Организация архивного дела при правительстве Бур. М. А. С. Р.

6. Организация работ по изучению пребывания декабристов в Прибайкалье. Изучение дел о севастопольских бунтовщиках-матросах Черноморского флота, сосланных в Петр. Завод в 1830 г.

7. Отчеты волост. правл. Верхнеуд. уезда за 40 годы XIX века и их значение для местной истории.

8. Анкета о выяснении числа и состояния архивов на территории Бурреспублики—и результаты ее. Меры по охране архивов на местах.

9. Борьба с уничтожением и тратой архивных материалов.

10. Количество архивных фондов, состоящих на учете Центр. Арх. Управления (состоит 46 фондов, из них в актохранилищах 39).

11. Обзор некоторых работ, созданных на основании разработанных архивных материалов Бурреспублики.

А. Г. Бажин.

Памятники пребывания декабристов в Прибайкалье.

(Краткое содержание доклада).

Задачи сибирских учреждений в предстоящем юбилее декабристского восстания. Необходимость создания сводного труда, посвященного пребыванию декабристов в Сибири. Постановление Бур.-монг. о-ва имени Д. Банзарова о собирании материала

лов о декабристах в Прибайкалье и организация специальной комиссии при нем.

Перечень декабристов, живших в Прибайкалье и Забайкалье после отбывания каторги. Перечисление вещей, связанных с декабристами, и находящихся ныне в музеях Троицко-савска и Верхнеудинска. Организация избы-читальни имени Ник. Бестужева в домике, принадлежащем ему, в Селенгинске. Сведения о стариках, еще помнящих декабристов в Прибайкалье. Книги, принадлежащие Мих. Кюхельбекеру в Баргузинской Библиотеке. Архивные материалы о декабристах, находящихся в ведении Центр. Арх. Глав. Упр. Бурреспублики.

Б. Г. Кубалов.

Крестьяне В. Сибири и декабристы.

1. В 20-30 г. крестьянство втягивается в круг всероссийских интересов и своеобразно преломляет в своем сознании исторические факты: кончину Александра I, восстание декабристов, их жизнь и ссылку в Сибирь.

2. Особый интерес к декабристам среди крестьянства бесознательно поддерживался самим правительством.

3. Декабристы умело подошли к крестьянству со стороны коренных интересов—крестьянского хозяйства.

4. В вопросе о наделении декабристов землею из общинных земель крестьянство охотно шло им на встречу, исключая кулаков-мироедов выступавших с протестом.

5. В лице декабристов крестьяне увидели людей, которые вместе с народом—пахарем поднимали новь в суровом краю, делили с новоселом его редкие радости и мыкали с ним горе—неудач и разочарований, щедро приносившиеся ему природой.

6. Декабристы принесли с собою в деревню искреннее желание быть пионерами приютившему их краю, принявшей их среде.

7. Улучшение системы земледелия, огородничества, садоводства.

8. Декабристы кровно роднились с крестьянством; женись на крестьянках, они бросали вызов сословности, разрушали классовые перегородки.

9. Близость декабристов к крестьянам была не понутру сельской власти, с злоупотреблением которой боролись декабристы.

10. Декабристы способствовали росту гражданского развития и сознания человеческого достоинства крестьян.

11. Декабристы были народными учителями.

12. Память о декабристах среди крестьянства.

Проф. Н. Н. Козьмин.

Об изучении туземных племен.

(Основные положения).

Когда речь идет о туземцах, то подразумевать надо те народности, которые не получили автономного устройства и за которыми не закреплено государственной территории. Это преимущественно северо-сибирские племена остяков, самоедов, юкагиров и т. д. Для Иркутской губернии, Бурятии и Забайкалья имеют значение, главным образом, тунгусские племена (орочены) и отчасти турецкие (сойоты, карагассы). В линиях советского строительства они еще не имеют устройства. В настоящий момент в центре пришли к сознанию необходимости мысли возвратиться к старой мысли создать нечто в роде *патронатов* над такими племенами. Туземные комитеты и туземные инспектора для туземных округов. Вместе с тем поставлен вопрос об их изучении. Мы думаем, что туземцев черезчур долго и черезчур много изучали без всякой пользы для них. Есть очень почтенные и для своего времени почти исчерпывающие труды о них. Их мало кто читает и с ними не справляются. Пора, не дожидаясь новых изучений, перейти к практическим мерам. Путь в этом отношении ясен и один—это путь советского строительства. Значение последнего, его смысл—в вовлечении самих трудовых масс в дело строительства своей жизни.

Никакие опекуны и патроны не устроят и не облагодетельствуют туземцев. Только своими руками они создадут для себя сносные условия жизни. Говорят, что их мало и что у них нет своей интеллигенции. Но в аналогичных условиях Советская власть умела найти выход. Когда она входила в новую область, где не было еще сов. общественности, достаточно советизированных элементов, создавался ревком, ядро которого

го составляли данные сверху опытные и надежные члены, а к ним привлекались местные элементы; таким образом создавалась и прочная связь с местами, открывался путь для постепенного перехода к нормальному советскому строю „от ревкома к исполкому“. Нужно так же действовать и среди тунгусов, делая ставку на них самих, на туземный активный элемент.

Ответственные работники, данные в состав адм. органов туземных округов, вместе с туземцами займутся хозяйственным и культурным строительством, в котором и нуждаются туземцы: создадут школы, больницы, торговые пункты—лавки, наладят сбыт продуктов охоты и рыболовства.

По ходу этого строительства и для его нужд понадобятся дополнительные и специальные изучения. Их и поставят по требованию местных деятелей и при их участии. Это будет деловое изучение, непосредственно нужное для самих туземцев.

Пока же имеется много старых трудов, которые надо подобрать, изучить, систематизировать и дополнять. Во всяком случае надо твердо сказать, что никакие новые исследования не могут служить поводом, чтобы откладывать практические мероприятия, а последние должны быть в линиях общего советского строительства, имеющего достаточно практического опыта за собой.

Проф. Циби́ков.

Основные проблемы национально-культурного строительства Бурятии.

1. Монгольская нация, состоявшая из трех главных племен собственно—монголы, ойрат-монголы и бурят-монголы представляли с самого начала своей исторической жизни вполне самобытную культурно-национальную единицу среди народов Востока.

2. В начале XVII века на судьбу монгольских племен начинают оказывать свое влияние две культурно-политических силы с С.-З. и Ю.-В. Силы эти—Россия и маньчжуро-китайцы, вследствие чего монгольские племена начинают терять свою политическую самостоятельность.

3. Озеро Байкал являлось естественной границей сферы культурного влияния двух миров Запада и Востока на жизнь монгольских племен.

4. К моменту Великой Октябрьской Революции эти два культурных влияния успели настолько глубоко захватить жизнь бурят-монголов, что они оказались почти потерявшими свою прежнюю культурную самобытность.

5. Только Октябрьская Революция положила предел дальнейшему процессу культурной денациональности бурят-монголов.

6. Язык является основным признаком национальности и без языка нет национальности.

7. Язык является величайшим культурным достоянием народа и могучим орудием приобщения его к общечеловеческой культуре.

8. Несмотря на самые неблагоприятные условия развития языка, бурят-монголы сумели сохранить свой национальный язык и письменность.

9. Бурят-монголы, за исключением незначительной части в лице западных бурят, по сравнению с другими мелкими народами Сибири, не имеющими своей письменности, является в национально-культурном отношении наиболее сильной народностью, благодаря своей письменности и вполне установившейся литературной традиции.

10. В языковом отношении бурят-монголы до настоящего времени распадаются на две группы: западную и восточную, из коих первая не имеет еще родной письменности, чем главным образом можно объяснить то обстоятельство, что говоры этих двух групп сильно дифференцировались и теряли свою устойчивость и богатство.

11. Главной очередной задачей национально-культурного строительства Бурятии является литературно-языковое объединение западных и восточных бурят путем национализации школы и других культурных мероприятий.

12. Достижения в области национализации школ и пр. за годичный период осуществления Буреспублики выражаются в следующем: организация Буручкома и Буриздата, открытие в этом году Бурпедтехникума и Бурсовпартшколы в г. Верхнеудинске.

Во всей Бурятии:

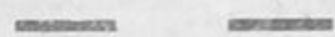
Национал.	Шк. I ст.	Семилет.	Шк. II ст.
Бурят	178	2	3
Русских	186	2	4
Смешанных	10	1	1
Нацмен	6	—	—
	<hr/> 380	5	

Если к этому добавить, что бурятский язык, как язык преподавания, применяется только в 70 школах I ст. и в 1 школе II ст., то будет ясно, как еще далеко строительство национальной школы до полного перехода на родной язык.

13. Культурно-национальное строительство Бурреспублики, как и самое существование Бурятии, как национальной Республики имеет огромное политическое значение по отношению к соседней Монголии и др. странам Индо-Тибетской культуры, так как Бурятия по географическому положению и культурной родственности является естественным преддверием к этим странам со стороны СССР. Этот политический момент уже сейчас обнаруживает свою притягательную силу для монголов и тибетцев, молодежь которых обучается теперь в столице Бурреспублики пока в количестве 10 человек.

14. Вследствие громадного значения национальной культуры для самих бурят-монголов и политического значения Бурреспублики для значительной части Востока, перед научными и краеведческими организациями Бурреспублики, в лице Буручкама и Научного О-ва имени Доржи Банзарова, стоят чрезвычайно важные задачи всестороннего изучения своего края, языка, быта, хозяйства и всех культурных ценностей бурятского народа.

15. Наиболее успешное выполнение задач по культурно-национальному строительству Бурятии возможно лишь при условии материальной и моральной поддержки со стороны, как Центра, так и соседних культурно-научных организаций.

Проф. Б. Э. Петри.

Собрание преданий по истории заселения Прибайкалья бурятами.

1. Для бурят Прибайкалья архивные данные простираются только до времени утверждения русской государственности в их стране. Задачей момента является охрана архивов Бурятии.

2. Монгольские летописи относятся к бурятам лишь постольку, поскольку данные обо всем народе могут относиться к одной из его ветвей. Северная ветвь монголо-бурятов—не принесла с собой в Прибайкалье письменности.

3. Зато изустные предания бурят весьма богаты и сохранились в народной памяти очень свежо. Особенно четко сохранились родословные и предания о переселениях, которые совершились в сравнительно недавнее время, и даже могут быть названы „воспоминания о переселениях“.

4. Благодаря тому что, буряты пришли в Прибайкалье сравнительно недавно, они принесли с собой ту же культуру, которая отчасти держится и сейчас в улусах, а отчасти относится к самому недавнему прошлому народа; буряты закончили собой доисторический период и их культура относится к позднему железному веку. Поэтому археологические раскопки не смогут пролить много света на прошлое бурят.

5. Архивные материалы и археологические предметы могут подождать, но не будут ждать изустные предания, т. к. их хранители—старики уходят из жизни, не завещая подрастающему поколению веками накопленную мудрость, а молодежи, призванной к новому строительству своей республики, в огромном большинстве случаев не до сказаний о прошедших временах.

6. Самым насущным в смысле исторических изысканий для данного момента является производство записей родословных и преданий о приходе первых колонистов-бурят и заселении края.

7. Для получения однородного, хорошо поддающегося обработке, и полного материала, необходимо вести записи, руководствуясь единой, специально разработанной инструкцией.

8. Предлагаемая программа—инструкция после обсуждения и исправления в секции должна быть широко распространена среди бурятской интеллигенции.

Собранные по ней сведения могут быть использованы, как материал, при составлении истории заселения Прибайкалья бурятами.

Проф. Г. Ю. Маннс.

Программа по собиранию материала о народных воззрениях и юридических обычаях туземных народностей Сибири в области уголовного права и суда.

1. Знакомство с народными воззрениями и юридическими обычаями туземных народов в области права, в частности уголовного права и процесса, представляет не только большой

теоретический интерес, но имеет также огромное практическое значение, особенно, в такие переходные периоды, как переживаемый нами, так как законодателю крайне важно знать, какие правовые отношения и взгляды сохранились у народа при происшедшей коренной ломке экономических и правовых отношений и какие новые отношения и взгляды зародились под влиянием происшедшей ломки.

2. Собираание материалов не должно иметь случайного характера и должно производиться планомерно по специальной программе, вопросы, которой охватывали бы возможно полнее всю область обследуемых явлений, при чем эта область не должна быть слишком широкой. Желательно составление не одной общей программы по собиранию юридических обычаев вообще, а несколько программ: 1) по собиранию материала о народных воззрениях и юридических обычаях в области уголовного права и суда, 2) в области брачного, семейного и наследственного права, 3) в области имущественных отношений и т. д.

3. Программа может преследовать задачи собирания материала о народных воззрениях и юридических обычаях, существовавших в прошлом и существующих в настоящее время. Материал, освещающий прошлое, важен в первую очередь для исследователя, желающего восстановить картину прошлых правовых отношений, картину культуры умершей или исчезающей. Материал о современных правовых воззрениях и юридических обычаях народа важен в первую очередь для политика и законодателя в целях подлежащего учета правовых и национальных особенностей данного народа при практической работе в области законодательного творчества. Принимая во внимание, что переживаемый нами переходный период настойчиво выдвигает на первый план задачи практические, задачи законодательства, а также то, что прошлое туземных народностей Сибири уже освещено рядом работ по обычному праву этнографов и юристов, необходимо фиксировать при составлении программы внимание не на прошлом, а настоящем, необходимо построить ее так, чтобы ответы на вопросы говорили о том, что есть и что зарождается, а не о том, что уже умерло.

4. Особенно важное значение имеет собирание материала в области уголовного права и суда, так как изучение его дает ответ на вопрос, каковы современные взгляды туземцев Сибири на преступление, наказание, суд и его функции, что крайне важно учесть при законодательных дополнениях к действующим на территориях туземцев Сибири общереспубликанским кодексам (Угол. и Угол.-процессуального).

5. При составлении программы особенное внимание должно быть уделено вопросам, преследующим цель выяснить, какие деяния, не предусмотренные Угол. Кодексом (напр. прелюбодеяние, скотоложство) считаются преступными и какие деяния, признаваемые кодексом преступлениями, туземцами не считаются за таковые.

Я. Н. Ходукин.

Комитет содействия народностям северных окраин.

1. Годы разрухи, вызванные империалистической и гражданской войнами, тяжело отозвавшиеся на хозяйственно-экономической жизни Республики, в более сильной степени отразились на жизни туземных племен, менее приспособленных, менее стойких и более слабых экономически в борьбе за существование.

2. Культурная, хозяйственно-экономическая и правовая жизнь туземных племен почти совершенно не исследована. Имеющиеся в этих областях труды носят случайный характер и в значительной мере устарели. Необходимость тщательного, сплошного научного исследования диктуется суровой необходимостью: вымирание туземных племен—неопровержимый факт.

3. Такой же необходимостью является и немедленная реальная помощь этим племенам.

4. Комитет Содействия Народностям Северных Окраин в своей работе может рассчитывать на успех лишь в том случае, если вовлечет в работу на местах широкие массы туземного населения.

5. Учреждения, имеющие ведать работу среди туземного населения, должны быть приближены к местам: излишняя централизация здесь вреднее, чем где либо.

6. Конституция административных органов не должна быть точной копией конституции общереспубликанских, а должна исходить из правовых норм, присущих туземному населению, опираться на данные его обычного права.

7. Долгосрочный кредит, снабжение предметами первой необходимости, отвод достаточной территории тайги, с катего-

рическим запрещением соседним народностям пользоваться правом охоты на этой территории, культурно-просветительная работа—вот те срочные, безотлагательные мероприятия, что стоят в виде первоочередных задач пред Комитетом.

В. И. Подгорбунский.

Итоги и задачи археологических изысканий в пределах В. Сибири.

Содержание доклада:

Малоизученность В. Сибири в археологическом отношении. Значение археологии с точки зрения современного момента. Краткие данные по истории археологических исследований в пределах нашего края.

Вопрос о палеолите в пределах В. Сибири и недоказанность наличия его.

Обзор главнейших мест находок орудий, относимых некоторыми исследователями к палеолиту (Рабочий дом, Глазково). Культура Верхоленской горы; обзор находок на данной стоянке, неизученность ее в геологическом отношении. Невозможность датировать данную культуру эпохой Мадлен, вероятность отнесения ее к переходному времени от палеолита к неолиту.

Неолит в пределах края, синхроничность неолитической культуры, культура бронзы Минусинского края. Общность неолитической культуры для пределов Якутии, Иркутской губернии и Забайкалья. Обзор погребений неолита в пределах края.

Попытки классификации неолита на основании раскопки стоянки Уланхада.

Культура бронзы в пределах В. Сибири. Наличие орудий Минусинских форм в границах В. Сибири. Теория Мергарта и Г. П. Сосновского о северном районе бронзы и границы такового.

Культура бронзы в пределах Забайкалья и возможность выделения его в отдельный район, на основании находений орудий оригинальных форм, (ножки с продольным желобком на рукоятке, котлы с прорезами на подставке) наряду с нахождением орудий Минусинского типа.

Культура железного века. Источники к познанию ее: летописи, изучение культуры и антропологии современных туземных племен Сибири, данные археологического характера, изучение географической номенклатуры.

Принадлежность культуры древне-железного века к кругу турко-татарских племен и доказательства данного положения. Обзор способов погребений железного века.

Настоящее положение дела, археологического исследования в пределах В. Сибири. Обзор работы отдельных научных учреждений в деле археологических изысканий. Необходимость концентрирования археологических материалов в стенах областных и губернских музеев.

В чем может выразиться работа краеведа в деле изучения доистории края: а) охрана памятников старины, б) сбор археологического материала.

Г. Ф. Дебец.

Итоги и задачи палеоэтнологии в Западном Забайкалье.

1. По своему географическому положению Западное Забайкалье представляет собой „корридор“ из Монголии в среднюю Сибирь.

2. В отношении ландшафта местности, это—переход от монгольской степи к сибирской тайге.

3. Находок палеолитического периода в крае пока сделано не было. Некоторые данные позволяют на таковые надеяться.

4. Естественным образом, единственной пока задачей изучения палеолита являются разведочные работы.

5. Неолитический период изучен значительно лучше и первый этап работы—составление карты распространения неолитических стоянок—для значительной части края уже проделан.

6. Собранный материал обработке почти не подвергался. При осмотре коллекций, происходящих из южной части района, намечаются, в сравнении с северной его частью и долиной р. Уды, некоторые различия в каменной индустрии и керамике.

7. Назревшей задачей изучения периода является углубление работы путем раскопок стоянок.

8. Это не значит, что дальнейшие разведочные работы и собирание подъемного материала совершенно бесполезны; они могут быть использованы для: а) расширения карты распространения неолита; б) картографирования типов орудий, орнамента и пр.; в) изучения орудий с минералогической стороны.

9. Другим родом памятников неолитического периода являются могильники, которых найден пока только один.

10. На отыскание и раскопку их должно быть обращено особое внимание, в виду специального интереса, который они представляют.

11. Вопрос об образе жизни человека неолитического периода остается, если рассматривать его специально, в условиях Западного Забайкалья, совершенно открытым.

12. По бронзовому периоду имеются коллекции подъемного материала, типологический анализ которого доказывает существование в крае особого очага бронзы или сильное влияние такового.

13. Необходим дополнительный материал, как для проверки типологического анализа, так и для применения картографического метода, которым сейчас пользоваться невозможно.

14. Кроме типологического анализа необходимы работы в направлении анализа химического, а также изучения распространения и характера медных и оловянных рудников края.

15. Что касается более определенных выводов, то они могут быть сделаны только после раскопок; по установлении залегания бронзовых предметов на стоянках и по изучении могильников этого периода, которых пока еще не найдено.

16. Железный период края изучен лучше всего, гл. обр., в отношении раскопок могильников.

17. Типов погребений установлено пока еще шесть, выявление культурных комплексов проведено в достаточной мере, хотя в некоторых случаях и необходим дополнительный материал.

18. Следующая ступень работы — установление последовательности культур может быть частично проведено в отношении могильников. Можно установить, что в крае сменялось большое количество различных народностей, из которых некоторые находились под сильным культурным влиянием Китая.

19. Задачей изучения в этом случае является не углубление, а наоборот, расширение знаний путем картографирования могильников.

20. Намечаются следы земледельческих культур, связь которых с могильниками того или иного типа пока не ясна.

21. Также невозможно распределить в хронологических или ином порядке находки со стоянок, для чего необходима раскопка их, установление характерных типов и сравнение их с могильниками.

22. Многие предметы со стоянок указывают на черты сходства с культурой раннего железного периода Сев. Прибайкалья.

23. В отношении железного периода можно наметить задачи, выходящие из пределов палеоэтнологии, т. е. увязку с данными истории.

Биологическая секция.

Проф. В. Ч. Дорогостайский.

Краеведческие задачи в области биологии.

- 1) Сравнительный обзор сведений об естественной истории края.
- 2) Наиболее крупные экспедиции, положившие начало изучению биологии края.
- 3) Научные учреждения и организации, занимающиеся биологией края.
- 4) Наиболее интересные задачи в области научной зоологии.
- 5) Вопросы прикладной зоологии:
 - 1) Зоотехния и ветеринария.
 - 2) Охота и пушной промысел.
 - 3) Рыбоведение и рыбоводство.
 - 4) Пчеловодство.
- 6) Флора края и очередные задачи научной ботаники.
- 7) Вопросы прикладной ботаники:
 - 1) Леса края и их изучение.
 - 2) Культурные растения края.
 - 3) Лекарственные растения.
- 8) Байкал, как самостоятельный объект изучения.
- 9) Лимнология края и ее задачи.
- 10) О методах биологического изучения края. Роль школы в краеведении.

Проф. В. Ч. Дорогостайский.

Промысловые звери Иркутской губернии.

1. В промысловом отношении Иркутская губ. занимает одно из первых мест в Сибири. Общая продукция равна приблизительно 6 милл. беличьих единиц.

2) Фауна промысловых животных ее крайне разнообразна: белка, соболь, медведь, рысь, колонок, хорек, горностай, барсук, волк, лисица, росомаха, изюбрь, лось, косуля, кабан, заяц и др.

3. Главнейшим объектом промысла является—белка.

4. Большое значение имеет соболь.

5. Уменьшение количества промысловых зверей, вследствие хищнической охоты, лесных пожаров и др. причин.

6. Необходимость развития промышленного звероловства (чернобурые лисицы, соболь, песец и марал).

К. Н. Пантелеев.

Рыбные богатства Байкала.

1) Сокращение рыбных запасов в Байкальском бассейне идет усиленным темпом.

2) Необходимо принятие экстренных мер по сохранению существующих запасов и увеличению их.

3) Так как одни административно запретительные меры положительных результатов дать не могут, необходимо в виду достигнутых успехов по искусств. разведению омуля, практическое осуществление разведения его в Байкальск. бассейне.

4) В виду малой изученности промысловых рыб и др. жив. (нерпы) оз. Байкала в биологическом отношении секция считает крайне необходимым всемерную поддержку экспедиции Гос. Академии Наук, намечаемой на ближайшие годы, начиная с 1925.

5) Для правильной постановки рыбного хозяйства в Байк. бассейне секция считает необходимым объединение административных функций в одном органе.

Проф. А. М. Скородумов.

Чума и тарабаганий промысел в Забайкальи.

1. Тарабаган (*Arctomys Boba Pall*) встречается в Забайкальи в трех разных местах и принадлежит повидимому к 3-м разным видам: в скалистых горах Баргузинской тайги, в равнинах реки Витима, севернее города Нерчинска и южных степях Забайкалья.

В отношении чумных заболеваний исследованию подвергался тарабаган, бутаны которого расположены в Борзинском уезде и отчасти в смежных с ним уездах Забайкальской губернии.

2. В этом районе производится охота на тарабаганов петлями и ружьем благодаря особенной ценности этого грызуна: шкурка его хорошо поддается имитации под другие, более ценные меха; мясо употребляется в пищу бурятами и отчасти русским населением, а сало, как обладающее хорошими смягчительными свойствами, имеет большой спрос в домашнем хозяйстве. Среди других грызунов, населяющих степь, являются суслик, бурундук, белка, из семейства мышиных: мышь домовая, пасюк, хомяк, из семейства тарабаганчиков скачущих: тушканчик, из семейства двоезубчатых: сенокоска.

3. Все эти грызуны не являются предметами охоты, так как не имеют никакого хозяйственного значения. Тарабаганий промысел развит сильно в указанном районе: около миллиона ежегодно отправляется за границу, что составляет около миллиона рублей, поэтому тарабаганий промысел имеет огромное экономическое значение, являясь большим подспорьем для степного населения, с другой стороны тарабаганий промысел является и опасностью для населения в смысле источника чумных заболеваний. Тарабаган легко заражается чумой, является хранителем чумного вируса в природе и передает заразу через насекомых и непосредственно другим тарабаганам. Чумные тарабаганы, попадая в руки охотников, заражают их при съемке шкурки или при рубке мяса, а также, вероятно, через блох, вшей, а может быть и клещей, сравнительно долгое время остающихся в шкурке после смерти животного. Благодаря различным манипуляциям с убитым тарабаганом (съемка шкурки, рубка мяса и др.) может развиваться бубонная или легочная чума.

4. Тарабаганьи бутаны являются весьма подозрительным местом, где может храниться чумный вирус и должны быть предметом тщательного изучения. Покрывая в обильном количестве степь, они не все заселены тарабаганами, так в районе Соктуя 15% их являются заселенными.

5. Изучение тарабаганьего бутана в эпидемиологическом значении, еще не доведено до конца и требует дальнейших исследований. Биология тарабагана также недостаточно изучена.

6. Шкурка чумного тарабагана, как показали исследования д-ра Сукнева, благодаря прижизненной чумной септиемии, долго хранит в себе вирус и может быть передатчицей заразы, тоже относится к подкожному салу тарабагана.

7. Проводимая дезинфекция шкурок формалином, не достигает цели, так как газ не проникает в глубину ткани шкурки

и не обезвреживает ее. Вопрос о дезинфекции тарабаганьих шкурок имеет большое значение и недостаточно изучен.

8. Мелкие грызуны, живя в соседстве с тарабаганом могут заражаться от него чумой, но в какой мере, не выяснено. Заражаемость этих животных экспериментальным путем, повидимому, не абсолютна (до 20% по Этмару). Являются ли они носителями чумного вируса в степях и благодаря значительным передвижениями не распространяют ли заразу, вопрос остается не выясненным. Антагонистами тарабагана в степях являются собаки, кошки, барсуки, хорьки, орлы-тарабажины, коршуны, соколы, луни и вороны. Среди них орлы-тарабажины служат санитарями степей, собирают и уничтожают всякую падаль. К чуме они, повидимому, не восприимчивы. Не малую роль в лоймологии чумы м. т. играют и разные насекомые: жуки, сороконожки, личинки, находимые в норах тарабаганов (д-р. Этмар).

9. Необходимо дальнейшее изучение биологии тарабагана и других вопросов, связанных с жизнью тарабагана, имеющих эпидемиологическое значение. К этому изучению должны быть привлекаемы специалисты различных областей естествознания: ботаники, биологии, зоологии, энтомологии для полного и всестороннего освещения вопросов, которые осветили бы и способы распространения чумной инфекции и дали бы возможность выработать рациональные методы борьбы с нею.

С. В. Верховин.

К вопросу о лекарственной и токсической флоре Иркутской губернии.

1. Годы войны и революции всколыхнули большой интерес и дали первый опыт в деле изучения и практического использования лекарственных, токсических и технических растений нашего края.

2. Опыт сбора, хотя и не вполне удачный, в 1920—1921 г.г. показал, что сбор довольно многих лекарственных растений по Иркутской губ. вполне возможен и должен быть производим для нужд края и вывоза.

3. Настало время систематического, всестороннего изучения лекарственных, токсических и технических растений Сибири вообще и нашего края в особенности.

4. Первые шаги университета на пути к систематическому изучению лекарственной и токсической флоры нашего края, как со стороны обследования места, возможности сбора и условий произростания, так и со стороны их фармакодинамики.

5. Иркутский Университет и В. Сибирская Фармшкола-будущий Фармацевтический институт В. Сибири, должны стать во главе исследования затронутых вопросов.

6. Краеведческие организации, как в культурных центрах В. Сибири, так, особенно, и на местах в ее далеко разбросанных, глухих уголках есть новый, могущественный фактор в деле изучения лекарственной, токсической и технической флоры Восточной Сибири.

Потапов.

Биологический метод борьбы с осотом.

1. Засоренность сибирских пашен ведет к непроизводительной трате почвенной влаги, что имеет огромное значение в земледельческой полосе Сибири, где количество осадков и без того очень близко к минимуму, при котором возможно земледелие.

2. Общие условия земледелия Сибири не дают основания надеяться на уничтожение сорняков путем применения обычных полевых методов и требуют выработки специальных методов борьбы с ними.

3. Степень ценности избираемого метода определяется независимостью его действия от личного участия земледельца в его применении.

4. Этому общему принципу наиболее удовлетворяет метод биологический, имеющий в основе создание неблагоприятных условий жизни сорняка силами самой природы.

5. Частным случаем применения биологического метода в борьбе с сорняками является искусственное их заражение паразитирующими на них грибами, с целью создания очагов естественного распространения болезни до размеров повальной эпидемии.

6. Попыткой технической разработки этого метода является настоящая работа, в которой описан способ искусственного за-

ражения полевого осота (*Cirsium arvense*) ржавчинником *Russinia Snaveolens*.

7. Она установила, что температурный оптимум прорастания споржавчинника *Russinia Snaveolens* лежит при 10°C .

8. Наилучшая и наиболее простая среда, благоприятствующая проростанию спор—чистая вода.

9. Жидкость для заражения готовится промыванием в воде 10-20 экземпляров осота, покрытого уредоспорами, зрелость которых предварительно испытывается пробой на проростание.

Этого количества спор, размещенного в двух ведрах воды, достаточно для заражения 2-2 $\frac{1}{2}$ тысяч экземпляров осота.

10. Опрыскивание необходимо производить вечером при высокой влажности воздуха и температуре, близкой к оптимуму прорастания споржавчинника, и при помощи распылителя с приспособлением для перемешивания жидкости.

11. Экземпляры осота с телейтоспорами, собранные осенью позволяют произвести наиболее раннее заражение весной следующего года, но при условии хранения материала на воздухе в течение зимы.

12. К осени искусственно зараженные экземпляры осота дают поколение зимних спор и тем увеличивается вероятность повторного весеннего самозаражения.

13. Применение биологического метода борьбы с другим сорняком требует предварительного изучения биологии их и их паразитов, связанного с изучением общих условий возникновения паразитических отношений с целью отыскания наиболее благоприятного их сочетания для развития и распространения паразита.

VI.

Физико-географическая секция.

И. Ф. Молодых.

Исследования рек Восточной Сибири.

Началом планомерных исследований рек Восточной Сибири нужно считать 1911 год, когда была создана Партия по исследованию рек Ленского бассейна, с заданиями исследований рек системы Лены, как водных путей сообщения, выяснения их режима, основных элементов гидрометрии и гидрологии.

С 1915 года в круг исследований Партии входят и реки Ангаро-Байкальского бассейнов.

Партия по исследованию рек Ленского бассейна, претерпев ряд видоизменений в виде Бюро исследований Ленско-Байкальского Округа Путей Сообщения, Иркутского Рупвода и т. д., с 1923 года была реорганизована в Партию по исследованию рек Ленского и Байкальского бассейнов, в каковом виде Партия и существует в настоящее время.

В течении периода с 1911 по 1924 год работы не прерывались, и в результате ныне, хотя и рекогносцировочно, обследована большая часть рек Восточной Сибири.

Исследовательские материалы состоят из инструментальной и маршрутной описи рек в масштабе от 25 до 500 саж. в 0,01 сажени, из наблюдений на водомерных постах в ряде пунктов, из работ гидрометрических станций (3—в Ленском и 2—в Ангарском бассейнах) и, наконец, из общих экономическо-статистических данных, собранных при выполнении исследований удаленных бассейнов.

Таким образом обследованы: р. Лена на всем эксплуатируемом протяжении в 4700 верст, р. Витим на 1400 в., Олекма—1300 в., Алдан—1500 в., Мая на 640 в., Тунгир—250 в.,

дельта Лены и протоки Быковская, Оленекская и Трофимовская. В Ангарском бассейне планомерных работ выполнено меньше; если не считать работ прошлого столетия, носящих или специальный характер или проведенных недостаточно планомерно и ныне технически не увязываемых, то точным материалом по Ангаре нужно считать лишь данные описной Партии 1920 г., когда было пройдено течение Ангары от истока до Иркутска 70 верст по фарватеру. В Байкальском бассейне рекогносцировочно обследованы р. Верхняя Ангара (1919 г.) и Баргузин (1909 г.), в Селенгинском бассейне—русская Селенга, Хилок и Чикой обследованы работами Партии инж. Старицкого в 1905—1909 гг.; однако данные этой работы сильно устарели и вследствие перемывания ложа реки планы неузнаваемы на местности, имеют, однако, громадное научное значение; Монгольская Селенга пройдена в 1919, 23 и 24 гг., когда удалось обследовать все течение Селенги от места образования—948 верст; Эдер—320 в., Тельгир-Мурин—120 в., Орхон—350 в. и Толу—750 в.

Все материалы этих исследований сохранились и ныне находятся в архиве Партии по исследованию рек Ленского и Байкальского бассейнов. Часть материалов до сих пор не обработана и находится лишь в виде полевых данных.

Главное внимание при обработке обращено на плановые материалы, литературные же по экономическо-статистическому обследованию районов—в большей части не обработаны.

Издания выполняются, главным образом: плановых материалов в виде навигационных карт, в масштабе от 250 саж. до 5 верст в 0,01 саж. Таким образом изданы карты по большей части обследованных рек.

Общая сводка части картографического материала дана в „карте территории Якутской Республики“, изданной „Партией“ в 1924 году в Ленинграде в масштабе 25 кил. в 10 мм с отдельным описанием.

Описания ныне изданы лишь по Монгольской Селенге и частью по Лене.

В течение последнего периода работ (23—24 г.) изданы атласы рек Селенги в Монголии, Май и Алдана (Ленский бассейн) Олекмы (порожистая часть), Лены от Витима до Якутска, статья по вопросу об исследованиях рек Восточной Сибири, с перечнем произведенных исследований (78 номеров), добытых материалов и местонахождение этих материалов, а также вышеуказанная карта территории Якутии.

Ныне необходимо усилить издательскую часть в отношении опубликования экономическо-статистического материала по исследованным районам, каковые материалы по удаленным бассейнам системы р. Лены могут дать значительный географический и экономический материал.

Программой работ будущих лет явится продолжение рекогносцировочно-маршрутных исследований до ныне совершенно неведомых рек, во-первых, и уточнение данных рекогносцировок прошлых лет по системам, значение коих в экономической жизни страны побуждает к необходимости их эксплуатации. К первым работам относятся системы Вилюя, Колымы, Яны, Индигирки и второочередных притоков Лены, ко вторым работам отнесены намеченные инструментальные работы по р. Алдану.

В своих работах Партия по исследованию рек Ленского и Байкальского бассейнов увязывается с работой научных организаций и учреждений гор. Иркутска и удаленные исследования старается сочетать и с общим обследованием районов, приглашая представителей Биолого-Географического Научно-Исследовательского Института, Географического Общества и др.

А. С. Герасимов и И. Ф. Молодых

Итоги Картографии Восточной Сибири.

1. Географическая карта—необходимое пособие при изучении края; она служит канвой, на которой наносятся результаты исследований.

2. Полнота разработки программ и точность заданий для успешного выполнения многих работ зависит от полноты и точности карт.

3. Значение географической карты при огромных и мало исследованных пространствах Сибири. Острая нужда в подробной карте в настоящее время для всякого, интересы которого охватывают более или менее значительные пространства.

4. Краткий исторический обзор картографии Сибири, начало топографических и геодезических работ в Восточной Сибири. Результаты этих работ.

5. Все географические познания о В. Сибири в 1884 г. находят свое выражение на 100-верстной карте Военно-Топографического Отдела. Значение и популярность этой карты.

6. Постройки Сибирской жел.-дорожной магистрали и колонизация Восточной Сибири дают богатый картографический материал. Второе десятилетие XX столетия фиксирует этот материал на ведомственных картах: Главного управления земледелия и землеустройства, Амурского управления водных путей и шоссейных дорог, Ленско-Байкальского Округа Путей сообщения и др.

7. Переход к новому государственному строительству обостряет нужду в новых географических картах. Карта 1924 года территории Якутской Республики. Метод ее составления и условия, в которых проводилось ее издание. То же о карте Бурят-Монгольской Республики.

8. Издание карты Якутии увеличивает возможность создания общеобзорной карты территории Восточной Сибири. Положение по составлению этой карты в настоящий момент

9. Условия текущей жизни страны вынуждают стремиться отказаться от создавшихся традиций в картографическом деле. Использование всех существующих картографических и литературных материалов. Накопление географических сведений о стране при помощи анкет.

10. Исключительное по своему значению участие в этом деле краеведов при невозможности постановки в широких размерах геодезических и топографических работ.

Проф. С. Н. Лаптев.

Донный лед и его образование на р. Ангаре.

Положения к докладу.

1. Донный лед—явление в природе чрезвычайно распространенное, свойственное всем рекам, которые покрываются ледяным покровом, а также тем, у которых температура воды в зимний период падает до десятых, сотых или тысячных долей градуса ниже нуля.

2. Там, где образование донного льда слабо выражено, оно не производит впечатления и мало известно. Образование на р. Ангаре донного льда резко выражено. Вот почему оно рано

обратило на себя внимание и проникло в литературу (см. Шукин — „Образование льда на дне реки Ангары и др. рек В. Сибири“ — „Отечественные записки 1846“, том X, IX, отдел VIII; ст. 15; Шварц — „Наблюдение над образованием грунтового льда на р. Ангаре“ — „Вестник Р. Г. О-ва 1857 года, часть 21-я, стр. 78). Названия местные для донного льда: шуга, яснец, жужга, сало, шерашь и т. д. Слово „яснец“ — синоним донного льда встречается в актах Сибири конца XVII в. (См. Титов — „Сибирь в XVII веке“, М. 1890). На западе впервые указание в литературе о донном льде встречается в XVIII в.

3. Образование донного льда не стоит в прямой зависимости от облачной, ясной погоды, давления воздуха, направления и силы ветра и пр. Донный лед образуется на р. Ангаре при понижении всей толщи воды до $\frac{1}{10}$, $\frac{1}{100}$ или $\frac{1}{1000}$ доли градуса ниже 0 и ни в какой зависимости не стоит с температурой, почвы в частности с „вечной мерзлотой“.

4. Для образования донного льда в реке Ангаре не требуется открытая, без ледяного покрова поверхность воды. Здесь донный лед образуется в течение всего зимнего периода и всякий раз, как температура воды падает ниже 0° , последняя совпадает с низкими средними температурами воздуха.

5. Донный лед на р. Ангаре является в течение зимнего периода всегда „новообразованием“ и отнюдь не „наносным“ или „первичным“, оставшимся от времени ледостава реки.

6. При образовании донного льда выделяется скрытая теплота образования твердого тела, и вследствие этого температура воды в реке повышается до $+0,2^{\circ}$, $+0,3^{\circ}$.

7. Образовавшийся донный лед исчезает в высокой температуре воды, на что указывают „изеденные“ формы его кристаллов и в конце концов их полное исчезновение.

8. В течение зимы несколько раз образуется донный лед под ледяным покровом р. Ангары, что совпадает с низкими температурами воздуха, отрицательными температурами воды в реке, повышением уровня последней, вследствие уменьшения живого течения, образованием наледей, ибо вода, выходя из трещин, которые образуются вдоль берегов реки от поднятия ледяного покрова, затопляет последний.

9. Донный лед представляет пластинчатые формы кристаллов, соединяющихся в ненарушенном состоянии под углами, характерными для гексогональной системы (повидимому, класс дигексогональной бипирамиды).

10. Дисковидные формы пластинок донного льда, коль скоро река покрывается ледяным покровом, переходят в зернистые, а последние стремятся к правильному ограничению, образуя сложные формы.

11. Причина возникновения зернист. форм в настоящее время остается пока не выясненной. Однако опыты Альтберга над образованием донного льда в закрытом сосуде дают некоторое право думать, что зернистые формы есть следствие образования ледяного покрова реки, каковой является той же крышкой, которой прикрывался сосуд во время опыта (см. опыт № 8.)

12. Теории образования донного льда М. Keever-Barnes'a, Гей-Люссака, Lüscher'a являются не состоятельными. Процесс образования донного льда несомненно кристаллический. Поэтому на более верном пути, повидимому, стоит теория Arago и подход к решению этого вопроса с точки зрения кристаллизации, по предложению Tammann'a надо считать вполне правильным.

13. Значение донного льда, как фактора геологического.

14. Значение донного льда, как фактора биологического.

Перспективы основания в Иркутске Астрономической Обсерватории и ее специальные задачи.

Проф. С. Н. Лаптев.

Исследование системы р. Селенги в пределах Монголии и работы в этом направлении экспедиции 1924 г., организованной Партией по исследованию рек Ленско-Байкальского бассейна.

1) Историческая справка об исследовании рр. Монголии, в частности Монгольской р. Селенги.

2) Значение р. Селенги, как водного пути из С.С.С.Р. в Монголию.

3) Исследовательские работы по системе р. Селенги в 1919 г. и пробный пароходный рейс 1923 г., доказавший полную пригодность для судоходства Монгольской Селенги.

4) Организация Партией по исследованию рек Ленско-Байкальского бассейна экспедиции для исследования рек Толай и Орхона летом 1924 г.

5. Задачи и цели экспедиции 1924 г. по исследованию рек Толай и Орхона; обследование бассейна этих рек в экономическом отношении.

6) Состав экспедиции: заведующий экспед. старш. техник В. Д. Бусик, уч. гидролог проф. С. Н. Лаптев, младш. техник Г. И. Притупов, художн. и фотогр. А. В. Овчинников и четыре человека рабочих.

7) Маршрут экспедиции: Иркутск—Верхнеудинск. по жел. дор.; Верхнеудинск—Усть-Кяхта на пароходе; от Усть-Кяхты до г. Урги по грунтовой дороге; в г. Урге, построив плавучие средства, спуститься сплавом по р. Толай в р. Орхон; от устья р. Толай подняться по Орхону до дороги, идущей в Ванге-Хуре и затем спуститься вниз по р. Орхону до впадения его в р. Селенгу, производя исследование судоходно-сплавных свойств.

8) Гидрометрические, гидрологические и проч. работы, выполненные экспедицией.

В течении 51 рабочего дня экспедицией пройдено 220 верст верхами и 1150 вер. сплавом по воде буссольной съемкой. На всем протяжении произведено: барометрическая нивелировка, метеорологические, гидрологические наблюдения; определено 9 расходов воды, установлено два водомерных поста и сделаны за все время наблюдения на сплавно водомерном посту. Кроме того, собраны материалы по геологии, археологии долин рек Толай, Орхона, произведены зарисовки и фотографии мест интересных в том или ином отношении. По всему маршруту экспедиции произведено корректирование карт, т. к. в большинстве случаев общеобзорные карты, имевшиеся в распоряжении экспедиции, не отвечали действительности.

Выяснена: 1) полная возможность судоходства по реке Орхону на расстоянии 250 верст от устья до впадения в него р. Толай; 2) возможность сплава по р. Толай и 3) полная невозможность сплава по р. Орхону от Ванге-Хуре до устья р. Толай, без производства руслоочистительных работ.

10) Очередные задачи в работе Партии по исследованию рек Ленско-Байкальского бассейна—издание лоцманской карты реки Орхона и описания системы Монгольской реки Селенги.

Проф. В. Ч. Дорогостайский.

Генезис прибайкальских озер.

1) Озера, входящие в состав бассейна оз. Байкала, по своему происхождению принадлежат к самым разнообразным типам.

2) Наибольший интерес представляют озера ледникового происхождения, а из последних—оз. Фролиха.

3) Котловина оз. Фролихи представляет из себя две горных долины, запруженных конечными моренами.

4) Значительное участие ледников оказывается на современной котловине оз. Косогола, которая, однако, представляет из себя типичный грабен.

5) Интересны, с точки зрения генезиса, ротерные озера Тункинского края.

6) Характерны для Байкальского бассейна т. н. „соры“ самого оз. Байкала: как типичные логоуны.

7) В связи с генезисом озер Прибайкалья стоит и состав их фауны и флоры; однако, влияние чисто байкальской фауны и флоры на связанные с ним озера весьма ничтожно.

Реликтовых форм животных байкальского типа в озерах мы не находим. Их фауна и флора геологически более молодые, чем таковые же Байкала.

Проф. А. Г. Франк-Каменецкий.

Доронинское содовое озеро в Забайкалье.

1. Для основания в В. Сибири химической промышленности является насущно-необходимым скорейшее возникновение содовой индустрии, создание которой явится краеугольным камнем для развития разнообразных видов химической промышленности в крае.

2. В. Сибирь располагает громадными запасами глыбевой соли. Эти запасы сосредоточены в разбросанных по всему Забайкалью горькосоленых озерах. Месторождения и размеры

природной гляуберовой соли в В. Сибири еще совершенно не выяснены и не изучены. Гляуберовая сол, находя обширное применение в стекольном производстве, для получения силиката, сульфатной целлюлозы, сернистого натра и пр., является также исходным материалом для производства соды по способу Леблана. Там, где есть природная гляуберова соль, способ Леблана по своей простоте едва ли заменим другими. Таким образом Восточная Сибирь в деле получения искусственной соды имеет все данные стать классической страной Леблановского способа производства соды.

3. Недостаточно выяснены и изучены также месторождения и размеры природной соды в В. Сибири, как с качественной, так и с количественной стороны. Наличие природной соды делает искусственное ее получение излишним, так как эксплуатация природных содовых богатств всегда обойдется дешевле искусственного приготовления этого важнейшего продукта химической промышленности тем или иным способом. Как ни велики поддающиеся проверке данные о количествах природной соды в В. Сибири, они достаточны для заключения, что при налаженной добыче вся Сибирь надолго была бы обеспечена содой, так как всякое месторождение природной соды, как самосадочное, так и находящейся в растворе, можно рассматривать, как неиссякаемый источник получения соды.

4. Из источников природной соды в В. Сибири Доронинское содовое озеро с его запасами до 15 мил. пудов соды, должно быть систематически и планомерно обследовано в первую очередь. Необходимо изучить условия равновесия растворов солей, озера и осадения этих солей в различные периоды года. Должна быть изучена фауна и флора, география и геология озера. Должны быть проверены запасы соды озера, выяснены и изучены условия рациональной ее добычи.

И. Ф. Молодых.

Гидрографические исследования рек В. Сибири.

- 1) Границы района и перечень рек, входящих в гидрографическую сеть.
- 2) План исследования водных путей сообщения В. Сибири и в связи с ним план исследования рек.

3) Главнейшие варианты связи рек Ленского и Енисейского бассейнов и выходы из Ленского бассейна к внешнему миру.

4) Организации, выполнявшие исследования с 1911 года по 1924 г.

5) Описание произведенных исследований; а) Селенга; б) Байкал с Баргузином и В. Ангарой; в) Ангара; г) Лена; д) Витим; е) Алдан с Маей и Учуром.

6) Общие достижения и результаты; недостаточность произведенных исследований.

7) Состояние полученных материалов и степень их обработанности и опубликования.

8) План работ на пятилетний период.

9) Ближайшие перспективы и план на 1925 год.

А. В. Львов.

„Вечная“ мерзлота, как геологический фактор.

1) Первое знакомство с „вечной“ мерзлотой почвы и понятие „вечная“ мерзлота.

2) Влияние климата на образование „вечно“ мерзлого слоя почвы.

3) Виды мерзлоты: мерзлая почва, почвенный лед, сухая мерзлота скальных преимущественно грунтов (болотная мерзлота, перелетки *enesu*).

4) Южная граница „вечно“ мерзлого слоя в В. Сибири и средняя толщина его в Иркутской губ., Забайкальской, Амурской и Якутской обл.

5) Непроницаемость „вечно“ мерзлого слоя почвы для инфильтрации дождевых вод в глубину и особый режим рек и ключей в районах сплошного распространения „вечной“ мерзлоты почвы (разработка долин в ширину, летние паводки, промерзание огромного большинства рек до дна зимой).

6) Постоянно действующие ключи зимой, пробивающиеся через „вечно“ мерзлую почву, обладают значительным дебитом

и по происхождению своему относятся или к минеральным-ювенильным источникам, поднимающимся из недосыгаемой глубины, или к карстовым и артезианским ключам, получающим питание в пределах мерзлоты.

7) „Вечная“ мерзлота, как экономический фактор—влияние вечной мерзлоты на каменные постройки и железнодорожные сооружения. Разрушение церквей, построенных на „вечной“ мерзлой почве вследствие теплопроводности фундамента, разрушение читинских главных мастерских, вокзала на ст. Куенга Амурской ж. д. и мастерских на ст. Зилово по той же причине, построенных без всяких предосторожностей, считая „вечно“ мерзлый грунт за скальный. Мельница в Чите 1-й, возле читинских мастерских, построенная на деревянном помосте (растворке) под фундаментом, не разрушенная трещинами до настоящего времени. Обвалы некоторых тоннелей на Кругобайкальской ж. д., проложенных в „вечно“ мерзлом грунте после оттаивания последнего по пробития хода тоннеля. Пучение насыпей и поломка каменных труб в мерзлых грунтах. Непрерывное сползание выемок, проложенных в „вечно“ мерзлых грунтах после его оттаивания; т. наз. грязная выемка под Читой на Яблоновом перевале.

8) Неудачи с оборудованием водоснабжения на Забайкальской и особенно Амурской ж. д. вследствие „вечной“ мерзлоты почвы, с которой не хотели считаться инженеры при изысканиях и во время постройки.

Дорогие каменные плотины на Амурской ж. д., устроенные для водоснабжения, и полная их непригодность на практике; разрушение и занос илом прудов, образование нескольких слоев льда в запрудах зимой по мере израсходования воды и устройство деревянных эстакад для поддержания провисающего льда, чтобы воспрепятствовать образованию нескольких слоев льда и промерзанию воды. Разработка мерзлых грунтов поджогом.

9) Общий перерасход Забайкальской и Амурской ж. д., благодаря „вечной“ мерзлоте, до 50 миллионов рублей. Дорогая добыча золота в золотоносных районах Амурской и Якутской обл. по той же причине.

10) Влияние „вечной“ мерзлоты на растительный покров (преобладание лиственницы) и земледелие.

11) Искусственное понижение горизонта „вечной“ мерзлоты торфяных болот и уничтожение сфагнома и выжиганием лесов и кустарников.

12) Общие выводы: необходимость всестороннего изучения „вечной“ мерзлоты почвы путем собирания анкетных сведений повсеместно по особой установленной программе, так как мерзлота является важнейшим экономическим фактором в Восточной Сибири, незнание с которым или нежелание считаться легло тяжелым бременем на государственные расходы. Предложение переиздать программу по собиранию сведений „вечной“ мерзлоте почвы, составленную референтом, в большем числе экземпляров и разослать ее в различные районы В. Сибири с просьбой ответить на предложенные вопросы, каковую анкету автор взял бы на себя смелость обработать к следующему Краеведческому Съезду.

Проф. С. А. Арцыбашев.

Радиоактивность источников и горных пород и методы радиоактивных исследований.

1) Добыча радия и других радиоактивных элементов в настоящее время является делом государственной важности. Иркутск расположен около района, который, по мнению академика Вернадского и знатока местной геологии А. В. Львова, представляет особый интерес с точки зрения радиоактивных ископаемых.

2) Начатые в физическом кабинете университета исследования образцов слюдяных минералов сразу дали интересные результаты. Оказалось, что некоторые ортиты содержат до 60% тория, а выветривание части кристаллов даже 20%.

3) Необходимо продолжить работы Академии Наук, начатые в 1914 г. в районе Слюдянка. Возможно, что удастся открыть руды промышленного значения. И если бы это и не удалось, все-таки был бы собран ориентировочный ценный материал, который значительно облегчит работу будущих больших экспедиций.

4) Необходимо в этих работах заинтересовать местное население. Предварительные грубые определения по электрическому методу доступны всякому толковому человеку. Нужный прибор легко приготовить самому с самыми ничтожными приборами.

Проф. Т. П. Кравец.

Прибайкалье, как сейсмическая область, и организация массовых сейсмических наблюдений.

(Краткое изложение доклада).

История вопроса показывает, что землетрясения составляют в Прибайкалье обычное явление: за 150 лет их отмечено здесь около 300. Наиболее сильным было землетрясение 31 декабря 1861 г., при котором на Байкале образовался новый залив „Провал“. С точки зрения геологии сейсмичность Прибайкалья вполне естественна, так как эта горная страна сделалась такой в сравнительно недавнюю эпоху. В синклиналях молодой складчатости обычно наблюдаются землетрясения. Для изучения сейсмичности области в ней существуют две станции: I-го класса—в Иркутске и II-го—в Кабанске. Современная сейсмология умеет по записям своих приборов определять расстояние до очага сотрясения и направление сейсмических волн. Из наблюдавшихся в 1924 г. 28-и прибайкальских землетрясений большинство группируется вокруг 3-х главных центров на расстояниях ок. 50 км. (Култук?), 120 км. (устье Селенги) и 300 км. (Баргузинский залив). Огромное подсобное значение для определения очага землетрясения имеют неинструментальные данные, собираемые путем анкет. Постоянная сеть корреспондентов при Сейсмической Станции из местных краеведов является настоятельно необходимой.

А. Ю. Педдер.

О вековом ходе магнитного склонения в Иркутске.

1. После максимума солнечных пятен в 1905—1907 г. г. в Иркутске происходило редкое для данного места земной поверхности явление в жизни земного магнетизма, а именно началось ускоренное движение магнитной стрелки к меридиану (со скоростью 5' в год вместо 1 2).

2. Сопоставление данных векового хода склонения в Иркутске с данными некоторых европейских обсерваторий заставляет думать, что указанное явление носит мировой характер и тесно связано с деятельностью солнца.

3. Необходимо подробное изучение этого явления по данным магнитных обсерваторий всего мира, что может хотя отчасти объяснить это загадочное явление.

А. Ю. Педдер.

О географическом распределении и годовом ходе северных полярных сияний в Сибири.

1. Изохазма наибольшей повторяемости (105 в год) идет вдоль северных берегов Сибири приблизительно по параллели 72° — 75° .

Этот максимальный пояс обнаруживает перемещения, связанные с одиннадцатилетним периодом солнечной деятельности, в годы максимума солнечной деятельности этот пояс сдвигается несколько к югу, а в годы минимума—к северу.

2. В годовом ходе полярных сияний, наблюдаемых в средних широтах, можно ясно подметить два максимума (март, октябрь, т. е. после равноденствий) и два минимума (июнь, декабрь, т. е. во время солнцестояний). Для высших широт наибольшая повторяемость—зимою, наименьшая—летом.

3. Многолетняя периодичность обнаруживается в существовании 11-летних периодов, совпадающих с периодичностью солнечных пятен. Максимум повторяемости сияний совпадает с максимумом пятен и обратно.

4. Суточный ход полярных сияний в высших широтах мало выражен. В средних широтах максимум видимости сияний получается вообще в первую половину ночи, все более запаздывая по мере увеличения широты.

5. В настоящее время наиболее вероятной теорией полярных сияний является теория Биркеланда—Штермера (потoki электрических частиц в верхних слоях атмосферы).

Необходима количественная проверка целого ряда следствий, вытекающих из этой теории. Для чего следует организовать систематические наблюдения над полярными сияниями.

М. Н. Стоилов.

Перспективы основания в Иркутске Астрономической Обсерватории и ее специальные задачи.

1. Положение Иркутска в центре материка Евразии.
2. Гравитационные наблюдения.
3. Изменение широты.
4. Изменение долготы.
5. Желательность поддержки местных организаций в осуществлении постройки Обсерватории.

В. Б. Шостакович.

Толщина льда на восточных водоемах Сибири.

При сравнительно малом количестве культурных сил, при чрезвычайно большой территории края и при отсутствии достаточных материальных средств, первым этапом для изучения края является анкетный способ, который при умелом пользовании им может дать очень хорошие результаты.

В качестве иллюстрации докладчик остановился на случаях личного применения анкетного способа для изучения толщины льда на реках Восточ. Сибири и для обследования грандиозных лесных пожаров 1915 г.

1) Результаты сводки отмеченных наблюдений над толщиной льда на водоемах Восточной Сибири за 21 год (1897—1916). Собранный материал охватывает 692 отдельных случая наблюдений и относится к 262 пунктам, расположенным на 94 реках.

2) Толщина льда Восточ. Сибири колеблется между 22 и 280 сантим. Решающее влияние на мощность льда имеет тол-

щина слоя снега, защищающего лед от сильного охлаждения. Промеры на озере Байкале (профиль поперек озера общей длиной в 34 километра) показали следующие соотношения между толщиной снега и подстилающего его льда.

Толщина снега	Толщина льда
0 сант.	100 сант.
5	85
10	81
20	78
55	63

Толщина льда на Селенге под 52 с. ш. при средней зимней температуре—2—13.5 и при средней толщине снега в 4 сант. достигает 116 сант., в то время как на р.р. Киренге и Турухане под 55 и 66 с. ш. и при значительно низшей зимней температуре в—20.0 и—23.0, но при средней толщине снега в 23 и 30 сант. мощность льда доходит только до 86 и 90 сант. Предельное развитие льда, определяясь прежде всего температурой воздуха, зависит еще от толщины снежного покрова, раннего или позднего замерзания данного водоема.

При этом, в районах малоснежных раннее замерзание, способствуя быстрому образованию на поверхности льда толстого снега, предохраняет водоемы от глубокого промерзания. Так, средняя толщина льда на озерах около Дудинки (Низовья Енисея) доходит до 97—100 сант., в то время как толщина льда на Енисее у Дудинки достигает 166 сант.

Толщина льда на р. Турухан, замерзающей в среднем 30 сентября, доходит до 86, толщина же льда Енисея у Туруханска (замерзает 29 октября)—до 130 сант. Выпадающий здесь в большом изобилии снег покрывает замерзающие при первых морозах озера и небольшие реки толстым слоем, защищает их от промерзания. Сравнительно поздно образующийся на больших реках лед подвергается действию более сильных морозов при меньшей защите снега.

Толщина льда в тех местах, где, из-за малого количества снега, снег почти не играет роли, зависит, главным образом, от продолжительности действия холода, и здесь, водоемы, раньше замерзающие, обладают более толстым льдом. Так, средняя толщина льда р. Селенги при ее устье (впадении в Байкал) 124 сант, толщина же байкальского льда у устья Селенги только 109 сант. Толщина льда на оз. Байкал достигает 100 сант. и колеблется в довольно больших пределах: от 65 до 139 сант.

В одну и ту же зиму лед в различных частях Байкала достигает различной толщины. Заслуживает внимания обнаруженный наблюдениями факт, что осенью лед, достигший около 30 сант., представляет уже вполне надежный покров, который более не взламывается, между тем, как весной вскрытие озера происходит при средней толщине льда в 60 сант.

В. Б. Шостакович.

Лесные пожары в Сибири в 1915 г.

Обработка анкетного материала, собранного при посредстве Иркутской Обсерватории о свирепствовавших летом 1915 г. лесных пожарах, охвативших значительную часть Средней Сибири. Пожары продолжались все лето (главным образом июль и август) и наблюдались на пространстве от 52 с. ш. до 70 с. ш. и от 68 до 112 в. д. Общая площадь, где развивались пожары, достигает 1.600.000 кв. верст, т. е. равна приблизительно одной пятой всей Европы.

Образовавшийся от пожаров дым почти все лето покрывал небо над Сибирью. Анкетой отмечены три степени плотности дыма:—1 окрестности покрыты сильным дымом, предметы часто не видны на расстоянии большем 50 саж. 2—предметы не видны на расстоянии 50—11 сажен и 3—предметы не видны с расстояния 10—2 сажен.

Дымом вообще была покрыта площадь в 6 миллионов кв. верст, почти равная всей Европе; дым первой степени занимал 2.5 миллиона, второй 1.9 и третьей степени 1.6 миллионов кв. верст. Площадь истребленного пожаром леса достигла 125000 кв. верст. Такое развитие пожаров находилось в зависимости от общих климатических условий лета—сильнейшей засухи, охватившей среднюю Сибирь. Местами выпало только 2—15% нормального летнего количества осадков. Наблюдалось два периода засухи, когда на захваченной пожарами области не выпало дождя в продолжении 26 и 30 дней. Дым отразился на записях гелиографов: в июле зарегистрировано только 85, а в августе всего 65% нормальной продолжительности солнечного сияния. Эти грандиозные пожары уничтожили массу таежного зверя и птицы и вызвали значительные передвижения в животном мире; наблюдались массовые переплывания различных животных через крупные реки, служившие границами распространения пожаров.

В. Б. Шостакович.

Метеорологическое дело в Восточной Сибири.

1. Областным метеорологическим центром для Восточной Сибири, прежних губерний и областей: Енисейской, Якутской, и Забайкальской, охватывающих площадь приблизительно в 7.000.000 кв. верст, была до войны 1914 года и осталась ныне Иркутская Магнитная и Метеорологическая Обсерватория, основанная в 1886 году.
2. За все время империалистической и гражданской войн Иркутская Обсерватория не прерывала своей работы, но пережитый тяжелый период отразился на ее состоянии и, главным образом, на состоянии сети ее станции, обнимающей столь большой район, вызвав сокращение и расстройство последней, особенно острое в 1921 и 1922 годах, когда связь между Обсерваторией и метстанциями почти совершенно прервалась. К этому времени число станций II-го и III-го разрядов из 157, действовавших в 1914 году, сократилось до 30.
3. Вполне естественно поэтому, что с восстановлением хозяйственной жизни Республики, основной и главной задачей Иркутской Обсерватории, на которую было устремлено все внимание ее за два последние года, было дело восстановления сети станций, и в настоящий момент можно считать задачу эту выполненной, так как сеть станций прогрессивно увеличивается, доходя в некоторых частях области до масштаба довоенного времени.
4. Особенно тяжелым было и остается положение Якутской области, ныне Якутской Автономной Социалистической Советской Республики и Забайкалья. Вследствие малой населенности Якутии и сравнительно низкого культурного уровня, весь контингент метнаблюдателей всегда состоял из пришлой интеллигенции—политических ссыльных. С революцией контингент этот распался; гражданская же война и бандитизм, непрекращавшиеся до последнего времени, повели к тому, что из 9 станций, работавших в 1917 году, осталось две.
5. Сложная ситуация Забайкалья,—образование в 1920 году Дальне-Восточной Республики, совершенно прервало связь метстанций Восточного Забайкалья с Иркутской Обсерваторией. В настоящее время, после слияния Дальне-Восточной

Республики с Р.С.Ф.С.Р., восточная часть Забайкалья все же остается пока без активного объединяющего метеорологического центра. Метдело находится в ведении трех организаций: Забайкальского Губземотдела, Управления Читинской Железной Дороги и Амурского Областного Метеорологического Бюро. Контактное обслуживание метработы этих учреждений еще не налажено. К увеличению сети станций принимаются все меры, и осенью этого года окончательно установлена связь с Бурято-Монгольской Автономной Социалистической Советской Республикой, обнимающей часть Забайкалья, связь, дающая возможность увеличения числа станций в ближайшее же время.

Как особый минус с научной точки зрения, надо отметить прекращение работы одной из старейших опорных станций Восточной Сибири, Нерчинского Завода (Забайкалье), непрерывные наблюдения в которой производились с 1839 года.

6. Представление о состоянии сети станций района Иркутской Обсерватории дает следующая таблица:

О б л а с т ь	Число станций 1917 г.	1924 г.	Восстановление сети в %
Якутская	9	2	22
Енисейская	28	19	70
Иркутская	37	32	86
Забайкалье западн.	12	4	34
Забайкалье восточн.	26	6	23

7. Что касается наблюдений самой Обсерватории, то метеорологические наблюдения велись ею все время в полном объеме и не прерывались. Следует отметить, что с 1925 года расширены наблюдения солнечной радиации: в настоящее время Обсерватория обладает двумя актинометрами Михельсона, актинометром Онгстрема, актинографом Савинова и его же полосатым приемником.

Приборы в конце 1924 года сверены с нормальными в Павловске. Директором Обсерватории привезены из Главной Геофизической Обсерватории электрометр Бендорфа, наблюдения по которому начнутся в ближайшее время. Работа Магнитного отделения, приостановленная с июня 1922 года, вследствие полного отсутствия средств и личного персонала, с 1924 года восстановлена полностью. Наконец, несмотря на скудость средств, в конце 1924 года изданы „Выводы из наблюдений Обсерватории за 1916—20 г.г.“ и сети станций за 1916—17 г.г., являющиеся непосредственным продолжением прошлых

изданий, обнимающих наблюдения по 1915 год включительно. Таким образом, заполнен пробел нескольких лет и дана возможность широкого использования результатов работы Иркутской Обсерватории по 1920 год.

В виду отсутствия в распоряжении Обсерватории специальных кредитов на издание наблюдений крайне желательно, чтобы Съезд высказался за необходимость оказать поддержку издательской деятельности Обсерватории из средств местного бюджета.

VII.

Краеведческая выставка.

Я. Н. Ходукин.

Предварительное сообщение о краеведческой выставке.

Стремление дать прибывшим на Съезд краоведам и местному населению наглядное представление о той работе, которая велась и ведется в данный момент в области изучения местного края, поставило Организационное Бюро по созыву I краеведческого съезда пред необходимостью организации краеведческой выставки.

Выставка эта, по мысли устроителей, должна носить отчетно-пропагандистский характер. Отсюда—ее экспонаты должны отвечать на вопросы:

1. Что сделано в области изучения, исследования края?
2. Что надлежит в этой области сделать в ближайшем будущем?
3. Как была проделана работа?
4. Как надлежит повести эту работу в будущем?

Это задание в целом могло быть выполнено при условии широкого участия в выставке всех местных научно-исследовательских и хозяйственных организаций. К сожалению, в полной мере привлечь эти организации не удалось.

В то время, как научно-исследовательские учреждения охотно пошли на призыв Организационного Бюро, хозяйственники остались глухи к этим призывам, несмотря на многократные обращения к ним и через печать и через личные переговоры.

Нашлись среди них даже и такие смельчаки, что открыто заявили, что им нет никакого дела до выставки и до съезда и ни в малейшей степени это им не нужно...

Участниками выставки были: Губернский Отдел Народного Образования (с п/о Соцвос, Политпросвет), Государственный Университет (все факультеты), Биолого-географический Институт, ВСОРГО, Научный Музей, Музей Революции, Сейсмическая

станция, Метеорологическая обсерватория, Лено-Байкальская партия, Статбюро, Губземотдел, Станция защиты растений, Тулунская станция, Соцстрах, Сибкрайиздат, Губиздат, Художественная студия, Сибкрайсоюз, Росо и Сибгосторг.

Блистательно отсутствовали: Сибторг, Губторгпром, Отдел Местного Хозяйства, Губсоюз, Сельсоюз, ЦРК., Кедропром, Кустари и др.

Выставка помещалась в доме Иргосуна и занимала 8 больших комнат.

Экспонировались: научно-исследовательская работа Иргосуна, ВСОРГО, Биолого-географического Института, Научного Музея, Лено-Байкальской партии; работы по краеведению городских школ и двух уездных—Нижнеудинской и Куйтунской; диаграммы Статбюро, Соцстраха; диаграммы, семена, коллекции вредителей-сельхозтехникума, тулунской станции, станции защиты растений; пушнина Сибрайсоюза, Росо и Сибгосторг; издания Иргосуна, ВСОРГО, Статбюро, Бурреспублики; книги по краеведению Сибкрайиздата и ленинизму—политпросвета.

Особенное внимание обращали на себя экспонаты Иргосуна вообще, в частности Биолого-географического института. Достаточно полно охватывающие край, они оживали при объяснениях профессоров-руководителей.

Довольно обширный Отдел Губоно хорошо говорил о том сдвиге, который произошел в нашей школе. Окружающая школьника жизнь нашла яркое отражение в выставленных экспонатах. Здесь и „Дьячий остров“ и „Старый Иркутск“, но в то же время—„Пимокатная фабрика“, „Кожзавод“, „Электрическая станция“, „Ц. Р. К.“, „Наши птицы“, „Как живет и работает крестьянин“ и т. д. и т. д.

На редкость интересны были экспонаты Куйтунской и Нижнеудинской школ, близкие к научно-исследовательской работе. Первая выставила таблицы по народной медицине, суррогаты чая и мыла, „наши краски“, смертность детей до 1 года, диаграммы по обследованию головни, по обследованию грамотности, „краеведческую страницу“ из стенной газеты. Вторая—естественно-исторические коллекции, результаты обследования Нижнеудинской пещеры с прекрасно выполненным планом пещер, впервые дающим полное представление о пещере, маршрут.

„Малограмотные“ с Ликпункт'ов в своих подчас неуклюжих работах говорят о том, „как добывают железо“, как работает „Лучзавод“ и здесь же рядом „домна“ с „Лучзавода“. И хоть не ладно скроена, зато крепко сшита.

До 600 экспонатов дала Художественная студия—26 серий детских рисунков. Интересная сама по себе работа, она еще горячо пропагандировалась на выставке руководителями, что еще больше влекло к ней посетителей.

Прекрасные альбомы—Нижней Тунгузки, Лены, Витима, Маи, Селенги; карты—Охотского побережья, бухты Диксон, протоки Оленека, дельты Лены, Восточной Сибири (100 и 300 верст), бассейна Селенги, Байкала, Лены, Якутской Республики—дала Партия по исследованию рек Ленского и Байкальского бассейнов.

Успешно посещался отдел Станции защиты растений и Тулунской ст. Тут „Головня хлебов“, „Повреждения огородными вредителями“, „Зерновой червь“, коллекции насекомых, вредящих огородам, „цикадки“, „хлебной блошки“, семена, селекционные таблицы и т. д. Край в его цифровых данных был представлен Статбюро художественно-выполненными диаграммами и целым рядом трудов своих сотрудников.

Диаграммы Соцстрах'а привлекали к себе большое внимание посетителей своим интересным содержанием.

Отдел Сибкрайиздата больше бы выиграл, если бы полнее представил методологию краеведения: был бы заполнен пробел местного краеведения.

Научный Музей дал результаты своих археологических раскопок в крае, богатый материал по бурятскому и русскому орнаменту, детскому рисунку и детским игрушкам. Особо выделен старый Иркутск.

ВСОРГО представило достижения своей издательской работы, пользовавшейся вниманием на центральных выставках—в Москве и Ленинграде—и здесь также эти издания пользовались большим и заслуженным успехом.

Посещаемость выставки, продолжавшейся 10 дней, выразилась цифрой 10500 ч. Главный контингент посетителей—учащиеся и красноармейцы; затем идут рабочие и, наконец, служащие. Меньшая посещаемость рабочих и служащих объясняется отнюдь не малой заинтересованностью их, а случайными причинами. По независящим от организаторов обстоятельствам, выставка открывалась с 9 ч. утра до 4 ч. дня, т. е. в часы, когда и рабочие и служащие заняты своей повседневной работой.

Всех экспонатов на выставке было 5100.

Мнения посетивших выставку преимущественно таковы:

„Выставка произвела очень хорошее впечатление“.

„Хорошее впечатление оставляет педагогический отдел“.

„Впечатление очень хорошее. Видна большая работа“.

„Выставка представляет большой и интересный материал“.

„Очень меня заинтересовал отдел школ и рисунков“.

„Наконец то школа стала на правильный путь“.

Есть и недовольные: „Плохая сторона—нет возможности всего пересмотреть“. Несколько записей говорят о недостаточности руководителей-объяснителей, об отсутствии русских названий (коллекций Иргосуна).

В общем же—отзывы благоприятные.

Посетившая выставку англичанка записала: „Как англичанка, поражаюсь богатством страны“.

Можно, не погрешая против истины, уверенно говорить о том, что несмотря на досадные пробелы, неизбежные для *первой* выставке этого рода, не менее досадные промахи,—все же выставка оказалась удачной. В то же время она достигла и своей основной цели пропагандировать идеи краеведения. За это говорит число посетивших ее.

П. Ф. Требуховский.

Приложение.

Тезисы пояснительных лекций, читанных на краеведческой выставке в отделе Педфака Ирк. Госуд. Университета по графпрактикуму.

Задачи и цель выставки.

1. Первой задачей ставилось *показать ценность детского рисунка, как сырого краеведческого материала.* Детский рисунок должен быть постоянным объектом внимания и изучения этнографа и краеведа, как материал, отображающий всю совокупность условий и явлений, происходивших и протекающих в данной местности края: жизнь природы и человека (домашний быт и предметы обихода; игры и спорт; жизнь рынка, улицы, реки; события общественно-политического значения; учреждения и предприятия; достопримечательности, охота и промысел, работа в поле и на огороде; животные домашн. и дикие и проч.). Этот материал, при внимательном к нему отношении, дает исследователю возможность сделать правильное представление и объяснить те или иные явления.

2. Второй задачей ставилось показать методы графпрактикума, как учреждения ВУЗ'а, который сам по себе является крупной величиной по использованию научных методов, а потому должен быть объектом внимания краеведа. В текущий момент, когда единая трудовая школа ставит своей задачей ликвидацию неграмотности, а целью—гармоническое развитие личности, ВУЗ должен стать впереди этого движения: должен указать пути движения и методы работ. Сейчас, наряду с общей безграмотностью, существует (совершенно независимо от образования и культурности) особая графическая безграмотность, представляющая чудовищную величину, охватывающую до 90% всего взрослого населения. Графически безграмотные взрослые также идеопластично и схематично выражают графически свои зрительные восприятия и представления, как дети раннего возрастного периода. Графпрактикум, имея своей непосредственной задачей графическое образование студентов Педфака, наряду с этим ведет, как плановую работу, занятия со школьными работниками по ликвидации графической безграмотности учителей.

3. Третьей целью ставилась пропаганда среди широких масс (особенно среди родителей и воспитателей) графического способа выражения, являющегося 9/10 населения недоступным.

Значение использования графического способа выражения для каждого человека огромно, т. к. графический способ выражения есть фиксирующий способ зрительных восприятий, представляющих 75% всех восприятий (не считая мускульн. чувства) и способ выражения всех наших представлений. Чтоб всякий мог грамотно графически выразиться, необходимо создать для каждого человека нормальные условия графического развития от дошкольного периода вплоть до ВУЗ'а. И это возможно, т. к. ребенок раннего возрастного периода (2—6 лет) начинает раньше и более легко выражаться графически, чем словесно.

Только тогда возможно признать человека гармонически развитым, если он, кроме общего образования и культуры, имеет еще графическую культуру, т. к. признано, что графически неграмотный человек не может использовать равномерно, гармонически связно всех психических способностей, участвующих в процессе зрительных восприятий и выражений.

Р е з о л ю ц и и.

I.

По Пленуму.

По докладу П. К. Казаринова „Организационная структура краеведческого аппарата Восточной Сибири“:

Заслушав доклад П. К. Казаринова „Организационная структура краеведческого аппарата Восточной Сибири“, Съезд постановляет:

1. Признать целесообразным существование Восточно-Сибирского Краеведческого объединения в составе краеведческих органов Иркутской губернии, БМАССР, ЯАССР и Забайкалья, выразив одобрение деятельности ВСОРГО, осуществлявшему по заданиям 5-й Сессии ЦБК его представительство для Восточной Сибири и проведенному в жизнь настоящий I-й Восточно-Сибирский Краеведческий Съезд.

2. Восточно-Сибирское Краеведческое Объединение имеет своей задачей методическое взаимодействие участников. Учет сил и работ, создание согласованных планов исследовательских работ, совместное осуществление заданий Восточно-Сибирских съездов, подготовку и проведение этих съездов, издательство работ съездов и программно-методических материалов, создание баз подсобного для краеведческой работы инструментария и средств экспедиционного снаряжения, организацию краеведческих выставок и, наконец, осуществление общей увязки краеведческой работы в объединяемых районах.

Не имея никаких административных функций и не ведя непосредственной исследовательской работы, Восточно-Сибирское объединение стремится лишь к проведению планомерности научно-исследовательской деятельности в Восточной Сибири.

3. Создание объединяющей в Восточно-Сибирском масштабе краеведческой организации, ее состав и функции должны быть дополнительно установлены краеведческими организациями Иркутской губ., БМАССР, ЯАССР и Забайкальской губернии.

Все подготовительные работы и отношения с соответствующими краеведческими организациями Съезд просит взять на себя существующее Орг. Бюро по созыву 1-го Восточно-Сибирского Краеведческого Съезда.

В случае получения полномочий от краеведческих организаций Якутии и Бурятии в порядке текущих работ и установления форм их участия—названное Орг. Бюро может принять на себя функции В.-Сибирского Краеведческого Бюро и до созыва следующего Съезда.

4. На существующее Орг. Бюро по созыву I-го Восточно-Сибирского Краеведческого Съезда возлагаются функции Краеведческого Бюро Иркутской губ., которые оно имеет осуществлять в районе губернии, применительно к задачам, изложенным в п. 2 настоящей резолюции.

5. Не выработывая в данный момент схемы строительства краеведческих ячеек на местах, Съезд признает первоочередность организации районной краеведческой сети, соответствующей хозяйственно-географическим районам края, и создания краеведческих ячеек в крупных селах промышленно-экономического значения, а равно в рабочих районах городов.

6. Съезд призывает к организационной деятельности и строительству краеведческих ячеек на местах все живые и потенциально-краеведческие силы как то: работников школы, политпросветработников, студенчество, профработников, комсомол, кооператоров и др.

По докладу М. П. Соколова „Вопросы краеведения и перепись 1926 года“:

1. Перепись в губерниях Восточной Сибири, являясь нераздельной частью всесоюзной переписи, должна отразить в себе все своеобразные особенности обследуемого края.

2. Перепись должна иметь исчерпывающий характер. Малые народности севера, которым угрожает вымирание, но которые, при сохранении их, могут способствовать экономическому расцвету края, обязательно должны быть обследованы этой переписью. Краеведческий Съезд обращается с просьбой к „Комитету помощи малым народностям Сибири“ поддержать ходатайство Съезда о выделении особых сумм на исследование малых народностей, в связи с переписью, считая, что это диктуется не филантропическими побуждениями, а подлинными экономическими интересами всего Союза Республик.

3. Съезд считает обязательным участие в работе по выработке программ переписи, составлению окончательного плана ее, местных исследователей, знакомых со всеми особенностями края.

4. Помимо обсуждения программ на Всесоюзном Съезде статистиков, в общесоюзном масштабе, Краеведческий Съезд Восточной Сибири полагает необходимым организацию областных статистических съездов для внесения в программы вопросов местного значения.

5. Съезд приглашает местных краеведов принять серьезное участие в подготовке к переписи; эта помощь будет особенно полезна при составлении списков населенных мест, где часто официальные названия пунктов не соответствуют местным, внося этим значительную путаницу в работы, а также при составлении планов экспедиций по обследованию бродячих туземцев. Очень важную роль местные краеведы могут сыграть в картографическом отношении в виду неизученности края. Наконец, они должны взять на себя популяризацию переписи в широких массах, в целях создания для работ обстановки доверия и сочувствия статистической работе. Непосредственное участие их в переписи районов, им известных, даст серьезные гарантии достоверности результатов работы.

По докладу К. Н. Миротворцева „Сельское хозяйство в Сибири“:

1. Сельское хозяйство в большей части В.-Сибири не имеет экспортных возможностей в отношении зерновых культур, но может быть развито в направлении улучшения животноводства и некоторых технических культур (льноводства и коноплеводства).

2. В виду недостаточного изучения некоторых вопросов сельского хозяйства, как то урожайности, норм продовольствия и корма и проч., Съезд считает необходимым участие краеведов в изучении вопросов сельского хозяйства на местах и оказание содействия органам, сообщающим статистико-экономические сведения.

По докладам К. Н. Миротворцева и В. Н. Козьмина „О районировании Сибири“:

1. Для районирования В. Сибири необходимо собрание и соответствующая обработка всех, уже имеющихся, материалов и производство в необходимых случаях новых исследований

как для характеристики районов в естественно-историческом отношении, так и для учета всех экономических ресурсов. Такую работу необходимо вести одновременно во всех административных единицах, составляющих В. Сибирь. Для того, чтобы полученные материалы и результаты исследований были сравнимы между собою, необходимо, чтобы был выработан однообразный план и программы работ, что наиболее хорошо может быть достигнуто при организации общего для В. Сибири, объединяющего всю работу органа вроде особого Бюро с представительством в нем всех заинтересованных частей территории.

2. Работы по районированию Съезд считает очередными и весьма важными.

3. Участие всех краеведов в работах по районированию Съезд считает обязательным и наиболее гарантирующим правильный подход к трудному вопросу организации областей и проведения границ между ними.

По докладу М. П. Соколова.— „Некоторые черты по экономике Якутии“:

Заслушав доклад М. П. Соколова, являющийся в осуществленной своей части систематизацией сведений о путях сообщения, связывающих Якутию с внешним миром, Съезд считает, что в развитии их заключается возможность экономического роста обширного края. Скорейшее присоединение к Сибирской магистрали главной дороги в Якутию р. Лены с ее многоводными притоками, рельсовый путь Аян-Нелькан и дальнейшее оборудование восточной части северного морского пути должны остановить на себе внимание общества и правительства. Эксплоатация горных богатств, особенности, развитие промышленности края тормозится неудачным горным законодательством, препятствующим развитию мелкой золотопромышленности и проявлению личной инициативы, так необходимых в условиях края. Угрожающая американизация северо-востока Сибири заставляет спешить с принятием решительных мер к налаживанию тесной экономической связи с остальной Сибирью и Россией и поднятию хозяйственного уровня обнищавшей окраины.

II.

По секции общего краеведения.

По докладам: Р. С. Бурштейн „Краеведение и политпросветработа“ и П. К. Казаринова „Краеведческие задачи Сибирской библиотеки“:

1. Признавая, что использование политпросветучреждений в краеведческой работе является колоссальной силой краеведческого просвещения, необходимо указать на желательность скорейшего перехода политпросветучреждений к новым методам работы, для чего необходимо в первую очередь, а) пропитать методы политпросветработы краеведческими методами, б) создать гнезда краеведения внутри политпросветучреждений в виде кружков, музеев и пр., в) связать работу отд. видов политпросветучреждений путем корреспондентской и других видов связи, г) принять меры к созданию вспомогат. пособий для политпросветучреждений, в виде хрестоматий, учебников, справочников и пр., построенных на краеведческой основе.

2. В частности, необходимо обратить внимание на повышение краеведческой грамотности наших библиотекарей и на усвоение ими краеведческого метода работ в библиотеке, а также на связь библиотеки с гнездами краеведчества.

Краеведная основа прежде всего должна быть заложена при комплектовании библиотек книгами (в том числе и передвижек). Каждая сибирская библиотека должна широко использовать существующую сибирскую журналистику и краевые (и местные) газеты. Следует повысить интерес к краеведческим изданиям, краеведно-ведомственной литературе и местной кооперативной литературе. За появляющимися краеведческими изданиями и рецензиями о них прежде всего должны следить местные библиотечные объединения, выделив для этого библиографические бюро или комиссии. Этими бюро должна выбираться для библиотечного употребления краеведная книга и дореволюционного периода, поскольку она созвучна нашему времени и не устарела. Желательно распространение по библиотекам географических карт Сибири и ее районов.

3. Необходимо составление библиографического пособия по изучению края применительно к нуждам массового читателя.

4. Справочная работа библиотеки, применение рекомендательных каталогов, книжных плакатов, книжных выставок, а равно и др. виды политико-просветительной работы библиотеки должны быть проникнуты краеведческим методом. Громкая читальня выиграет от вдумчивого использования краеведной литературы; желательно составление списков литературных произведений на сибирские темы, пригодных для использования громкой читальней или же желательно составление хрестоматии для этой читальни. Для облегчения читателя необходимо в каталогах библиотек выделение краеведной литературы. Учет применения краеведческого метода в работах библиотеки необходимо провести через читательские анкеты, регистрацию книжных отказов, дневник библиотеки и по статистике читаемости книг.

5. Научные библиотеки Вост. Сибири должны примкнуть к осуществлению исследовательско-библиографических работ о крае, указанных в особой резолюции по докладу „Итоги и перспективы сибирской библиографии“.

По докладу Н. Н. Козьмина „О методах и формах краеведческой организации и работы“:

Секция присоединяется к положениям, высказанным докладчиком, что в основу краеведческой организации должна быть положена увязка с естественно-географическими и хозяйственными районами, выделяемыми в результате работ по административно-хозяйственному районированию, а не случайно существующими административными границами; краеведческая работа должна быть увязана и согласована в целом с хозяйственно-плановым строительством, как местным, так и обще-республиканским; задача краеведческой организации—вовлечение широких масс и советской общественности в дело планового и всестороннего изучения края и использования добровольческого труда; так как советская общественность представлена организованными массами трудящихся, необходимо участие соответствующих профессиональных и партийных организаций, как в строительстве краеведческой работы, так и в построении основных планов, в тех формах, которые будут отвечать местным условиям; методы краеведческих изучений являются общими научными методами, необходимо принятие мер к образованию кадра научно-подготовленных исследователей и широкой пропаганде научных методов среди краеведческих работников; краеведческие организации должны быть эластичны и рассчитаны на вовлечение

самых различных групп краеведов, независимо от предмета их интереса и степени подготовки; должны быть приняты меры к созданию краевых и районных складов научных пособий и экскурсионных баз, издательских фондов и т. п., учреждений для содействия деятельности низовых краеведческих организаций; структура и характер краеведческих аппаратов, учреждений и предприятий должны быть согласованы с местными условиями и ни в каком случае не должны представлять шаблонных форм.

По содокладу Б. Э. Петри „Методы краеведческой работы“—резолюции не вынесено.

По докладам: В. А. Малаховского „Комплексное преподавание и краеведение“, И. П. Кожикова „Формы краеведения в школе“, Я. Е. Грошкова „Школьные краеведческие музеи“, Л. И. Петри „Экскурсии школьные и внешкольные“, М. И. Союзова „Две краеведческие экскурсии“ и по докладам П. В. Зицермана „Школа и краеведение“ (заслушанного в Пленуме съезда) и „Студенчество и краеведение“:

1. Проработка новых программ ГУС'а возможна лишь при одном условии — учитель должен стать исследователем своей волости, своего района. Приобретение краеведческих знаний путем активной краеведческой работы единственный путь к переходу школы на новые программы.

2) Неприспособленность учителя к краеведческой работе настоятельно выдвигает организацию краеведческих кружков, ячеек, обществ изучения края и пр., с широким привлечением в них учительства, при чем задача объединить и координировать работу этих организаций по линии школьного краеведения необходимо возложить на Метбюро и его подсобный орган Губерн. Педаг. Музей, как органы объединяющие работу школьных краеведческих организаций и научно-педагогических учреждений в лице Педфака и Педтехникума.

3. Изучаемый и добываемый материал должен концентрироваться в школьных музеях и через опорные школы, Уоно, Губоно и Губметбюро доходить до Центр. Педаг. Музея, где обрабатываться, систематизироваться в целях использования при школьной работе.

4. Педмузей должен войти в непосредственный деловой контакт с научным музеем, ВСОРГО, Губстатбюро и прочими

организациями, ведущими в том или ином виде краеведческую работу.

5. В виду крайней важности инструктирования массовой школы по линии краеведения, поручить Педмузею в срочном порядке разработать циркулярное письмо-инструкцию с планом работы и опросником и через Губоно и Метбюро связаться с местами с целью организации школьных музеев.

6. При Центр. Педаг. Музее необходимо организовать справочное консультационное бюро, которое должно работать в непосредственном контакте с аналогичными учреждениями при других краеведческих организациях.

7. При школах необходимо организовать, построенные по определенному плану кружки краеведения учащихся, имеющие целью массовые наблюдения и сбор материалов и, по мере возможности, городские, сельские, губернские и областные объединения, причем к этой работе чрезвычайно важно привлечь РЛКСМ и организации юных пионеров и научные студенческие кружки.

8. Пролетарское студенчество может оказать огромную услугу государству в деле изучения страны и исследования. Оно может явиться лучшим агентом популяризации и пропаганды краеведения среди народных масс и послужить основным ферментом в деле организации местных краеведческих обществ и кружков.

9. Для умелого выполнения этой работы, студенчество само должно получать краеведческие знания и овладеть краеведческим методом. С этой целью преподавание в высшей школе должно строиться на местном материале, должно быть пропитано краеведением, а в высшей педагогической школе должны существовать краеведческие отделения или, в крайнем случае, кафедры краеведения.

10. Необходимо вхождение студентов членами сотрудниками, как местных, так и центральных обществ изучения края.

11. Краеведческим организациям и Центр. Педаг. Музею надлежит тесно связать свою работу со школой, прислушаться к ее нуждам и составить применительно к ее потребностям свой исследовательский план, при чем в первую очередь необходимо учесть основные ударные темы комплексных программ, направляя главное внимание на изучение трудовой деятельности населения данного района, природных богатств края и его производственных возможностей.

12. Губметбюро, совместно с губ. объединениями краеведов должны включить в свой план составление краеведческих сборников, справочников, библиографич. пособий, школьных хрестоматий и пр.

13. При построении плана летних Губ. курсов по переподготовке работников просвещения Губ. Метод. Бюро необходимо включить в этот план вопросы методики краеведческой работы и пропитать всю работу курсов краеведческим уклоном.

14. Считая экскурсионный метод школьной и вне школьной работы наиболее жизненным, отвечающим задачам краеведения, Секция рекомендует широко пропагандировать экскурсионный метод путем устройства экскурсий с краеведческим уклоном для педагогов, красноармейцев и пр.

15. Для связи и урегулирования экскурсионного дела, Съезд считает необходимым организовать Центральное Сиб. Экскурс. Бюро, связав его с работой отдельных экскурсионных кружков при рабочих клубах и школах.

16. Принимая во внимание крайнюю необеспечен. учительства, отсутствие культурной обстановки, и вследствие этого стремление последнего в более крупные центры, Съезд считает необходимым отметить, что указанные обстоятельства являются одним из крупных препятствий в проведении краеведческой работы на местах и желательно по возможности их устранение.

17. По частному сообщению М. И. Союзова: признавая громадное воспитательное значение за летней подвижной школой, каковою является длительная дет. экспедиция, считая, что этим путем быстрее формируется юный исследователь-краевед и принимая во внимание, что развитая речная сеть В. Сибири позволяет во многих местах совершать такие недорогие по материальным затратам сплавы, Съезд считает опыт плавания двух экспедиций Центр. Детдома в Чите летом 1923 и 24 г. г. удачным и предлагает товарищам педагогам в тех местах, где позволяют условия времени и места, продолжить начинание сотрудников Центрального Детского Дома в г. Чите.

По докладу П. К. Казаринова: „Итоги и перспективы сибирской библиографии“:

1. Признать необходимым для учета, организации и увязки всей сибирской библиографической работы, разрозненной и раскиданной от Владивостока до Москвы, создание центрального сибирского библиографического бюро в г. Иркутске, где

получается обязательный экземпляр от Книжной палаты и имеются другие условия для организации библиографических работ. Деятельность бюро должна быть увязана с Центр. Книжной палатой, Сибиротделом Народн. Образования и на месте — с Иркутским Госуд. Университетом и ВСОРГО. Съезд ходатайствует перед Сибирским Отделом Народного образования о передаче Сибирскому Библиогр. бюро функций Сибирской Книжной Палаты, с оказанием ему материальной поддержки и с передачей ему права приема и распределения дополнительных экземпляров печатных произведений Сибири, получаемых от сибирских типографий.

2. Призвать краеведческие организации Восточной Сибири к установке и к планомерным работам по краевой библиографии под руководством сибирского библиографического бюро (в случае его создания), руководствуясь при этом очередностью работ, указанной по данному вопросу в резолюции 2-й Всесоюзной конференции по краеведению, по докладу Н. В. Здобнова.

3. Необходимо приступить к составлению библиографии Восточного и Западного Прибайкалья по типу „Б-фии Приенисейского края“.

4. Необходимо составление и издание библиографического справочника по Восточной Сибири (желательно и для всей Сибири) для целей общеобразовательных и для общего ознакомления с краем.

По докладу И. Л. Копылова „Краеведение в детском рисунке“:

Принимая во внимание ценность детского творчества для краеведения (рисунка и ваяния) как материала, охватывающего жизнь края со всех сторон, секция постановляет: 1) детский рисунок заслуживает самого серьезного внимания краеведа, 2) детский рисунок нужно собирать и тщательно хранить; для этого — 3) создать совместными усилиями специалистов-краеведов и художников-педагогов инструкцию для работников на местах; 4) наметить план создания Музея детского творчества.

По докладу М. К. Азадовского „Издание краеведческой литературы“:

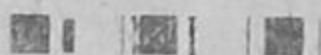
Заслушав доклад М. К. Азадовского, Съезд одобряет издательскую деятельность ВСОРГО (см. тезисы доклада) и признает необходимым выполнение намеченной им программы.

Но, отмечая, что выполнение этой программы во всем объеме непосильно для местных краеведческих организаций, Съезд считает необходимым призвать на помощь в деле издания различные хозяйственные организации.

По докладам: Я. Н. Ходукина и В. Ч. Дорогостайского „Об охране памятников старины и природы“:

1. Признавая неотложную необходимость охраны памятников старины, искусства и природы. Съезд обращается к краеведам с просьбой немедленно: а) приступить к учету и регистрации памятников старины, искусства и природы; в) описать эти памятники, зарисовать, сфотографировать, снять подробные планы и т. п. с) приступить к восстановлению и образованию заповедников, заказников и пр.

• 2. Съезд обращается к Губоно с просьбой в срочном порядке подать через ГИК обязательное постановление соответствующего характера.

III.

По экономической секции.

1. По докладу инж. М. А. Добкина „Электрофикация в Иркутской губернии“:

Вопрос о постройке гидроэлектрической станции на реке Иркуте в целях эксплуатации прилегающих лесных богатств для изготовления древесной массы и в связи с постройкой станции для возможной постепенной электрофикации Иркутской губ. имеет чрезвычайно крупное значение в хозяйственно-экономической жизни губернии: 1) использование совершенно неэксплуатируемых древесных богатств Иркутской губ. при дефицитности губернии даст новый источник дохода; 2) постройка станции и дальнейшие работы по изготовлению древесной массы дадут возможность привлечь тысячи безработных, разгружая губернию и в этом отношении; 3) капитал, затраченный на постройку и оборудование станции в ближайшие годы компенсируется реализацией древесной массы. Принимая все это во внимание, Съезд полагает, что всестороннее изучение этого вопроса во всех его деталях должно в ближайшее время привлечь внимание органов местного хозяйства и государственной власти для возможной реализации проекта.

2. По докладу Е. Мухина „Проект мероприятий к развитию рационального пчеловодства в Иркутской губернии“:

Принимая во внимание, что возможность введения пчеловодного хозяйства в отдельных районах Иркутской губернии с достаточной убедительностью доказана докладчиком, Съезд считает нужным:

а) обратить внимание „Комитета содействия сельскому хозяйству“ при ГЗУ и кооперации в лице Губсоюза на необходимость оказания соответствующих мер содействия начинающему развиваться в губернии пчеловодному делу;

б) обратиться с призывом к местной прессе, в лице редакции „Красного Пахаря“, более интенсивно пропагандировать идею пчело-промысла, как отдельно самостоятельной отрасли с.-х. деятельности, и хотя бы в виде небольших периодических

заметок и описаний, принять на себя информацию—инструктаж, а в качестве отдельных приложений, выпускаемых по частям, издавать популярные брошюры по пчеловодству.

По докладу М. В. Бородкиной „Очерки хозяйственной жизни Баргузинского края“:

Признавая, что работа М. В. Бородкиной, представляющая собой описание не только хозяйственной, но и бытовой стороны жизни населения Читканско-Горячинского района, может быть интересной не только для краеведов-экономистов, но в равной мере для краеведов-этнографов, а с другой стороны, в виду того, что по способу построения и методам исследования может быть принята в качестве временно программной работы для начинающих краеведов на местах, Секция находит, что доклад этот было бы полезно повторить в объединенном заседании Секций этнографической и туземной.

По докладу А. М. Вейсбрайт „Пушное дело Восточной Сибири“ и докл. В. Ч. Дорогостайского „Промысловые звери Ирк. губ.“:

По вопросу о пушном деле в Вост. Сибири Съезд констатирует, что несмотря на то, что пушной промысел занимает в бюджете государства одно из первых мест, а в бюджете местного населения в большинстве случаев является основным, а иногда и единственным источником дохода, вопрос этот до сих пор остается не изученным ни в экономическом, ни в биологическом отношении и никаких радикальных мер к поднятию падающего промысла не принимается. Краеведческий Съезд считает неотложным:

1. В целях всестороннего изучения данного вопроса в первую очередь организовать статистическое обследование пушного промысла путем привлечения к этому делу всех заинтересованных ведомств и учреждений и, в частности, использовать для сего предполагающуюся в 1926 году подворную перепись.

2. Признать необходимым изучение экономики промысла и биологии промысловых зверей и птиц.

3. Для сохранения пушных богатств и поднятия промысла:

- а) приступить к восстановлению учрежденных до войны заповедников (Саянского, Козырсуцкого, Баргузинского и др.) и образованию новых; б) к устройству частичных заказчиков; в) к насаждению промышленного звероловства в крае; г) к под-

нятию охотничьего образования путем учреждения специальных кафедр по охотоведению в Вузах, организации популярных кружков, лекций и пр.

4. В виду того, что поднятие пушного промысла связано с устранением наблюдающихся в настоящее время хищнических способов охоты, и часто одними административными мерами это изжито быть не может, признал необходимым:

- а) поднятие значения и деятельности Союза Охотников.
- б) Установление обязательного для всех охотников выбирания охотничьих билетов на право охоты из Союза.
- в) Участие государства в культурных мероприятиях по охоте и охотничьему промыслу путем отчисления от существующего охотничьего налога не менее 33% и такого же процента от местного налога, взимаемого с каждого охотника.

5. Согласовать охотничье законодательство с данными науки.

6. Настоятельно рекомендовать заготовителям пушнины, чтобы они ни в коем случае не принимали шкурок зверей, убитых в незаконное время и незаконными способами.

7. Вменить в моральную обязанность заготовителям пушнины материальное участие в культурных мероприятиях по поднятию промысла, в котором они лично заинтересованы.

— — —

По докладам—А. Н. Черкунова „Самогонокурение в Иркутской губ.“ и Г. Ю. Маннса „Самогонные дела (ст. 140 У. К.) и алкогольная преступность в Иркутской губ. с 1922 г. по 1924 г.“ По заслушанным докладам предложено две резолюции:

Первая: Заслушав доклад А. Н. Черкунова и профес. Г. Ю. Маннса, Экономическая Секция I-го Восточно-Сибирского Съезда, констатируя на основании докладов, что вопрос о самогонокурении и связанным с этим развитием преступности настолько врос в хозяйственно-экономическую и бытовую сторону жизни населения, что необходимость всестороннего изучения этого вопроса приобретает характер первоочередной работы. Связь этого вопроса с хозяйственно-бытовым укладом жизни так велика, что изучение его так же неотложно, как неотложно изучение всех других хозяйственно-экономических и бытовых вопросов крестьянского обихода. Помимо этого, секция констатирует, что вопрос о размерах экономического

ущерба, наносимого населению самогонокурением и его сравнение с затратами населения при нормальном винокурении остается невыясненным на основании того материала, который представили докладчики. Секция поручает краеведческим органам продолжить и углубить тот интересный опыт исследования этого вопроса, который в результате дал возможность представить погубернский ориентировочный материал.

Вторая: Заслушав доклады А. Н. Черкунова и проф. Г. Ю. Маниса, Экономическая Секция I-го В. Сибирского Краеведческого Съезда считает себя обязанной указать на необходимость энергичнейшей борьбы не только с самогонокурением, но и вообще с распространением спиртных напитков в широких массах населения, так как развитие пьянства, как показал опыт дореволюционной царской России, не только подрывает экономическое благосостояние населения, но и является кроме того еще мощным фактором преступности.

По вопросу о том, наносит ли самогон населению бóльший материальный и моральный ущерб, чем водка в дореволюционной России, Секция считает необходимым указать на необходимость всестороннего и детальнейшего изучения этого вопроса, но вместе с этим отмечает, что материал, представленный в двух заслушанных докладах, не дает оснований для такого заключения.

Большинством голосов принята первая резолюция. Эта же резолюция принята и Пленумом Съезда.

— — —
По докладу А. В. Черных „Об открытии торгового музея в г. Иркутске“:

Признавая чрезвычайно важное значение торговых музеев в торговой, промышленной и экономической жизни края, как организаций, дающих в наглядной, доступной широкому пониманию форме информацию о торговле, промышленности и экономике края, а с другой стороны осуществляющих в самой лучшей форме рекламу, Экономическая секция считает необходимым открытие такого музея в г. Иркутске, при чем полагает, что соответствующие экспонаты краеведческой выставки должны были бы послужить началом для создания такого музея.

— — —
По докладу В. В. Ковригина „Краткие сведения о современном состоянии промышленности в Иркутском горном округе“ и Ф. Ф. Шваб „К вопросу об учете полезных ископаемых Восточной Сибири“:

Экономическая секция I-го В.-Сибирского Краеведческого Съезда отмечает, исключительно важную для местного края роль золотой, каменноугольной, соляной и железной промышленности (последней в ближайшем времени, когда через район Братского Острога пройдет Сев. жел. дорога).

Видимо, одна горная промышленность способна в ближайшем будущем перевести нашу Иркутскую губернию из дефицитной в доходную.

К сожалению, отсутствие свободных капиталов, путей сообщения и естественность существующего законодательства ставят тормазы для быстрого развития этой промышленности.

Идя на встречу вышесказанным пожеланиям докладчиков, Съезд со своей стороны, признавая всю важность учетной работы, призывает краеведческие организации, отдельных краеведов и все местное население в интересах учета полезных ископаемых края и борьбы с хищничеством, давать сведения в В. Сиб. Бюро учета полезных ископаемых (г. Иркутск, Набережная р. Ангары, 38(1) и в Иркутский Горный Округ (тот же адрес) о местных полезных ископаемых и о всех случаях хищнической разработки недр земли.

По докладу И. Ф. Щепетунина „Бадан и его возможное значение в промышленности СССР и экономике края“:

1. При общем недостатке во всесоюзном масштабе дубильных веществ для кожпромышленности и необходимости их приобретения за границей, бадан, содержащий значительное количество дубильных веществ и по своей стоимости более дешевый, чем все другие равнозначущие вещества, приобретает особое значение не только в кожевенной промышленности Сибири, но и во всей кожевенной промышленности Союза.

2. Колоссальные пространства, занятые баданом, по своему географическому и почвенному положению непригодные для земледельческой эксплуатации должны быть рационально использованы, при чем лучшим способом использования было бы устройство экстрактовых заводов, которые в настоящее время бездействуют в Европейской части Союза за отсутствием в месте их расположения необходимого сырья.

3. Одновременно с началом эксплуатации бадана необходимо его всестороннее изучение, как с экономической, так и с биологической стороны и в связи с изучением—установление таких способов использования, которые гарантируют от вымирания бадана.

4. Помимо этого Съезд констатирует, что произведенные опыты дают возможность установить, что применение бадана не исчерпывается только получением из него дубильных веществ, но может иметь применение и в других отраслях химической промышленности (окрашивание тканей, получение таннина и др.) Съезд считает необходимым производство дальнейших опытов в этом направлении.

5. Отмечая работу химика И. Ф. Щепетунина и его работу по всестороннему обследованию бадана, Экономическая секция Съезда, принимая во внимание экономическое значение бадана и полное отсутствие литературы по этому вопросу, находит необходимым полностью зафиксировать в трудах Съезда доклад И. Ф. Щепетунина и затем издать его отдельным оттиском.

IV.

По Историко-этнологической секции.

По докладу Г. С. Виноградова „Русское население края и его изучение“:

Признавая важность этнографического изучения, как в практическом, так и в теоретическом отношении, Секция считает необходимым рекомендовать местным краеведческим организациям обратить внимание на изучение всех сторон народной жизни, специально выделив область народных знаний (способы время исчисления и геодезические приемы, представления в области анатомии, физиологии, ботаники, технологии, самоуправления и пр.), область культовой жизни, религиозных воззрений, область частной и общественной этики (в связи с вопросами изучения обычного права) и, наконец, область народного искусства, включив сюда, кроме формообразующих искусств, народную музыку, танцы и народное ораторское искусство, при чем в целях инструктирования собирателей необходимо издание программ, руководств, поездки инструкторов на места.

По докладам: М. К. Азадовского „Задачи изучения устного творчества в Сибири“, Г. С. Виноградова „Детский фольклор“ и И. С. Хромовских „О народной песне“:

1. Учитывая огромное, как научное, так и общественно педагогическое значение устного творчества, Секция указывает на необходимость усиления работ по собиранию и изучению памятников устного творчества во всем объеме, при чем необходимо стремиться, чтобы дело собирания не было уделом только специалистов, но к нему должны быть привлечены глубокие народные массы.

2. Признавая стационарный метод наиболее соответствующим духу краеведческого изучения фольклора, Секция наилучшей его формой считает организацию фольклорных станций, которые должны быть организованы, главным образом, при школах и избах-читальнях.

3. В этих же целях желательна организация кружков по изучению фольклора при городских рабочих клубах и культурных ячейках.

4. Кроме стационарных изучений на местах и на ряду с поездками собирателей-исследователей, должен быть выдвинут метод коллективных экспедиций, особенно в ВУЗ'ах и педтехникумах.

5. Для облегчения работы на местах, а также и для пропаганды фольклорных изучений необходимо развить широкую деятельность по изданию программ по различным отраслям устного творчества, типа издаваемой Этнологической Секцией ВСОРГО, „Библиотеки Собирателя“.

6. Для более планомерной и всесторонней организации фольклорных изучений необходимо провести анкету о бытовании устного творчества в крае.

7. Невозможность опубликования собираемых материалов в значительной степени понижает энергию собирателей на местах, поэтому должны быть приняты энергичные меры к усилению издательской деятельности, посвященной этнографическим, в частности фольклорным изучениям.

8. В частности, в области фольклорных изучений особое внимание должно быть обращено на изучение детского фольклора.

9. Полагая, что изучение народной песни со стороны мелодической также должно стать одной из задач этнографических изучений, секция считает необходимым особенно приветствовать собирательскую работу Хромовских.

По докладам: В. А. Малаховского „Народные говоры Сибири“ и П. Я. Черных „Итоги и задачи изучения русских говоров в Сибири“:

1. Диалектологическое изучение Сибири в настоящее время вступает в период научно-организованного, планомерного движения. Необходимо содействовать этому направлению.

2. Дальнейшей разработке сибирской диалектологии может в значительной степени способствовать издание а) диалектологической карты русского языка в Сибири, б) хрестоматии по русско-сибирской речи, в) инструкции и программы по собиранию особенностей языка и словаря русского старожилого населения Сибири.

3. Работа школы по собиранию особенностей языка должна быть объединена в местных краеведческих организациях, которые должны составить план собирания.

По докладу Н. Н. Козьмина „Об изучении туземных племен“:

Секция, констатируя, что не смотря на обсуждение способов наилучшего устройства и возрождения туземцев, не получивших национального самоопределения и соответствующих органов в течении не одного десятка лет, до сих пор не было принято решительных мер к действительному обеспечению их быта и возможности культурного их развития, и полагая, что не на путях патроната и опеки туземцев сверху в каких бы то ни было формах следует проэктировать необходимый цикл мероприятий, высказывает следующее свое мнение:

1. Дальнейшие общие изучения и исследования жизни, быта и хозяйства, имеющие практическое значение, но не преследующие цели обоснования определенных мероприятий, являются бесцельными и задерживающими переход к практическим мерам.

2. Что улучшения материального и культурного характера мыслимы лишь в условиях общих культурных мероприятий в местах обитания туземцев, как то устройство путей сообщения, рынка, обмена продуктов, торговых факторий, больниц, ветеринарной сети и т. д.

3. Устройство туземцев должно идти при строгом учете особенностей их национального быта и хозяйства в основных линиях советского административно-хозяйственного строительства.

4. Ни в каком случае нельзя делать исключительную ставку на действительную роль губернских, уездных или иных верхних органов, удаленных от мест.

5. Необходимо создать низовые органы с участием в них самих туземцев, оставив за верхними аппаратами лишь значение контролирующих и руководящих.

6. Главное усилие должно быть направлено на создание культурных и хозяйственных учреждений, обеспечивающих их от вымирания и обнищания, сопутствующих кабальным отношениям, в которые обычно попадают охотничьи и рыболовецкие племена.

7. Обязательной предпосылкой и условием всех мероприятий, направленных к улучшению быта и культурному развитию туземцев, должно считать закрепление за ними определенных территорий, гарантированных от захватов и дающих уверенность в беспрепятственном развитии и улучшении хозяйственного быта.

По докладу проф. Г. Ц. Цыбикова „Основные проблемы национально-культурного строительства Бурятии“:

1. Признать одной из главных задач национально-культурного строительства Бурят—объединение говоров в один литературный язык с письменностью и обще-монгольским алфавитом.

2. Выразить пожелание—ввести в Иркутский Государственный Университет обязательное изучение бурят-монгольского литературного языка для студентов бур.-монг. национальности.

По докладу проф Г. Ю. Маннса „Программы по собиранию материала о народных воззрениях и юридических обычаях туземных народностей Сибири в области уголовного права и суда“:

Историко-этнологическая Секция вполне присоединяется к мнению докладчика, что изучение народных воззрений и юридических обычаев туземцев Сибири в области уголовного права и суда представляет не только большой теоретический интерес, но имеет также огромное практическое значение, давая законодателю весьма ценный и необходимый материал для надлежащего учета при законодательной работе местных национальных и правовых особенностей туземцев Сибири. Секция признает желательным составление соответствующих программ для собирания материала о народных воззрениях и юридических обычаях, также и по другим отраслям права.

По докладу проф. Б. Э. Пётри—„О собирании устных преданий об истории заселения Прибайкалья“:

Секция признает за массовой и систематической записью родословных бурятских родов и семей и семейных преданий о переселениях большое и очередное значение и приглашает краеведов обратить особое внимание на закрепление и сохранение этих памятников живой старины, имеющих большую ценность для осуществления темных вопросов происхождения и расселения бурятских племен.

По докладу М. В. Бородкиной—„Очерки хозяйственной жизни Баргузинского края“:

Секция высказывает пожелание, чтобы такие обследования были произведены и в других отдельных районах по плану, выработанному М. В. Бородкиной.

Резолюции.

По докладам: Б. Г. Кубалова „Архивное дело в Крае“ и В. П. Гирченко „Архивное дело в Бурятии“:

Секция признает необходимым пропагандировать важность ознакомления школьных работников со значением архивов в советском строительстве и считает за нужное просить, чтобы материалы, имеющие краевое значение, не препровождались в Центр, так как краеведная работа вследствие этого теряет свою базу.

Довести об этом до сведения съезда архивных деятелей и просить Б. Г. Кубалова передать приветствие Краеведческого Съезда Съезду архивных деятелей.

По докладам: Б. Г. Кубалова „Крестьяне и декабристы“ и А. П. Бажина „Памятники пребывания декабристов в Западном Забайкалье“:

Секция постановляет принять меры к охране и поддержанию памятников, связанных с пребыванием декабристов в Восточной Сибири, с этой целью просить Главнауку и др. организации оказать в этом направлении всемерное содействие. Секция считает необходимым, в связи с предстоящим юбилеем декабрьского восстания, в ряде публичных лекций и докладов осветить роль и значение декабристов в росте общественного самосознания населения Сибири.

По докладу С. Е. Фридман „Проблески революционного настроения среди бурят в первую революцию“:

Секция постановляет приветствовать доклад, как одну из первых попыток осветить революционное движение бурят по архивным данным, и высказывает пожелание, чтобы имеющиеся по этому вопросу материалы в Губархбюро были бы использованы в большом масштабе.

По докладам: В. В. Попова „Из прошлого якутов“ и Н. С. Романова „Старый Иркутск“:

Заслушав доклады, Секция признает своевременным появление попыток осветить далекое прошлое таких центров, как Якутск и Иркутск, и высказывает пожелание, чтобы работа в этом направлении продолжалась.

По докладам В. И. Подгорбунского „Задачи археологических изысканий в пределах Восточной Сибири“ и Г. Ф. Дебеца „Итоги и задачи археологических исследований в пределах Зап. Забайкалья“:

Принимая во внимание значительную неизученность Сибири в археологическом отношении и необходимость вовлечения краеведов с мест в исследовательскую работу, Секция считает желательным: 1) продолжение изысканий по доисторической археологии края, объединение археологов, историков и этнографов в изучении прошлого населения Сибири, 2) необходимость обращения особого внимания краеведов на охрану памятников старины.

По докладу проф. Г. Ю. Маннса „Краеведческий элемент в учебном плане Факультета Права и Местного Хозяйства Ирк. Гос. Университета“:

Историко-этнологическая секция 1-го Вост. Сиб. Съезда Краеведения приветствует усиление краеведческого уклона в учебном плане Факультета Права и Местного Хозяйства, одобряет разработанный факультетом план, находя, что им в полной мере учтены местные особенности и нужды края, высказывает пожелание, чтобы он получил в скорейшем времени утверждение.

По докладу П. В. Зицермана „Открытие краеведческого отделения при Педагогическом факультете Иркутского Ун-та“:

Заслушав сообщение декана педфака П. В. Зицерман о преобразовании существующего лингвистического отделения педфака в лингвистико-краеведное, секция постановляет: учитывая отсутствие в стране кадра работников - культурников для туземных племен, а также недостаточное развитие краеведческих знаний, считать крайне существенным для развития краеведения в стране организацию такого отделения, потребность в котором давно уже остро ощущается, и ходатайствовать от имени Съезда пред Главпрофобром о скорейшем его открытии.

V.

По Биологической секции.

1. По докладу проф. В. Ч. Дорогостайского „Краеведческие задачи в области биологии“:

Съезд находит необходимым, в целях развития краеведческой работы, в первую очередь издать ряд брошюр и определителей, составленных для рядового краеведческого работника, а также популярные книжки сводного характера с указанием литературы и тех рядовых работников по краеведению, которыми собран первичный материал.

По докладу Г. М. Винокурова „Борьба с вредителями и краеведение“:

Биологическая секция выносит резолюцию, чтобы краеведческие организации приняли самое широкое участие в изучении, регистрации и обследовании играющих в экономике сельского хозяйства В. Сибири очень видную роль вредителей и болезней растений. В этих целях необходимо самое тесное сотрудничество краеведческих организаций и Станции защиты растений от вредителей, которая берет на себя инструктирование работников на местах и оказание им в этой работе посильного содействия.

По докладу К. Н. Пантелеева „Рыбные богатства оз. Байкала“:

1) Съезд констатирует, что сокращение рыбных запасов в Байкальском бассейне идет усиленным темпом и считает необходимым принятие энергичных мер по сохранению существующих запасов и увеличению их.

2) В виду того, что одни административно-запретительные меры положительных результатов дать не могут, Съезд считает неотложным практическое осуществление разведения омуля и др. рыб искусственным путем, базируясь на достигнутых успехах первоначальных опытов по разведению омуля в Селенге и хариуса на р. Ангаре.

3) В виду малой изученности промысловых рыб и др. животных (нерпы) оз. Байкала в биологическом отношении, Съезд считает крайне желательным всемерную поддержку, Экспедиции

Академии Наук, предполагающую работать в ближайшие годы на Байкале.

4) Для правильной постановки рыбного хозяйства в Байкальском бассейне, Съезд считает необходимым объединение административных функций в одном очаге.

По докладу проф. А. М. Скородумова „Чума и тарбаганий промысел в Забайкалье“:

Тарбаганий промысел в Забайкалье имеет громадное значение и служит большим подспорьем для благосостояния населенных районов.

Вместе с тем, в виду распространения среди тарбаганов чумных эпидемий с переходом на людей с развитием чумных заболеваний, тарбаганий промысел может быть крайне опасным в особенности в районах, наиболее пораженных чумой (Баргузинский уезд Забайкальской губ). В целях продуктивной борьбы со страшной инфекцией, постоянно угрожающей на Востоке Союзу республик, необходимо глубокое изучение лоймологии чумы, а также географического расположения на Востоке Сибири тарбаганов и др. грызунов, распространение среди чумных и др. эпидемий. Отмечая научную работу Иркутского противочумного Центра, Съезд считает необходимым, в виду более глубокого изучения биологии тарбагана, методов борьбы с чумой, установление тесной связи с одной стороны со специалистами разных областей естествознания, с другой же с местным населением. Для чего признается необходимым: 1) организация противочумным центром экспедиций, имеющих в своем составе и биологов, 2) распространение соответствующей анкеты среди населения местностей, обитаемых тарбаганом.

По докладу С. И. Верховина „Лекарственная, токсическая и техническая флора Иркутской губ.“:

Съезд считает изучение лекарственных растений края весьма важным, как с научной, так и с практической точки зрения. В целях лучшего изучения лекарственных и технических растений, необходимо завязать тесные отношения со школами и краеведческими организациями на местах, особенно в деревнях, снабдив их соответственной популярной литературой и анкетами.

В частности по вопросу о бадане, Съезд находит, что необходимо весьма осторожное отношение к этому важному техническому растению, дабы запасы его не были истрачены в самом начале его применения в технике, вместе с тем Съезд считает желательным устройство опытных участков по разведению лекарственных и технических растений.

VI.

По Физико-географической секции.

По докладу В. Ч. Дорогостайского „Генезис Прибайкальских озер“:

Признать желательным и необходимым обследование мелких озерных бассейнов Восточной Сибири, доступное с небольшими средствами и обещающее ценные результаты в геологическом и биологическом отношении, важные и с практической стороны.

По докладам Т. П. Кравца „Прибайкалье, как сейсмический центр и организация сейсмических наблюдений“, С. А. Арцыбашева „Исследование радиактивности сибирских минералов и минеральных источников и организация простейших радиактивных наблюдений“; С. Н. Лаптева „Донный лед“; А. В. Львова „Вечная мерзлота, как геологический фактор“ и докладов В. Б. Шостаковича.

Признать неотложной задачей отчасти восстановление, а отчасти образование вновь сети корреспондентов любителей в целях освещения края в отношении сейсмологии, распространения радиактивности, климата, донного льда, вечной мерзлоты и др. В частности, по отдельным из указанных докладов признано также необходимым: а) отпуск средств сейсмической станции для восстановления ее деятельности в полном объеме; б) сосредоточение данных по радиологическому обследованию при биолого-географическом институте, где им уже положено начало, и об отпуске для этой цели средств; в) переиздание в переработанном виде программы А. В. Львова по обследованию распространения вечной мерзлоты.

По докладу А. Г. Франк-Каменецкого „Доронинское содовое озеро“:

Съезд признал необходимым всестороннее обследование Доронинского озера, с его запасами до 15 миллионов пудов соды; должны быть изучены география, геология, флора и фауна озера, проверены его запасы и выяснены условия их рационального использования.

По докладу А. Ю. Педдер „Наблюдения полярных сияний в Сибири“:

Съезд признал желательным планомерное изучение явлений полярных сияний, согласно разработанной докладчиком инструкции, каковая должна быть размножена в двух видах: для более вооруженных станций и для менее снабженных любителей.

По докладу М. Н. Стоилова „Организация астрономической обсерватории в г. Иркутске“:

Съезд признал желательной организацию в Иркутске астрономической обсерватории, прежде всего, в целях службы широты и долготы и изучения солнечных притяжений, для каковых целей Иркутск представляет удобство исключительного значения.

По докладу С. Н. Лаптева и И. Ф. Молодых „Гидрографическое и гидрологическое исследование бассейна реки Селенги в пределах Монголии“:

Считать всестороннее обследование бассейна Селенги в пределах Сев.-Зап. Монголии чрезвычайно важной и первоочередной задачей.

По докладу И. Ф. Молодых „Гидрографические исследования рек Восточной Сибири, общая сводка достижений и план дальнейших работ“:

Признать выполненную работу по исследованию рек Восточной Сибири значительной и имеющей крайне важное научно-экономическое значение в области изучения и использования водных путей Восточной Сибири, как единственных путей связи окраины Восточной Сибири с культурно-экономическим центром; б) выполняемая ныне программа работ Партии по исследованию рек Ленского и Байкальского бассейнов является совершенно своевременной и дающей большой краеведческий материал; в) признать необходимым усилить издательскую деятельность Партии в области обработки и опубликования литературного и описательного материала, добытого работами последних лет; г) особое внимание обратить на срочность обработки и опубликования материала по Севморпути в устье р. Лены и Алдано-Майскому району; д) в области новых работ намеченные маршрутные исследования системы Вилюя и продолжение исследований системы р. Селенги в Монголии—счи-

тать своевременной и первоочередной задачей гидрографических изучений Восточной Сибири.

По докладу А. С. Герасимова и И. Ф. Молодых „Итоги картографии В.-Сибири“:

а) выполнение и издание партией по исследованию рек Ленско-Байкальского бассейна карты Якутской Республики масштабом 25 км. в 10 мм. признать своевременным и отвечающим основным вопросам краеведения; б) намеченное партией расширение той же карты до пределов р. Енисея на запад желательно выполнить в самом ближайшем времени, при чем съезд считает необходимым поддержать ходатайство партии об оказании ей материальной поддержки.

По докладу В. Б. Шостаковича „Климатическое исследование В. Сибири“:

а) В возобновлении и развитии метеорологического дела в Восточной Сибири признать вполне правильным выдвинутое Иркутской Обсерваторией в первоочередную задачу восстановление, укрепление и расширение сети метстанций и работу, выполненную ее в этом направлении за короткий срок и в тяжелых условиях, признать безусловно успешной и имеющей важное научно-экономическое значение; б) имея в виду, что экономической базой РСФСР является сельское хозяйство, климатические же условия представляются важнейшим фактором, определяющим продуктивность сельского хозяйства и лежащим в основе рациональной постановки сельского хозяйства, направленной к максимальному увеличению продуктивности его, признать срочно необходимым скорейшее издание обсерваторией вполне подготовленных ныне ею выводов из наблюдений, обнимающих период 1920—24 г. г. и, таким образом, восполняющих пробел последних лет в этой области, для чего поддержать ходатайство Обсерватории о финансировании из местного бюджета издательской деятельности ее.

По докладу С. А. Арцыбашева:

Заслушав тезисы доклада С. А. Арцыбашева, и вполне соглашаясь с ними секция постановила: Ходатайствовать об отпуске средств в распоряжение Биолого-Географического Института на производство предварительных изысканий в районе Слюдянки.

Резолюция

Совещания музейных работников по докладу Я. Н. Ходукина „Музейное строительство“:

Совещание высказывается за необходимость развития музейного дела в В. Сибири, как в крупных культурных центрах (городах), так и по периферии, признавая желательным придание музеям местного края следующих функций:

1. Музей, как краеведческая организация, в первую очередь должен отражать быт населения, природу и богатства местного края, поэтому внимание при комплектовании и пополнении его должно быть обращено на экспонаты местного значения.
2. Экспонаты музея должны быть распределены и выставлены по отделам так, чтобы давали возможность наиболее доступного обозрения их широкими народными массами, а также школьными и внешкольными экскурсиями, не нарушая научных требований классификации.
3. Признавая желательным широкое развитие музеев местного края, как пунктов краеведческой работы, но учитывая современное материальное и культурное положение Республики совещание считает, в настоящих условиях необходимым укреплять существующие музеи, не подавляя и руководя инициативой мест.
4. Признать желательным при снаряжении экспедиций, организуемых музеями, придание им функций собирания и пополнения коллекций музея новыми материалами краевого значения.
5. Научные коллекции, собираемые обществами, учреждениями и музеями и не имеющие узко специального характера, а также не служащие целям преподавания, но характеризующие край, должны быть передаваемы в местный музей.
6. При концентрации в одном городе или местечке нескольких музеев должно быть из представителей их соорганизовано особое музейное Бюро, которое и регулирует их взаимоотношения и распределяет сферу деятельности.
7. Отмечая особые задачи Педагогического музея, как единственного на территории края, поручается правлению при-

нять экстренные меры к развитию его деятельности и совещание со своей стороны обращается с просьбой к Губисполкому, Г.С.П.С. и Губоно поддержать его материально и путем отвода подходящего для его работ помещения.

7. Экспонаты Музея—выставочные и магазинные. Все типичное, характерное должно быть выставлено, без загромождения подробностями, для обозрения и научно популярных работ. Остальное хранится в магазинах на предмет научной обработки.

8. Работа Музея: а) лаборатория, научная, исследовательская; б) научно-популяризационная—экскурсии музейные и показательные, доклады, рефераты, лекции.

9. Музей имеет ряд вспомогательных учреждений: аудиторию, библиотеку, препаровочную, лабораторию, фотографию, реставрационную.

10. Музейная сеть: губернский музей, уездный, укрупненной волости крупного центра (идеальная). Возможная в данный момент—единый губернский музей: карликовые музеи дробят и силы и средства.

Краткий очерк деятельности Восточно-Сибирск. Отдела Русск. Географического Общества в тек. году. (1-го мая 1924—1-го апреля 1925 г.).

Настоящий краткий обзор не является отчетом: его задача дать очередную информацию о текущей жизни и организационном строительстве ВСОРГО. Для того, чтобы данный обзор-хроника охватывал наиболее характерные моменты жизни Общества в их развитии, мы берем период с 1-го мая мин. г. по 1-е апреля с. г., тем более, что этот период является непосредственно прилегающим к основному событию в краеведческой жизни Восточной-Сибири—Краеведческому Съезду.

Работы ВСОРГО протекают в следующих главнейших формах: в общих собраниях членов, в деятельности секций, в научных поездках, в издательстве, в жизни подсобных учреждений. По этим главнейшим вехам и проведем наш краткий обзор.

Общие собрания членов ВСОРГО за указанный период были посвящены следующим докладам и их обсуждению: 1) М. М. Тетяева „Основные черты геологии приангарского края“, 2) Б. Г. Кубалова—„Амнистия 1856 года и декабристы“, М. К. Азадовского—„Декабрист Николай Бестужев, как этнограф“, „Его же“—Загадочный декабристский документ“, 5) Б. П. Задорнова—„Организация краеведческих кружков молодежи“, 6) И. Ф. Тяпышева—„Алданский золотonosный район“, 7) Н. Н. Козьмина—Исторические данные о расселении бурят в Прибайкалье“, Р. С. Пророкова—„15 лет деятельности Астрономической Обсерватории ВСОРГО“, 9) В. Б. Шостаковича—„Историко-этнографическое значение названий рек Сибири“. Кроме того, было два Общих Собрания распорядительного характера. На одном из собраний было отмечено исполнившееся 15-ти лeтие полезной деятельности работников Отдела: Зав. Астрономич. Обсерваторией Р. С. Пророкова и библиотекаря А. Н. Кузнецовой.

Экспедиции и поездки научного характера проходили под флагом отдельных Секций и упомянуты в их отчетах.

От совета ВСОРГО были только поездки по делам и организационным вопросам: в Москву, в Верхнеудинск и др. Из поездок научного характера от Совета была только одна: М. К. Азадовского в с. Олонки по изучению вопросов, связанных с пребыванием там декабриста В. Раевского.

Участие в съездах и организационная деятельность по созыву В. Сибирского краеведческого Съезда. Отдел участвовал во 2-й Всесоюзной Конференции по краеведению, в Съезде архивных деятелей, Всероссийском Библиографическом Съезде, а также в выставке „Краеведческая книга СССР“ (в Москве).

Созыв в Иркутске 1-го В.-Сибирского Краеведческого Съезда был плодом инициативы ВСОРГО, привлечшего к этой задаче внимание широкой общественности и связавшегося по этому вопросу с Бурятией и Якутией. В дальнейшем дело созыва Съезда было передано Организационному Бюро по созыву Съезда, но паралельно с этим Отдел нес подготовительные работы и выпустил предсъездовскую однодневную газету. За все время подготовки и работ Съезда, все силы Отдела были обращены на это дело и вся другая работа

была приостановлена. Деятельность ВСОРГО была отмечена Съездом в его резолюциях и в речах представителей с мест.

Работа секций. Текущая работа Отдела выразилась, главным образом, в жизни секций. В начале данного периода работало только три секции: Землеведческая, Этнологическая и Историческая. Позднее возникли секции: Экономическая, Бурято-Монгольская, Историко-Литературная и Палеоэтнологическая.

Секция Землеведения. Работает под председательством С. Н. Лаптева, при тов. Председателя В. Н. Артемьеве и Секретаре И. Ф. Молодых, Членов 12. Летом 1924 г. Секция осуществила три поездки: А. В. Львова—в Тункинскую долину для изучения явлений вулканизма и геологических исследований (поезда была финансирована Отделом); С. Н. Лаптева в составе экспедиции Сибводпути в Монголию для гидрологических исследований рек Толы и Орхона (частично финансирована Отделом); и Б. Н. Артемьева—в Монголию для геологических исследований района р. Джиды. О результатах экспедиций были сделаны отчеты в заседаниях Совета и Секции. В данном же периоде Секция выпустила том своих работ: „Очерки землеведения В-Сибири. Известия ВСОРГО том XLVII“.

Все очередные доклады членов Секции, съехавшихся с летних работ лишь глубокой осенью, были зачитаны на Восточно-Сибирском Краеведческом Съезде (доклады Т. П. Кравца, С. Н. Лаптева, А. В. Львова, К. Н. Миротворцева, С. А. Арцыбашева, И. Ф. Молодых, В. Б. Шостаковича М. Н. Стоилова и др.), а доклад геолога М. И. Тетяева был вынесен на Общее Собрание Членов ВСОРГО. В данное время Секция готовит совместно с Экономической Секцией 2-й том своих работ.

Секция Историческая—работает под председательством Б. Г. Кубалова Секретарь М. М. Трофимова. За отчетное время секцией проведено совместно с комиссией по подготовке 100-летнего юбилея декабрьского восстания несколько экскурсий в села, быв. местами ссылки декабристов: Б.-Разводную, Смоленщину, Урик и Усть-Куду. Экскурсии дали значительный материал о декабристах: Юшневском, Муравьеве, бр. Борисовых, Бечасном. Были найдены, по опросным данным, сравнившиеся с землей могилы братьев Борисовых. Также была экскурсия в с. Подгородно-Жилкино для ознакомления с памятниками старинного деревянного зодчества.

Кроме экскурсий, были осуществлены поездки отдельных исследователей: Л. Г. Михалковича—в село Грановщину для сбора сведений о М. В. Загоскине и его жизни в Сибири и И. И. Веселова в устье Селенги с целью изучения истории заселения края.

В заседаниях Секции были заслушаны следующие сообщения:

Б. Г. Кубалова „Особый комитет по делам декабристов“, К. П. Красильниковой „Колонизация Амура славянами“, В. Д. Черемных—„Томск, как культурный центр“, а также сообщения о поездках: Б. Г. Кубалова, Г. А. Леонова, Л. Г. Михалковича. Одно заседание было посвящено памяти М. В. Загоскина (доклады Б. Г. Кубалова и Л. Г. Михалковича).

Секция Этнологическая. (Председатель М. К. Азадовский тов. Председателя В. И. Подгорбунский, Секретарь Ф. Э. Карантонис). Провела ряд поездок: М. К. Азадовского, Г. С. Виноградова, Г. А. Леонова, Е. Я. Самойлович, А. М. Поповой по изучению быта, искусства и фольклора русского населения Сибири; В. А. Малаховского по диалектологии; И. И. Веселова и Г. Ф. Дебец—по археологии. Поездки, по преимуществу, захватили районы Восточной Сибири, и только две—Зап. Сибирь. Отчеты о поездках опубликованы в „Сибирской Живой Старине“ вып. 3-й.

На общих собраниях Секции читались следующие научные доклады: П. П. Хороших „Задачи изучения изобразительного искусства у бурят“, В. И. Подгорбунским—„Год переполоха у Бурят“, и м-же „Две карты тунгуса с реки Май“, М. К. Азадовским „Новые труды“ по народной словесности (Скафтымов, „Методология и поэтика былин“; Н. Л. Бродский и др. „Семинарий по устному творчеству“); А. В. Поповым—Исследование И. А. Лопатина о гольдах; Г. С. Виноградовым „Новые труды по народному искусству“ (Некрасова, Воронова, Щекотова и др.) М. К. Азадовским „О библиографическом указателе П. П. Хороших „Якуты“.

Помимо общих собраний было устроено совместно с Союз. Рабпроса три лекции инструкционного характера; читали: М. К. Азадовский „О собирании памятников устного творчества“. В. А. Малаховский то-же по диалектологии: Д. А. Болдырев-Казарин—О народном искусстве.

Секцией приступлено к ряду библиографических работ по этнографии Сибири, а так же составлению библиографического словаря Вост.-Сибирских этнографов. Издательская деятельность Секции выразилась в организации Серии „Библиотека Собирателя“.

Секция Экономическая. Организовалась в ноябре 1924 года. Председателем ее состоит А. Н. Черкунов, тов. Председателя Маак и Секретарем А. И. Занкевич. Первый период был посвящен вопросам организационным, а далее начались приготовления к В.-Сибирскому Краеведческому Съезду, в котором Секция приняла деятельное участие путем мобилизации своих членов для докладов (из 14 представленных докладов удалось зачитать 11). Собственных же заседаний Секции было 4, при чем был заслушан доклад: Б. Д. Сперанского—„Построение краеведческого административного аппарата на началах увязки с национальными образованиями“.

Секция провела среди своих членов анкету о подготовленных к печати работах по экономике края и готовит ряд материалов к изданию. Работа этой Секции в дальнейшем должна оказать конкретную помощь местным государственным планирующим органам и укрепить существующую связь с ними.

Секция Историко-литературная. Возникла 17 ноября 1924 г. Президиум ее состоит из следующих лиц: Председатель М. К. Азадовский, тов. Председателя—И. Г. Гольдберг и Секретарь Н. М. Хадзинский.

На общих собраниях секции зачитаны следующие доклады: И. Гольдберга—„Краеведческое значение художественной литературы“, Л. Г. Михалковича—„Поэзия Е. Титова“, А. Низовцева—„Партизанские поэты Минусинского фронта“, Н. А. Андреева „Творчество художника Вронского“, чтение нового рассказа И. Г. Гольдберга—„Путь не отмеченный на карте“.

Намечен план работ и организована специальная историко-литературная серия для печати.

Секция Бурято-Монгольская.—Возникла в январе 1925 года по предложению общего Собрания Бурятского землячества в Иркутске. Главные участники секции буряты—студенты. Председателем Секции состоит Н. Н. Козьмин, тов. Председателя—И. А. Косаков, Члены Президиума—Г. Ю. Маннс, П. П. Хороших и Секретарь И. М. Мункоев.

Были зачитаны следующие доклады: Н. Н. Козьмина „О задачах Бурят-Монгольской Секции ВСОРГО“, П. П. Хороших—„О ближайших задачах этнологического изучения бурято-монгольской народности“, И. А. Косакова „Октябрьская революция и народное просвещение бурят“, П. П. Баторова „Белкование у бурят“ е-го-же „Эхе онгон у бурят“, П. П. Хороших „Изучение быта бурят в школе“, М. И. Амагаева—„Денеж-

ная реформа в общей системе хоз. строительства Монголии". Секция наметила план работ и приняла список очередных тем для работ исследователей. На нужды Секции Совнаркомом БМАССР ассигновано 300 рублей. Намечается издание методических работ для инструктажа бурятской молодежи в изучениях своего края. Главнейшие уклоны в работах Секции—изучение экономики и этнографии Бурятии.

Секция Палеоэтнологии—обединила местных археологов и антропологов. Эта самая молодая из секций. Возникла в марте 1925 года. В президиум Секции избраны: Председатель А. В. Попов, тов. Председателя В. И. Подгорбунский, Секретарь В. И. Сосновский. Заседания были посвящены: 1) Организационным вопросам и летнему исследовательскому плану работ, 2) информации об археологических работах в Сибири за последнее время, 3) обзорам новейшей археологической литературы о Сибири. Намечено издание анкеты по обследованию пещер.

Издательство Отдела. Серии изданий Отдела, начатые и осуществленные в предыдущем 1923—24 году (см. отчет ВСОРГО апрель 1923-май 1924 г.), были продолжены в обозреваемом периоде. Серии эти таковы „Известия“ Отдела, „Бюллетень“ Отдела, „Сибирская Живая Страница“ и исследовательские программы.

а) Летом 1924 года вышел том „Очерки Землеведения В.-Сибири. Известия ВСОРГО т. XLVII—Секция Землеведения» Ирк. 1924 г. стр. 160+8 карт; тираж—400). Содержанием этого тома явились 2 статьи по районированию края (Миротворцева, Козьмина) по гидрографии края (Молодых и Малышева) по метеорологии и гидрологии (Шостаковича), по орнитологии (Ткаченко) и др.

б) Отчет ВСОРГО с 29 апреля 1923 года по 1-е мая 1924 года (Ирк. стр. 21; тир.—250), помещенный в то же время в т. XLVII „Известий“.

в) „Сибирская Живая Страница“ вып. III-IV, посвященный вопросам этнографии и общего краеведения. Данный выпуск появляется одновременно с этим обзором и достигает 32 печ. листов. Это издание ВСОРГО заслужило на 2-й Всесоюзной Конференции по краеведению в Москве положительный отзыв и в резолюции о краеведческих изданиях вошло в список образцовых. Большинство этого тома вышло также отдельными оттисками.

г) Последний (предыдущий) № 5-й „Бюллетеня“ ВСОРГО вышел в минувшем году. В обозреваемом периоде достаточную информацию о жизни Отдела дал вышеупомянутый отчет. Настоящий же № 6 „Бюллетеня“ всецело прикреплен к работам 1-го В.-Сибирского Краеведческого Съезда, как самого центрального события в краеведческой жизни В.-Сибири в первой половине 1925 года,

д) Издательство исследовательских программ и информации в обозреваемом периоде вылилось в форму организованной издательской серии, под наименованием „Библиотека Собирателя“ (пока только при Этнологической Секции). Вышло три выпуска этой серии: вып. 1-й М. К. Азадовский „Беседы Собирателя. О сообрании и записывании памятников устного творчества, применительно к Сибири“ (Ирк. 1924 г. 16°, стр. 86, тир. 1000), и вып. 2-й Г. Виноградов и П. Черных „О сообрании материала для словаря русского населения Сибири. Опыт программы“ (Ирк. 1924 г. 16° стран. 32; тир. 800). Вып. 4-й В. Малаховский „Об изучении русских говоров в Сибири“, И. П. Черных „Итоги и задачи диалектологического изучения Сибири“. Ирк. 1925г., 50 стр.; тир. 800). В печати 3-й вып. Г. Виноградов: „Детский фольклор и быт“.

е) В ноябре 1924 г. в начале деятельной подготовки к В.-Сибирскому Краеведческому Съезду Отдел выпустил в качестве первого опыта краеведческой газеты—газету однодневку „Краеведческий Труд“ на 6-ти пе-

чатных страницах (inf., Тир. 1300). Газета не поступала в продажу и была широко распространена путем бесплатной рассылки на места.

ж) Историко-Литературная Секция ВСОРО, как было уже указано, приступила к издательству своей историко-литературной серии. Вып. 1-й посвящен отдельному изданию рассказа И. Гольдберга „Бабья печаль“. Готовятся к печати: „Сибирская тема в художественной литературе. Библиографический указатель (М. К. Азадовского), „Сибирь в лирике декабристов“ „Молодая Сибирская поэзия“, „Стихотворения Ядринцева“ и др.

з) Отделом принимаются шаги к осуществлению дешевой популярной серии, служащей к распространению краеведческих знаний, о чем ведутся соответствующие переговоры с Сибкраиздатом.

В течение обозреваемого периода Совет Отдела несколько раз ставил для разрешения вопрос о проведении популярных лекций по краеведению и бесед для исследователей и собирателей. В то же время Отделом было получено предложение Секции Научных Работников Рабпроса организовать цикл краеведческих лекций для рабочих клубов, а так же при доме Работников Просвещения. Совет мобилизовал для этой цели ряд своих членов и распределил между ними задания и темы. Лекции эти уже осуществляются и проходят под руководством Секции Научных Работников.

Инструкционные чтения—беседы были проведены Этнологической Секцией, о чем упомянуто выше.

Библиотека ВСОРО—продолжает пополняться путем обмена изданиями и покупкой книг. За данный период поступило 984 названий книг и журналов. Отдел состоит в книгообмене с 142 научными и краеведческими организациями и учреждениями. В этом же порядке получают и издания Сибкраиздата.

Астрономическая обсерватория—функционировала за данный период до глубокой осени. В минувшем теплом сезоне 1923—24 г. ее посетило 1800 лиц. В текущем году Обсерватория будет открыта с апреля мес.

Предстоящий юбилей ВСОРО—В 1926 году исполняется 75 лет со дня основания Отдела.

Текущая жизнь—В текущей жизни Отдела наблюдается рост связи и переписки с различными научными организациями и учреждениями, а также с отдельными исследователями. До и после краеведческого Съезда поступил ряд заявлений с мест (Иркутской губ.) о желании иметь с Отделом постоянную связь, получить инструкционные материалы, литературу. Возбужден вопрос об открытии Отделений ВСОРО в уезде.

Личный состав Отдела.—Президиум и Совет работают за весь данный период в следующем составе: Председатель П. К. Казаринов, тов. Председателя И. Ф. Молодых, Члены Совета: М. Е. Золотарев, К. Н. Миротворцев, М. К. Азадовский, Б. Н. Артемьев, А. Н. Туронов (Москва), М. П. Соколов, В. Б. Шостакович, А. В. Попов—Секретарь и казначей—В. Ф. Матусевич; кандидаты к членам Совета В. И. Подгорбунский, М. М. Трофимова, и Г. Г. Федоров.

В состав Совета входят так же Председатели вышеупомянутых секций. Членов Отдела на 1-е мая 1924 г. состояло 182 и Членов сотрудников 16. После перерегистрации и исключения не перерегистровавшихся на 1-е апреля 1925 года состоит 160 действительных членов и 10 членов сотрудников.

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

БИБЛИОТЕКА
Музея Краеведения
Музейной р. б.

ИРКУТСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
СИБТОРГА

ВСЕГДА ИМЕЕТ В БОЛЬШОМ ВЫБОРЕ
■ ■ И ЛУЧШЕМ АССОРТИМЕНТЕ: ■ ■

МАНУФАКТУРУ

хлопчатобумажную, шерстяную, суконную и шелковую;

БАКАЛЕЙНЫЕ ТОВАРЫ: монпансье, карамель местных и московских фабрик, высшие сорта конфет и шоколад московских фабрик, какао, кофе, сушеные фрукты, чай, сахар, спички;

МАСЛО экспортное и сливочное сладкое, масло горчичное;

МЫЛО ядровое совершенно чистое, без всяких примесей, семипалатинских и барнаульских заводов, мыло туалетное разных сортов;

ПОСУДА фарфоровая, алюминиевая и оцинкованная;

ЧУГУННОЕ хозяйственное литье;

ЖЕЛЕЗО-СКОБЯНЫЕ товары: пилы поперечные и продольные, ножи, замки, железо листовое и сортовое.

В любом количестве **МАХОРКА** фабрики „Смычка“.

ЦЕНЫ САМЫЕ УМЕРЕННЫЕ.
ГОСОРГАНАМ и **КООПЕРАЦИИ**
особо льготные условия платежа

С. С. С. Р.

УРАЛТЕКСТИЛЬ

В. С. Н. Х.

ИРКУТСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ул. К. Маркса, № 40/2, телеф. № 376.

Постоянно имеет на складе:

СУКНА ГРУБОШЕРСТНЫЕ и ТОНКИЕ, ОДЕЯЛА (бывш. фабрики Злоказова), МЕШКИ, БРЕЗЕНТ, ПОЛОТНО СУРОВОЕ, ШПАГАТ, НИТКУ СУРОВУЮ и РЫБОЛОВНУЮ, КАНАТЫ ПАРОХОДНЫЕ и СПЛАВНЫЕ (смольные и бельные) ВСЕХ РАЗМЕРОВ, ШНУРЫ и ВЕРЕВКУ ВСЕХ СОРТОВ, ВАЛЯНУЮ ОБУВЬ, ГОТОВОЕ ПЛАТЬЕ, ПРОЗ и СПЕЦОДЕЖДУ. **ПРОДАЖА ОПТОВАЯ.**

Восточно-Сибирский

■■■ Политехникум ■■■ в г. Иркутске.

СРЕДНЕЕ ИНДУСТРИАЛЬНОЕ УЧЕБНОЕ
ЗАВЕДЕНИЕ ПОВЫШЕННОГО ТИПА
≡ НАД СЕМИЛЕТКОЙ. ≡

Со специальностями: тепло-технической, электротехнической, рудничной, дорожной, благоустройства населенных мест. ≡≡≡

Политехникум имеет производственные предприятия: механико-промышленные мастерские и паровую мельницу, которые принимают заказы по оборудованию фабрик и заводов, ремонту силовых установок и на помол обойной муки.

ИРКУТСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ „ФАРМУПРАВЛЕНИЕ“

Ул. К. Маркса, № 37, телеф. №№ 342 и 427.

СНАБЖАЕТ МЕДИЦИНСКИМ ИМУЩЕСТВОМ ВСЕ ЛЕЧЕБНО-САНИТАРНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ и ОРГАНИЗАЦИИ ГУБЕРНИИ.

При посредстве своих предприятий отпускает за наличный расчет медикаменты, хирургические инструменты, принадлежности ухода за больными, предметы аптечного и лабораторного оборудования, парфюмерно-косметические и москательные товары, натуральные минеральные воды и иного рода медицин. имущество. Для учреждений допускается РАССРОЧКА ПЛАТЕЖА и КРЕДИТ.

П Е Р В А Я ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТИПОЛИТОГРАФИЯ

И. Г. О. М. Х.

имеющая 15 скоропечатных типографских машин, 3 литографских и 2 наборных машины и штат высококвалифицированных рабочих.

== ПРИНИМАЕТ ЗАКАЗЫ ==

НА ВСЕВОЗМОЖНЫЕ ТИПОГРАФСКИЕ

== РАБОТЫ: ==

как-то: газеты, журналы, книги, бланки, афиши, плакаты, объявления, чековые, талонные, квитанционные книжки и др., а также всевозможные переплеты конторских, гражданских книг, художественных альбомов, записных книжек, блок-нотов, брошюровку, тиснение золотом и всевозможную линовку бумаги.

При типографии имеется мастерская каучуковых штемпелей, медн. печатей, факсимиле и штампов.

ХРОМО-ЛИТОГРАФИЯ

ВЫПОЛНЯЕТ ВСЕВОЗМОЖНЫЕ РАБОТЫ:

как-то: художественные в красках плакаты, портреты, обложки и книжки, картинки с текстом, карамельные, винные, пивные, квасные, минеральных вод и др. этикетки, счета, визитные карточки, меню, аптекарские сигнатуры, разные чертежи и прочие работы.

ЗАКАЗЫ ВЫПОЛНЯЮТСЯ АККУРАТНО и В СРОК.

На складе типографии имеются разные сорта бумаги.

Получены новые шрифты.

Адрес: 1-й ГОСТИПОГРАФИИ—ул. К. Маркса, № 19,
ЛИТОГРАФИИ—уг. ул. Набережной и Свердлова (Басн. № 42-2)